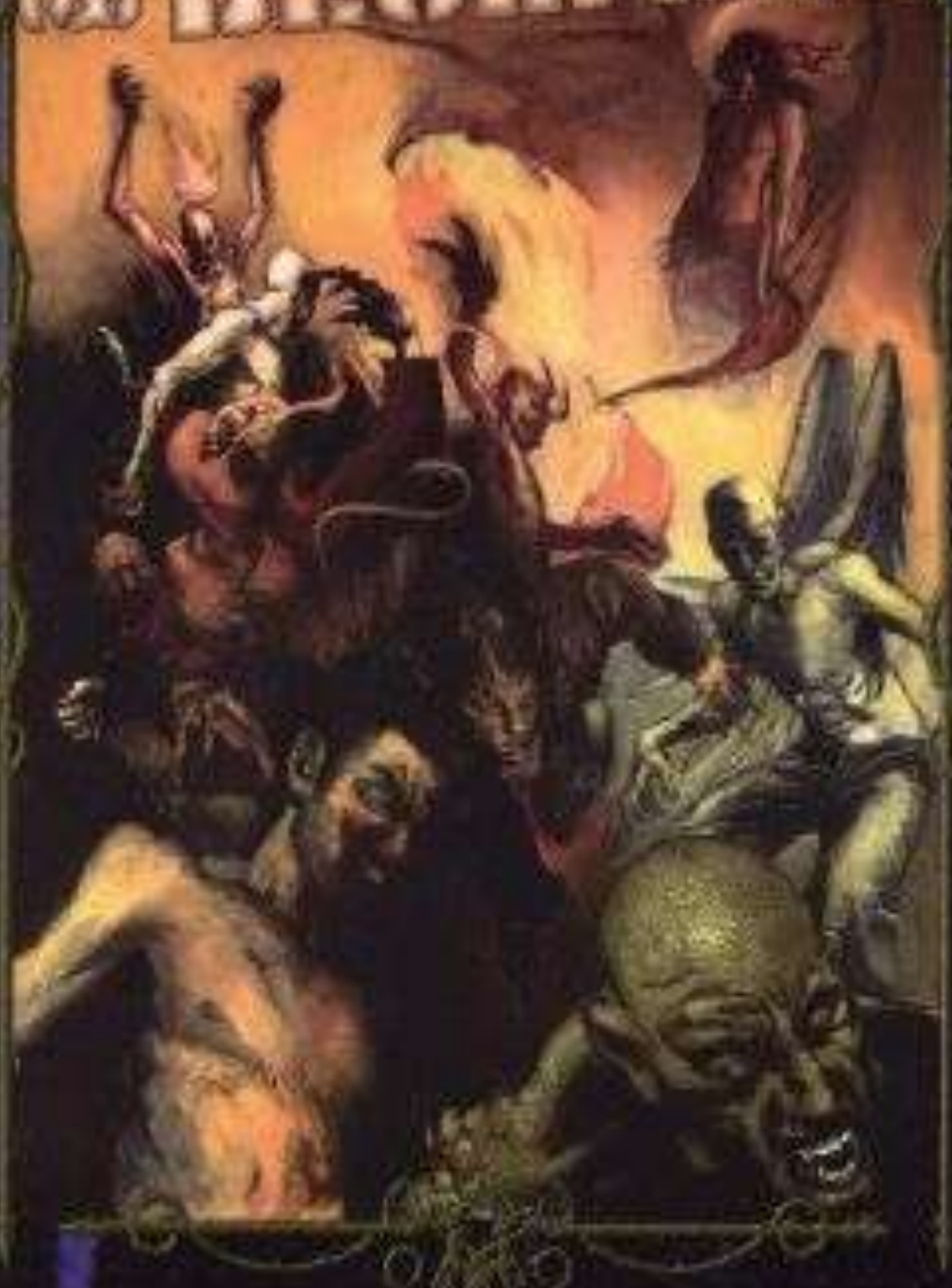
DAMNED

BETRAYED



A CHARACTER BOOK FOR DEMON: THE FALLEN™

Проклятые и обманутые

Оригинальное название: Damned and Deceived (2003)

Перевод: Проклятые и обманутые

Авторы: William Brinkman, David Carroll, Adam Tinworth, Kyla Ward, Michael Lee, Carl Bowen, Pauline Benney, Shane Coppage, Ken Meyer Jr., Cathy Wilkins, Kieran James Yanner, Jason Alexandert

Перевод и сноски выполнены — khe12

Содержание:

Введение

Глава 1: Подпись кровью

Глава 2: Танец с Дьяволом

Глава 3: Проклятые и обманутые

Глава 4: Огненные цепи

Глава 5: Рассказ

Глава 6: Имя нам легион

C Wilkins

Введение

> Брать то, что есть, и пользоваться взятым, а не ждать бесконечно и тщетно, пока подвернется то, что мы себе представляли, зарываться глубоко в реальность и извлекать из нее все необходимое – вот единственно верный образ жизни.
>
> *- Генри Джеймс*

Чем вы готовы пожертвовать ради того, чтобы изменить жизнь к лучшему? Если слепому предлагают вернуть зрение, какую цену он сочтет приемлемой? Если любимый человек болен и находится на грани смерти, пойдете ли вы в пожизненное рабство, чтобы исцелить его?

Во сколько мы оцениваем наши мечты? Вот тот ключевой вопрос, к которому обращается игра «Демоны: Падшие», в особенности там, где речь заходит о взаимоотношениях между падшими и теми смертными, с которыми они вынуждены длиться своей силой в обмен на веру. В книге «Проклятые и обманутые» эта тема исследуется с точки зрения людей, которые отдали свои души в обмен на дары демонов. Так или иначе, но каждый потенциальный раб должен осознавать, что он заключает договор со сверхъестественным существом и что получаемые им блага имеют свою цену. Насколько же отчаявшимся или напуганным должен быть тот, кто решится на такую сделку? Какой выбор приходится делать рабам, когда они торгуются за свои души? Задорого ли они продают веру или же отдают ее, повинуясь внезапному порыву? В какой момент цена адского благословения становится слишком велика для них, что они делают, чтобы спасти себя от разрушения?

Эти вопросы и способы сделать их центральной частью вашей хроники рассматриваются в книге «Демоны: Проклятые и обманутые». Для любого демона обретение раба – это непростое достижение, а возникающие между ними отношения предоставляют много возможностей для создания интересной и захватывающей истории.

Отношения между демоном и рабом

Для демонов получаемая от рабов вера жизненно важна, но и те дары, которыми ангелы Бездны в ответ награждают смертных, меняют жизни людей. Последствия от сделки с демоном, будь то излечение от болезни или возможность предсказывать будущее, оказывают огромное влияние на образ жизни раба. Станет ли он вести себя достойно, пользуясь вновь обретенным здоровьем или полученным пророческим даром, или же попытается добиться каких-нибудь преимуществ за счет окружающих? Будет ли он копить богатство, мстить тем, кто дурно обошелся с ним, или же решит взять власть в свои руки и изменить мир по своему вкусу? Сможет ли он совладать с трудностями и неприятностями, возникшими из-за полученного им дара, или же станет еще сильнее страдать из-за непредвиденных последствий своих действий?

Во многом судьба демонского раба зависит от самого демона. Не все падшие поддерживают контакт со своими источниками Веры после заключения фаустианского договора, но те, кто все же сохраняет связь, может влиять на поведение раба. Такое отношение свойственно в основном Миротворцам, Люциферианам и пресловутым Фаустианцам, у которых рабы часто становятся союзниками или агентами влияния, но примерно так же к этому вопросу подходят и нигилисты-Жаждущие. Это вызвано как практическими соображениями, так и мировоззренческими принципами. Заключение фаустианского договора требует времени, поэтому рабы становятся ресурсом, который нужно защищать. Демоны, которые позволяют рабам опускаться и заниматься самоуничтожением, рискуют оказаться на мели в тот самый момент, когда сами столкнутся с трудностями.

Демоны неохотно, но все же признают, что люди нужны им едва ли не больше, чем сами они нужны людям. Чтобы выжить, ангелам Бездны нужна человеческая Вера, и отношения, которые возникают из-за этой потребности, накладывают на демона не меньше обязательств, чем на человека. Падшие нуждаются в рабах, которые обеспечивают их Верой, знаниями, возможностью заглянуть в человеческое сообщество, а иногда и новой точкой зрения на мир, резко контрастирующей с бессмысленной ненавистью терзающей демона Муки. Людские дары тоже имеют свою цену, выражаемую во времени, энергии и жертвах. Чем поступится демон ради того, чтобы уберечь рабов? Готов ли он пострадать ради них, защищая их от своих врагов? Сколько времени и сил готов он

потратить на то, чтобы не дать рабу посеять семена саморазрушения? Ни одна из сторон не вступает в такие отношения просто по воле случая.

Тема

Две основные темы «Проклятых и обманутых» - это искушение и моральное разложение. Искушение лежит в основе фаустианского договора. Что предложит демон человеку в обмен на душу – здоровье, власть, богатство? В какой момент человек согласится заплатить столь страшную цену и признать, что он не может вести ту жизнь, которую хотелось бы, без сверхъестественного вмешательства? Сможет ли он, получив власть над чужими сердцами или научившись предугадывать выигрышные номера в лотерее, воспротивиться искушению злоупотребить этой силой ради потакания низменным инстинктам?

Эти вопросы подводят нас к теме разложения. Дары падших обманчивы, они подрывают целостность человека и его убежденность, позволяя ему без труда преодолеть возникшие трудности или даруя возможность исполнить самое сокровенное желание. По мере того, как усиливается искушение воспользоваться полученной силой, возрастает и разрушительное влияние этой силы на душу, из-за чего человек начинает совершать все более подлые и безнравственные поступки. Даже если раб сумеет устоять перед искушением и не станет злоупотреблять своей силой, не стоит забывать, что и демон тоже подвержен моральному разложению. Падшие постоянно сражаются со своей темной сущностью, и те, кто все-таки поддался Муке, часто тащат за собой слуг, вынуждая связанных с ними смертных совершать ужасные поступки.

Настроение

Настроение «Проклятых и обманутых» охватывает весь диапазон от отчаяния и полной безнадежности до веселья, замешательства и бескрайнего ужаса и безумия. Большинство рабов были выбраны демонами потому, что находились в безвыходном положении. Изувеченные, отчаявшиеся, запуганные, они сочли, что не могут даже надеяться на жизнь, которую, по их мнению, заслуживают. Дары падших все изменили. Благоговение и удивление, охватившее их при встрече с ангелами Бездны, уступили место радостям обладания новыми силами. На некоторое время их жизнь стала такой, как им мечталось, но очень скоро они поняли, какой была цена на самом деле. По мере того, как рабы начинают осознавать, что теперь они связаны с созданиями, ничем не отличающимися от чудовищ из легенд, эйфория сменяется мрачными предчувствиями и страхом. Когда падшие навязывают рабам свою волю или вырывают из них Веру, становится понятно, насколько опасны такие отношения. С этой минуты рабам приходится бороться за собственный рассудок, сопротивляясь захлестывающей их волне безумия и порока. Мало кому из рабов удается победить в таком сражении.

Опциональные правила для рабов

В книге «Проклятые и обманутые» содержатся опциональные и расширенные правила по созданию персонажей-рабов и наделению их адскими дарами. При желании вы можете использовать их в своей хронике, но с равным успехом вы можете ограничиться и более свободной системой, изложенной в Главе 9 основной книги правил. Если вы собираетесь ввести расширенные и дополненные правила в игру, убедитесь, что все ваши товарищи согласны с вашим решением, чтобы никто из них не остался за бортом и не испортил себе впечатление от игры.

Считайте эту книгу набором новых возможностей, которые помогут вам расширить горизонты вашего мира, и, как и всегда, не забывайте о Золотом Правиле: берите что, что вам нужно, и отбрасывайте все остальное.

Как пользоваться этой книгой

«Демоны: Проклятые и обманутые» разделены на несколько глав, в каждой из которых рассматриваются отдельные стороны существования рабов и их отношений с демонами. Но помните, что самой важной частью игры является ваше воображение. Никакая книга не должна препятствовать вашей фантазии.

В первых трех главах книги рассказывается о трех смертных, которые стали рабами демонов, о том, какие трудности им приходится преодолевать, и о цене, которую они в конце концов платят за полученные дары. Отношения между демонами и рабами в этих главах рассматриваются с точки

зрения людей; с помощью этого описания вы сможете выстроить подобные отношения в своей хронике.

Глава первая: Подпись кровью показывает, как демоны ищут смертных, подходящих для заключения фаустианского договора, как распознают их нужды и желания, а также о том, насколько разными способами демон может соблазнить человека на продажу души.

Глава вторая: Танец с дьяволом рассказывает о том, как рабы учатся обращаться с полученными дарами, как демоны используют рабов, а также о цене, которую приходится платить за договор с демоном.

Глава третья: Проклятые и обманутые приоткрывает завесу над судьбой, поджидающей многих рабов, - они впадают в безумие, не в силах противиться искушениям, или же становятся жертвами своих адских хозяев.

В **Главе четвертой: Огненные цепи** приводится дополненная система создания рабов, которой при желании могут воспользоваться игроки и Рассказчик, а также правила по адским дарам. Также приводится список простых даров, призванный вдохновить вас на дальнейшее творчество.

Глава пятая: Рассказ дает ценные советы и подсказки по описанию рабов в хрониках и историях, а также содержит рекомендации по играм, где рабы стали бы главными персонажами (или играм, где персонажи будут только рабами).

В **Главе шестой: Имя нам легион** проводятся образцы персонажей-рабов, которые Рассказчик может использовать в игре и на основе которых игроки могут создавать собственных персонажей.

Источники

В фольклоре полным-полно историй о том, как человек продал душу Дьяволу в обмен на исполнение сокровенного желания, но в итоге пережил сокрушительную трагедию. Многие из этих несчастных думали, что они смогут обхитрить Дьявола в его собственной игре, получить желаемое и оставить старого черта с носом. Иногда им это даже удавалось.

Ниже приводится список книг и фильмов, которые помогут лучше понять запутанные отношения между демоном и рабом. Некоторые из этих источников уже указывались в основной книге правил, но не лишним будет еще раз обратиться к ним, чтобы оценить, как выглядит сделка с демонами с точки зрения человека.

К рекомендуемым книгам относятся:

«Доктор Фауст», Кристофер Марло. В этой пьесе впервые был употреблен термин «сделка с Дьяволом». История о человеке, который продал душу Мефистофелю в обмен на мудрость, является классическим примером подобных договоров.

«Нужные вещи», Стивен Кинг. Этот роман о демоне, прибывшем в городок Касл-Рок, штат Мен, и порабощавшем всех, кто приходил к нему в магазин, прекрасно показывает, как именно падший может войти в жизнь людей и как ему становятся известны их затаенные мечты.

«Письма Баламута», К. С. Льюис. Книга, написанная в форме писем от одного демона другому, позволяет по-новому взглянуть на искушения и веру в божественное.

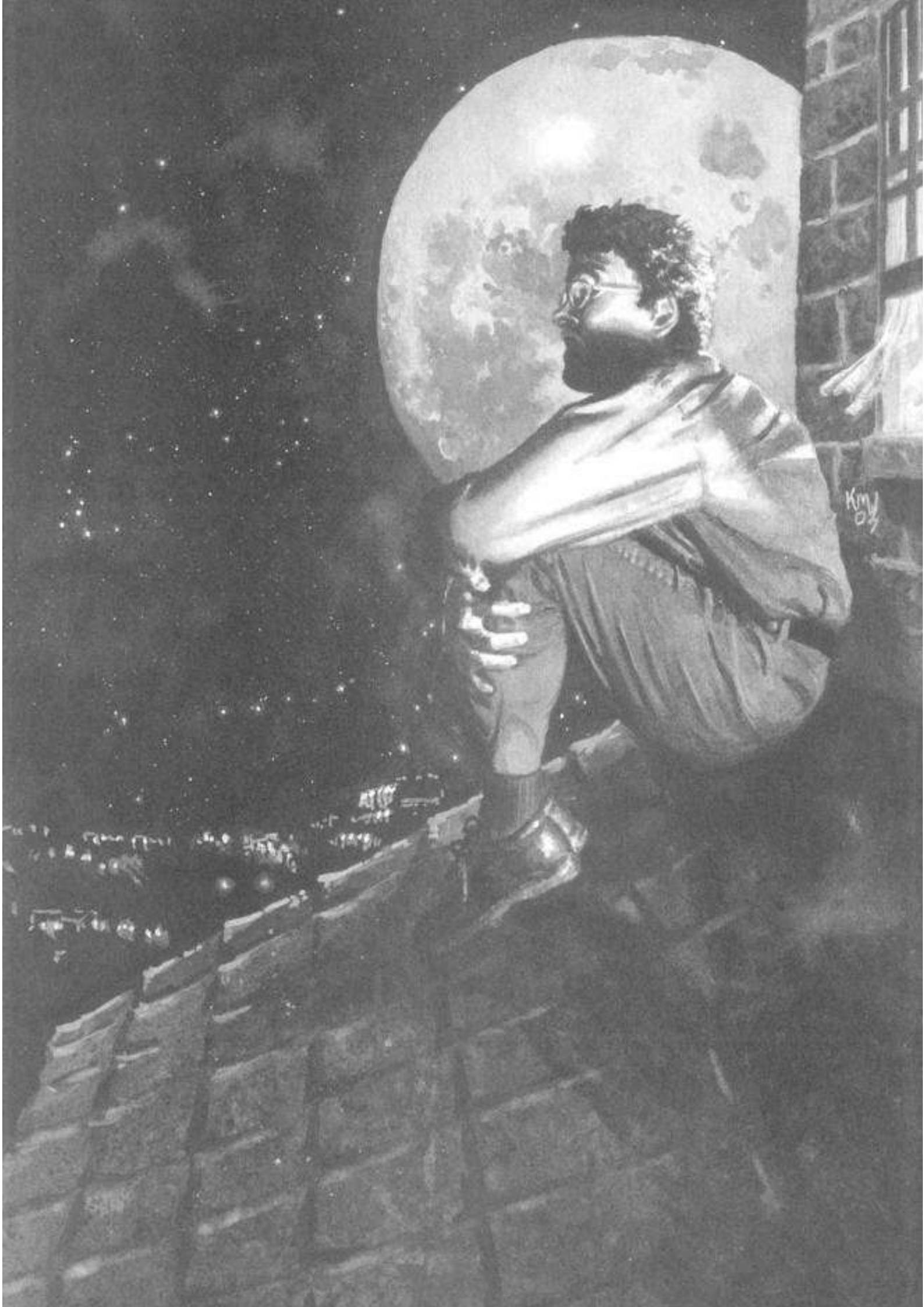
Рекомендуемые фильмы:

«Адвокат Дьявола»[1]. Фильм о юристе, соблазняемом самим Дьяволом, показывает, как демон может вовлечь человека в фаустианскую сделку.

«Дьявол и Дэниэл Уэбстер»[2]. Фильм, основанный на коротком рассказе Стивена Винсента Бенета, рассказывает о фермере, продавшем душу Сатане за семь лет процветания. Это еще один пример того, как можно соблазнить человека на сделку с Дьяволом, - а также того, как далеко может зайти смертный, пытающийся вернуть душу.

«Американская готика»[3]. Телесериал, вышедший на экраны в середине 90-х, показывает, как демон в теле человека может стать частью общества, обзавестись слугами и безнаказанно совершить убийство.

[1] The Devil's Advocate, 1997, США
[2] Shortcut to Happiness, 2007, США
[3] American Gothic, 1995-1996, США



Глава 1: Подпись кровью

Тела и души наши искажены, испорчены и развращены; во всем человеке нет ничего хорошего.

- *Застольные речи Мартина Лютера, Мартин Лютер*

Падающие звезды

Дэвид,

Ты просил дать тебе знать, не получает ли наш журнал каких-либо сочинений о демонах и случаях одержимости, и, кажется, у меня есть то, что тебе нужно. Эта рукопись начала поступать к нам по частям где-то с месяц назад. Письма приносил курьер, и обратного адреса на них не было. С тех пор мы получили текста на три главы, но ровным счетом ничего не узнали об авторе. Только заголовок: «Падающие звезды». Рич, наш главный редактор, сказал нам пока повременить с печатью и посмотреть, дописано ли произведение до конца, но последние две недели мы не получили не строчки, так что я начинаю сомневаться. Все же мы можем запустить в печать те отрывки, что у нас уже есть, так что не вздумай их кому-нибудь показать, а то мне голову открутят.

С чего это ты вдруг заинтересовался всей этой ерундой?

Незаживающие раны

Моросил легкий дождик, и свет уличных фонарей мягко отражался в лобовом стекле.

Тони снова и снова прокручивал в голове список привычных дел. Проверка домашних заданий, документальный фильм, который он так и не записал, бесконечные счета… Через месяц у Дайен день рождения, и он не знал, что с этим делать… Он чувствовал себя уставшим, но все же внимательно смотрел на дорогу.

Машина врезалась в него сзади, под небольшим углом, и мысли пропали, вытесненные скрежетом металла, внезапным треском из радиоприемника и бешеным хороводом фонарей. Он до упора вжал педаль, не совсем понимая, что именно делает. Инстинкты отказали, и после резкого рывка сначала вперед, на руль, а потом назад он, казалось, замер, не в силах шевельнуться. Только фонари продолжали двигаться.

Но все же он, скорее всего, сделал все правильно, потому что внезапно осознал, что его автомобиль останавливается, а сам он пока что цел и невредим. Дрожащей рукой он открыл дверь и выбрался наружу.

- Эй, какого… В смысле, ты там в порядке? Я не видел… Ч-черт.

Парень, который врезался в него, был молод, едва ли сильно старше ребятишек у него в школе. Лицо его казалось беззащитным, как у тех, кто сдает задание, слово в слово переписанное с прошлогодних образцов. Тони попытался не обращать на него внимания. С полминуты он раздумывал, затем принялся ощупывать себя, пытаясь понять, не ранен ли он. Кожа на руке была свезена о приборную панель, рана немного саднила, но этим все и ограничилось. Даже его «Тойота» пострадала не так сильно, как он думал. Судя по виду машины, она прошла юзом десять-пятнадцать метров, несколько раз вильнула в сторону, но ни во что не врезалась. Почти все задние фонари побились, а один угол вмялся внутрь. «Чудно», - подумал Тони. Хуже было то, что, похоже, пострадало колесо. Полуось? Он не был уверен, хочет ли знать об этом.

Парень спросил, нет ли у него ручки, чтобы они могли обменяться адресами. Мимо проехал автомобиль, из которого на них бросили заинтересованный взгляд.

Заднее стекло треснуло. Вообще-то… Тони нахмурился, разглядывая его. Оно продолжало трескаться. По всему стеклу разбегались тонкие линии, чего, как он понимал, не должно было происходить. Более того, уже имевшиеся трещины начали двигаться, едва заметно, но явно повинуясь какой-то схеме.

Тони припомнил, как пару недель назад – или около того – он зашел в мальчишеский туалет. Обычная проверка после уроков. Ученик – Робин Джонсон – стоял там, разглядывая в зеркале свой

обнаженный торс. Вторжение заставило его в ужасе оглянуться. Его кожа была покрыта шрамами, складывающимися в сложный, изменчивый узор.

- Эй, - окликнул Тони парень, только что врезавшийся в его машину.

Трещины на заднем стекле машины казались зловещим предзнаменованием. Тони бросился бежать.

***

Звонок в кабинете Пендрика раздался на следующий день, во время ланча. Кит Пендрик был психологом в старших классах – незавидная работа, особенно в наши дни, хотя распределение могло быть и куда более неудачным. «Как всегда», - подумал стоявший в коридоре Тони. Ожидание под закрытой дверью возвращало его в те годы, когда он учился в университете и точно так же ждал преподавателя. Вечно что-нибудь не так. Но в кабинет он попал довольно быстро. Пендрик махнул рукой в сторону стула

- Я слышал о вчерашней аварии, - начал психолог, - Сочувствую.

- Ради бога, Вы же не за этим меня сюда вызвали? Из-за того, что какой-то придурок въехал мне в зад, мне консультации психолога не понадобятся.

Пендрик усмехнулся, снова махнул рукой:

- Нет-нет, просто узнал об аварии, вот и все. Поговорить я хотел о другом.

- О деле Джонсона?

- М-м-м, да. Хотя никакого дела нет.

- В смысле?

- В смысле, мистер Спрюс, - сказал Пендрик с притворной серьезностью, которая раздражала Тони своей неестественностью, - мы получили официальное уведомление о результатах проверки условий, в которых проживает Робин Джонсон. Ничего не нашли. Никаких злоупотреблений. Все просто отлично.

- Но это же здорово. Но я все равно должен был сказать, потому что…

- Разумеется, это Ваша работа. Вообще-то, на неделе Вы, скорее всего, получите благодарственное письмо из Департамента, но я решил сообщить вам обо всем как можно скорее.

Между ними повисла странная, напряженная тишина. Тони почувствовал, что ему пора идти.

- Так что, - спросил он, - у шрамов было какое-то объяснение?

- Да, думаю, да.

- Но точно не знаете?

- Все это есть в отчете. Конфиденциальная информация, само собой.

- Но вы не знаете.

Пендрик прищурился, вздохнул и внезапно показался старше, отчего стал выглядеть более… настоящим, что ли, а не как разменявший четвертый десяток мужчина, прикидывающийся бодрым юнцом.

- Тони, все в порядке. Вы сделали все, что от Вас требовалось.

- Вы *видели* эти шрамы? Они не могли быть получены случайно, - он прикрыл глаза, вызывая в памяти увиденный узор. Во второй раз – на следующий день после происшествия в туалете – он казался четче, не таким расплывчатым. Учитель не должен прикасаться к ученику, это закон, но он иначе не мог. Он просто должен был закатать Робину Джонсону рукав, чтобы увидеть на руке те же шрамы. И убедиться…

- Они двигаются, - закончил он, немедленно пожалев о вырвавшихся словах.

- Простите?

- Ничего.

Снова та же натянутая тишина.

- Я, пожалуй, пойду, - сказал Тони.

- Да, конечно же. И еще раз спасибо, - они встали и обменялись рукопожатием. На лицо Пендрика вернулась кривая улыбка, и Тони стало интересно, нашелся ли хоть один человек, который запал бы на нее.

Расспросы

Тем же вечером дома он растянулся в любимом кресле и попытался пристроить руку так, чтобы не вернулась боль от полученной во вчерашней аварии раны. На автоответчике было два сообщения от официального представителя второго водителя. Во втором сообщении вежливо указывалось на отсутствие у Тони страховки.

Обед был ужасным. Со смерти Дайен прошло уже семь месяцев, а он так и не научился нормально жарить мясо – да и подозревал, что и купить приличного мяса не смог бы. У непроверенных работ по альпийским ледникам был обвиняющий вид. Тони закрыл глаза и увидел метки, вырезанные (выжженные?) на теле Робина Джонсона.

Завтра он увидит Робина. Поговорит с ним. Обязательно поговорит.

Вот только Тони сомневался, придет ли Робин в школу.

***

Дом 120 по Рочестер-стрит представлял собой узкое здание, стоящее довольно далеко от тротуара и огороженное со всех сторон давно не ремонтировавшимся забором. Тони, поднимавшийся по холму от автобусной остановки, свернул к забору и остановился у него, пытаясь представить себе обитателей дома. Лужайка выглядела лишь немногим ухоженней забора. Ничего другого в голову так и не пришло, поэтому Тони подошел к двери и нажал на звонок.

Долгое время никто не появлялся. Он позвонил еще раз, подумывая, не осмотреться ли по сторонам, чтобы понять, все ли в порядке, а то ситуация становилась нелепой. Он позвонил в третий раз и уже отступил от двери, когда та наконец открылась.

В проеме стоял Робин Джонсон, худой и усталый.

- Элен говорит, что Вам лучше уйти, - произнес мальчик.

Эти слова напрочь перечеркнули все, что Тони собирался сказать, но все же он заставил себя заговорить:

- Привет, Робин. Сегодня тебя не было на занятиях.

Тишина.

- Я просто проходил мимо и подумал, э, не заглянуть ли мне на минутку. Твоя мама, э, Элен дома?

- Элен здесь.

- Могу я войти?

Робин пожал плечами и пошел по коридору, ведущему в глубь дома. Дверь он оставил открытой. Тони последовал за ним.

В прихожей было сумрачно, хотя в комнате, расположенной за дальней дверью, и был включен свет. Замешкавшись, Тони потерял мальчика из виду, но затем силуэт Робина появился в освещенном дверном проеме, и Тони поспешил туда.

Он сам не понимал, что делает. Может быть, это была ошибка, опасная ошибка, которая будет стоить ему карьеры. Он надеялся начать с короткого разговора, увидеть Робина в привычном окружении, а затем попытаться понять, что же угнетает мальчика. Он надеялся оказаться полезным и оправдать доверие, возлагаемое на него учениками. Может быть, к этому решению его подтолкнула вчерашняя авария, может быть, свою роль сыграла и беседа с Пендриком. То, чему, как он думал, он стал свидетелем, вновь воскресило осаждавшие его разум раздумья.

Возможно, разговор на этом и закончился, думал он, идя по коридору, но попытаться все же стоило.

Он шагнул из тьмы в свет.

***

- Боже мой, что Вы делаете?

Тони резко выпрямился, поворачиваясь к двери и торопливо захлопывая дверцу шкафчика с папками.

- Кит. Привет. Я тут… жду Вас.

Пендрик закрыл за собой дверь и прошел в кабинет. Ступал он легко, подобно хищному животному.

- У меня обеденный перерыв.

- Да. Да, верно. Я… я забыл.

- Из-за этого Вы можете потерять работу.

Тони внезапно понял, что в голосе психолога не было удивления, даже тогда, когда тот только что вошел в кабинет.

- Кто расследовал случай с Джонсоном? - спросил он.

- Отстаньте от него, - нет, удивления не было. Был страх.

- Вы им занимались, ведь так?

- Убирайтесь отсюда.

- Что за *чертовщина* творится у него дома?

Пендрик выглядел так, словно ему хотелось перекреститься. На его елейной физиономии это выражение казалось одновременно пугающим и нелепым.

- Вас это не касается. Это вообще никого не касается, - по голосу было понятно, что он сам не верит в свои слова.

Тони направился к двери, не отводя взгляда от второго мужчины.

- В другой раз получше прячьте запасные ключи, - проговорил он, бросая Пендрику ключ от шкафчика. Затем Тони вышел из кабинета и отправился в учительскую, намереваясь пообедать.

***

Во время послеобеденных занятий Тони ждал, что его вот-вот куда-нибудь вызовут. Он поймал себя на том, что с интересом следит за удлиняющимися тенями, а затем несколько раз сбился при чтении. После урока одна из девочек спросила, нормально ли он себя чувствует. Тони заверил ее, что все в порядке, и она ответила «Здорово».

По расписанию его урок у класса Робина был во второй половине дня, и они лишь мельком взглянули друг на друга, когда мальчик вошел в класс. Со звонком Робин поспешил прочь, что было только к лучшему для них обоих.

Наконец отзвенел последний за день звонок, а Тони так никуда и не пригласили. На автобусе он поехал домой.

Загадки

Отправляясь на вторую встречу с Элен Джонсон, Тони прихватил с собой диктофон. Он не знал, законно ли это. В голове крутилась мысль, что вроде бы пользоваться диктофонами в таких ситуациях запрещено только полицейским, что к нему никаким образом не относилось, но все же для молодого продавца в отделе канцтоваров он придумал целую историю о романе, который он якобы собирается писать. Молодого человека его история явно не заинтересовала, и Тони, привыкший к такой реакции в школе, быстро ушел, унося с собой покупку. Диктофон, в который вставлялась крохотная кассета с узкой пленкой, легко помещался в кармане рубахи.

Позже, прослушивая запись, Тони понял, что его голос и несколько слов, произнесенных Робином, звучат приглушенно и неразборчиво. Может быть, все дело было в неправильной настройке или чем-то еще. Но голос Элен звучал с четкостью, едва ли возможной при записи на магнитную ленту.

«Моя жена умерла», - сказал ей Тони (*мя на мерла*). – «Стафилококковая инфекция. Нам сказали, что это будет обычная операция, но она так и не вернулась домой».

«Я не могу выносить ваших детей», - ответила Элен. Голос ее звучал так, словно она находилась рядом с ним в комнате.

Тони пять раз прослушал это место, пытаясь понять, какой смысл вкладывался в ответ. Под «выносить» она подразумевала «дать жизнь» или же «терпеть»? Или вообще что-то третье?

«Дети ненавидят меня», - продолжил он. – «Им нет дела до того, чему я учу их. Те немногие, кому эти знания пригодятся, станут учителями естествознания, потому что ничего другого им не светит».

Кажется, тогда Робин что-то сказал, но сейчас Тони не мог ни разобрать его слов, ни вспомнить их.

«У меня плохое кровообращение», - сказала Элен, - «Великая башня рушится, перо опадает, но не летит».

- Черт все это побери! – Тони швырнул диктофон через пустую комнату.

Галиматья какая-то. Научный метод себя не оправдал. Он закатил глаза, словно осознав собственную глупость. Не было во всем этом ничего научного. Сплошной бред, с тех самых пор, как он первый раз ее увидел. Тони рухнул на кушетку. Голова раскалывалась, рука болела, смутно он осознавал, что последний раз ел за завтраком. Стоило ему закрыть глаза, и в темноте появились крохотные огоньки. Он знал, что это лишь случайные вспышки, реакция глазного нерва, вот только огоньки напоминали звезды.

На стоявшем неподалеку автоответчике мигала красная лампочка, и Тони понял, что с удовольствием отшвырнул бы прочь и автоответчик. Со вздохом он нажал на кнопку воспроизведения.

Первое сообщение было от Лизы из учительского гаража, которая сказала, что к завтрашнему дню машина готова не будет. Это значило, что ему придется вставать в шесть или вызывать такси, чего он себе позволить не мог. Второе сообщение было от агента по торговле недвижимостью, который предлагал вот прямо сейчас испробовать на себе все прелести нового фантастического предложения по получению налоговых льгот на внутреннем рынке. Третий звонок был от матери Дайен, Одри, спрашивавшей, как у него дела.

«Великолепно», - подумал он, стирая пленку. – «Единственный, кому есть до меня дело, - это моя бывшая теща».

Мысль эта помогла ему более-менее придти в себя и понять, насколько он неправ, оценивая ситуацию подобным образом. Он любил Одри, после похорон они пытались поддерживать связь, но их разделяла скорбь. Время было неподходящим.

Время ни для чего не было подходящим, понял он. Ни для еды, ни для сна. Последний раз подобным образом Тони чувствовал себя сразу после смерти Дайен, и все же сейчас его ощущения отличались от тех, что он помнил. Они были… еще хуже, и ему это совсем не нравилось. Все, чего ему сейчас хотелось, это снова завалиться к Элен Джонсон и спросить ее, не сходит ли он с ума. Вот только любой ее ответ, подумалось ему, будет означать, что с мозгами у него и правда не все в порядке.

Противостояние

- Робин, можешь задержаться на минутку? – спросил Тони у направлявшегося к двери мальчика.

- Да, мистер Спрюс?

- У меня нашлась та книга, о которой ты спрашивал, - предлог показался ему до ужаса глупым, но все остальные, как обычно, этого не заметили.

Робин вздохнул:

- Да, конечно, - они вернулись в кабинет.

- Расскажи мне об Элен, - сказал Тони, закрывая за собою дверь.

Мальчик вздрогнул и ничего не ответил.

- Я читал кое-что о тех вещах, о которых она рассказывала. Об ангелах и всем прочем.

- Она говорит, Вам нужно забыть об этом.

- Забыть, о чем она рассказывала?

- Нет, о том, что Вы читали.

- Меня это сводит с ума. Правда сводит, - сказал Тони, глядя в окно на овальный школьный двор. – Она напугала Пендрика так, что он убежал. Точно так же она напугала меня. Поэтому просто поговори со мной. Не важно, что там она говорит, просто скажи мне все, что хочешь сказать.

- Она моя сестра.

Тони призадумался. Ему не приходило в голову, что Элен может состоять с Робином в родстве и вообще иметь хоть какое-то отношение к реальному миру:

- Продолжай.

- Ей восемнадцать, раньше была кем-то вроде рассыльного. Она работала в офисе, в почтовой компании, и хотела стать настоящим курьером.

- Так она не всегда была… такой?

Робин вытаращился на него:

- Не-е-ет. Она была классная. Она была настоящей старшей сестрой. Разве что не слишком надоедливой, - мальчик робко улыбнулся.

- Покажи-ка мне руку.

Робин снял куртку и закатал рукав. Тони снова выглянул в окно, словно ожидал увидеть там директора, совершающего внеплановый обход на уровне второго этажа. Затем все посторонние мысли вылетели у него из головы.

Рисунок на руке был… вытравлен – другого слова он подобрать не смог. Его нельзя было спутать с татуировкой или, допустим, родимыми пятнами. Линии глубиной примерно в полдюйма расчерчивали сморщенную, бесцветную кожу на множество участков, похожих на ожоги от сигарет. В четкий узор они не складывались. И все-таки узор был. Он был скрыт от поверхностного наблюдения, но чутье подсказывало, что узор есть.

Он вновь ощутил знакомое головокружение, но теперь, находясь рядом с его причиной, Тони смог совладать с собой. Он продолжал всматриваться в руку мальчика. Линии не двигались, не сжимались, не пульсировали и не предсказывали будущее.

Он не мог понять, увеличилось ли число шрамов по сравнению с тем, что было две недели назад. Спрашивать об этом не хотелось. Он кивнул Робину, чтобы тот опустил рукав.

- Это она сделала.

- Похоже на то. Она сказала, что… хочет меня. Всего.

Тони пристально посмотрел на него:

- То есть?

Если мальчик и смог понять, что он имеет в виду, на нем это никак не отразилось. Голос его звучал ровно, даже если признание и казалось ему постыдным:

- Не знаю. Как раба или что-то в этом роде, наверное. Я не понимаю часть того, что она говорит, по-моему, она и сама не все понимает. Она говорит, что хочет… меня.

- Хорошо. Слушай, к черту все это. К черту ее. Нам нужно пойти в полицию или к врачу. Она больна, это очевидно, а мы просто распсиховались. Ведем себя глупее некуда. Она нас сбила с толку. Мы можем рассказать, что…

- Мои родители так и сделали, - мягко произнес Робин, и от его голоса гнев Тони сдулся, как воздушный шарик.

- Твои родители? – мысль о них не посещала его с тех самых пор, как он впервые увидел Элен.

- Да. Теперь они мертвы.

Тони показалось, что он снова стоит рядом с ней, дыхание его сбилось, кровь словно застыла в жилах, его охватила паника, выразить которую мог лишь бесконечный крик.

- С тобою все в порядке? – спросил Тони ровным голосом, загоняя подальше собственный страх. – Ты ходишь в школу. По большей части. Что ты… чувствуешь?

- Иногда я хочу убить себя. Иногда – убить всех. В классе есть девочка, она сидит передо мной. Иногда я хочу вырвать ей волосы и затолкать их ей в глотку. Чтобы она задохнулась. Но я не могу. Не могу, - впервые за все время Робин заплакал. – Я знаю, что это неправильно. Но я не могу сделать этого потому, что она запрещает мне. Она говорит, что убийство – грех.

Он продолжал плакать, тихо, но неудержимо, и на мгновение Тони снова стало страшно. Ему снова захотелось убежать.

Она и в самом деле была девочкой. Странной девочкой, говорившей безумные вещи. Взгляд ее пугал Тони. Сейчас, после всего, что произошло, ему казалось, что он больше не может доверять тем структурам, среди которых вырос. Но Тони должен быть сохранить веру в собственные решения и в людей, которых он обязался защищать и воспитывать – учить.

Поэтому вместо того, чтобы убежать, Тони обнял Робина Джонсона и забормотал утешительные слова. Он попытался припомнить, как звали ученицу, вызвавшую у мальчика столь опасные желания. Лиза, да. Дружелюбная девочка, может быть, немного полноватая.

- Все будет в порядке, - сказал он, зная, что оба они в это не верят.

Связь с Тьмой

На протяжении следующих нескольких дней ничего особенного не происходило. Иногда Тони встречался с Пендриком в коридорах, и тогда психолог отводил взгляд. Робин приходил на занятия, и на лице его было то же отсутствующее выражение, смешанное со скукой и подавляемым раздражением, что и у всех, кто окружал его.

Лизу Корлисс – девочку, сидевшую перед Робином, - Тони вынудил присоединиться к группе, работавшей над заданием в другом конце класса. Может быть, толку от этого не будет никакого, а может быть, так он спасет девочке жизнь или хотя бы избавит Робина от искушения. Если Робин и воспринял это решение как знак недоверия к нему, то виду не подал. Тони его мнение не слишком заботило.

Наступили выходные, незадолго перед этим пришел счет за ремонт его машины. Занимаясь текущими делами, он отвлекся. Он даже дошел до того, что начал жалеть о деньгах, заплаченных за разбитый диктофон. Все это не имело никакого отношения к Элен Джонсон – к той твари, что жила на Рочестер-стрит 120. Это была его собственная дрянная жизнь. Рука его почти зажила, лишь иногда давая о себе знать вспышками боли.

В понедельник Робин в школу не пришел. Когда Тони увидел пустой стул, он понял, что пришло время действовать. Да, действовать. Нельзя было и дальше просто наблюдать. Он был не готов, потому что не знал, к чему готовиться. Он даже особой смелости в себе не ощущал. «Может быть, я ошибаюсь», - думал он, разглядывая собственное отражение в автобусном окне. – «Может быть, на самом деле я смелый, вот только слишком вздрюченный, чтобы заметить это».

Как бы то ни было, когда он подошел к дому 120 на Рочестер-стрит, дверь была открыта. Он вошел в дом.

***

Гостиная выглядела, как и положено выглядеть гостиной в пригородном доме. Последние солнечные лучи проникали сквозь узорчатые занавески и ложились на книжный шкаф, стоящий у противоположной стены. Немногочисленные предметы мебели казались вполне удобными. За перегородкой виднелась уютная кухня, к дверце холодильника вызывающе-яркими магнитами были прикреплены старые фотографии и записки.

Посреди всего этого, на полу, в джинсах и растянутом свитере, сидел демон.

- У меня есть кое-что для тебя, - сказала Элен, когда Тони вошел в комнату.

- У тебя нет ничего, чего бы мне хотелось, - ответил Тони, стараясь сохранить храбрость. На мгновение лицо девушки исказилось, словно по нему прошла рябь, стирая недовольную гримаску. Тони всхлипнул и упал на колени. Боль привела его в чувство, но сила, исходившая от Элен, была подобна порывам бури, которой он пытался противостоять. Под ее взглядом комната казалась иллюзией, хрупкой, как вафля, и при этом неизмеримо огромной. Ощущение было такое, словно они вдвоем находились в центре окрашенного в цвета комнаты провала, диаметр которого измерялся в световых годах.

- Теперь я припоминаю поле, где мертвецы падали с неба. Я припоминаю, как первое слово для заката стало ужасным проклятием.

- Отпусти Робина, - попросил Тони.

- Игры обостряют ум. Без школы он подобен глазам, которые слепы.

- Он не твои глаза, он не твой.., – Тони рванулся вперед, пытаясь избавиться от давящей на него силы. Кулаком он неуклюже ударил девушку по обращенному вверх лицу, но та каким-то образом сместилась в сторону, одновременно подставляя ему подножку. Он вскрикнул, пытаясь вернуть себе равновесие, а она вцепилась ему рукой в предплечье, и тогда он заорал от боли и рухнул на пол. Сквозь боль он чувствовал, что она по-прежнему рядом, пытается проникнуть в его разум. Тони свернулся калачиком, пытаясь защититься.

- Теперь есть и другие. Другие, которые поклонятся мне и признают меня. Мне нужно облачение. Я слышу, как они произносят мое имя. Хорошо.

- Ты безумна, - выдохнул Тони.

- Я – безумие, - Она поднялась и теперь кричала, нависая над ним. – *Посмотри на меня. Разве я – не безумие*?

- Да, - это было все, что Тони смог сказать, и он полностью верил в свои слова.

- У меня есть кое-что для тебя, - она по-прежнему говорила слишком громко.

- Только не моя жена. Ты не можешь этого сделать. Я тебе не позволю.

- Ш-ш-ш, - почти мурлыкая, она погладила его по больной руке, от чего по коже побежали короткие вспышки боли. – Не твоя жена, если ты считаешь, что я ее недостойна. Тогда что?

Тони посмотрел на нее. Солнце почти зашло, но его последние лучи образовали вокруг нее странный нимб. Глаза ее были черными, и в них был весь мир, сведенный в ничто.

- Я хочу понять, - сказал он.

- Ты хочешь научиться читать узоры звезд и движения небес?

Он кивнул.

- Ты станешь моим облачением. Для Робина я лишь сестра, что бы я ни делала. Я могу съесть его внутренности, но имя, которое он будет проклинать, принадлежит не мне. Но для тебя я…

- *Все,* - закончил он.

Она улыбнулась:

- Не совсем, но ты понимаешь.

И он понял.

Песнь сирены

5 января

В жизни не делала ничего подобного. Дневники – это для девчонок-подростков, а не для служащих средних лет. Но за последние несколько месяцев столько всего случилось, и мне все сложнее с этим справляться. Так тяжело думать, вспоминать, как все произошло. Это она что-то делает со мной. Я уверена. Если я не смогу привести мозги в порядок, она победит. А этого я допустить не могу.

Но я слишком спешу.

Для начала, я вовсе не собиралась искать себе новых друзей. У меня было много друзей, даже если части из них я и лишилась после развода. Порою бывало так, что я мечтала расстаться с еще некоторой их частью, потому что они не оставляли меня в покое. Большую часть времени мне хотелось просто сидеть дома и оплакивать годы, которые я бездарно потратила на этого придурка, моего мужа. Но мои друзья, они постоянно старались вытащить меня на какие-нибудь сборища и обеды, чтобы приободрить меня. Я верю, что они хотели мне добра, но посиделки и разговоры с женатыми парочками только лишний раз напоминали мне, чего я лишилась. Мне уже за сорок, а это не самый подходящий возраст для того, чтобы остаться одному. По крайней мере, для женщины. Будь вы мужчиной, на вашу машину и кошелек может клюнуть какая-нибудь девица, и вот у вас уже завязались новые отношения. Моему мужу такое удавалось – и не один раз. Стоит мужу бросить вас, и ваши друзья начинают рассказывать вам удивительные вещи. Не замечали?

Так или иначе, но через несколько месяцев после того, как Брайан покинул меня, Деннисам удалось вытащить меня на один из их обедов. Раньше, когда мы еще были вместе, мы дружили семьями, поэтому я старалась уклоняться от их приглашений, опасаясь, что они вызовут во мне неприятные – или, того хуже, приятные – воспоминания. Но, в конце концов, я уже не могла отказываться. Я не хотела идти, но и не хотела показаться грубой. Я знала, что они по-доброму относятся ко мне, хотя и не понимают, что я чувствую на самом деле.

В тот день я не очень много сделала в офисе, потому что слишком боялась вечера. Босс ничего по этому поводу мне не сказал, но я знала, что завтра он на мне отыграется. Он не любит преодолевать трудности и предпочитает подождать, пока те сами рассосутся. Он помешан на власти, но при этом совершенно бесхребетный. Впрочем, я отвлеклась.

Я волновалась, потому что слишком хорошо знала, чего мне ждать: Катриона и Дэвид были на редкость предсказуемыми хозяевами. Дом будет в идеальном порядке, детей отправят в постель или к бабушке, а сами Деннисы в любой ситуации останутся ухоженными и элегантными. Еда будет приготовлена по рецептам из последней книги

Нигеллы[4] или Джейми[5], а все остальные гости будут из числа благопристойных, уважаемых, трудолюбивых супружеских пар. Иными словами, весь вечер будет воплощением мечты респектабельного жителя центральных графств[6], той мечты, в которой я, как мне казалось, жила - до того момента, как мой муж ушел к женщине в два с лишним раза моложе его.

Мои ожидания оправдались почти полностью. Кати восхитительно выглядела в дорогом черном обтягивающем платье и с ниткой жемчуга на шее, а Дэвид прекрасно поддерживал беседу о разных пустяках. Он выглядел как преуспевающий городской бизнесмен, к тому же весьма привлекательный. Раньше, когда я была в Брайаном, мы с Дэвидом позволяли себе легкий флирт, но после того, как я снова стала одинокой женщиной, с этим было покончено. Жизнь может измениться так быстро. Разве это не забавно?

Еще один гость

6 января

Так на чем я остановилась? В тот вечер в центре внимания находились не Кати с Дэвидом. Помимо привычного набора безликих супружеских пар, там была еще одна незамужняя женщина, Дженни. За последние несколько лет я пару раз встречала ее на приемах – обычно она стояла на противоположном от меня конце комнаты, - но никогда не интересовалась ей. Насколько я помню, она всегда была хорошо одета, но казалась полностью поглощенной собой, что не могло не раздражать окружающих. Возможно, тогда я смотрела на нее сверху вниз – ведь я была замужней почтенной дамой, и точно так же вели себя по отношению к ней некоторые гостьи на сегодняшнем приеме.

Теперь, глядя на нее, я не могла поверить, что раньше ее не замечала. Может быть, за последнее время Дженни изменилась, потому что раньше она, насколько я помню, не привлекала такого внимания. Она была ровесницей почти всем нам, но казалось, что она светится изнутри. Брак и работа высушивают людей. В Дженни было больше жизни, чем во всех остальных гостях вместе взятых. Вынуждена признать, что, как и большинство из присутствующих женщин, сначала я старалась держаться от нее подальше. Это уже почти инстинкт. Побыв немного замужем, вы начинаете с подозрением относиться к одиноким женщинам, приближающимся к вашему мужу. Может быть, мне надо было проявить больше подозрительность по отношению к Брайану, но я всегда считала, что без доверия семья невозможна. Выяснилось, что и с доверием семьи у меня нет.

В любом случае, Дженни удалось нарушить тщательно выверенный Кати план рассадки гостей за столом, и она села рядом со мной. У Кати это явно вызвало раздражение, так что ее счастливая маска едва не дала трещину. В конце концов ей удалось совладать с собой, но все же она позволила окружающим заметить свое неудовольствие.

Дженни заговорила со мной, и очень скоро мой мир уменьшился так, что в нем осталось место только для нее. Она искренне интересовалась мной. Я не могла в это поверить. Ее не интересовало, как распался мой брак, что я по этому поводу чувствую, каким подонком оказался на самом деле Брайан и прочие домыслы в том же духе. Она интересовалась мной как человеком, вне зависимости от этого несчастья или брака. Разумеется, мы немного поговорили о моем чувстве беспомощности и о моих сожалениях по поводу того, что у нас никогда не было детей, но ей также удалось вытянуть из меня рассказ о моих желаниях и надеждах, о том, чего же я на самом деле хочу в этой жизни. Во время этого разговора во мне проснулись давно похороненные мечты, и впервые за несколько месяцев я почувствовала, что у меня есть будущее.

Но долго так продолжаться не могло. Мы не могли полностью игнорировать остальных гостей на протяжении всего обеда. Неохотно, не торопясь, мы все же вынуждены были уделить внимание окружающим. Как-то так получилось, что мы с Дженни оказались против всех остальных. Время от времени она наклонялась ко мне и шептала о нюансах в поведении или языке жестов, которые для меня остались незамеченными. Впервые я начала понимать, какое это облегчение – быть одной. Каждый раз, замечая быстрый взгляд, который чья-либо жена бросала на супруга в поисках

[4] Нигелла Лоусон (Nigella Lawson) – автор популярных книг по кулинарии.
[5] Джейми Оливер (James Trevor “Jamie” Oliver) – британский кулинар, телеведущий и ресторатор.
[6] Шесть графств, окружающих Лондон.

одобрения или в знак неудовольствия, она легонько подталкивала меня локтем. Поведение каждого из супругов контролировалось его «половинкой». Раньше я этого не замечала, но Дженни словно открыла мне глаза. Я с уважением посмотрела на нее. Она была весьма проницательна.

Между прочим, благодаря ей я заметила, что у Кати с Дэвидом есть какие-то проблемы. Стоило обратить внимание на их язык жестов, и все становилось понятным. К моему восторгу, идеальная пара была далека от идеала. Между ними не было проявлений любви или тепла. Ни одного дружественного прикосновения. Даже Стив и Сьюзен обменивались ласковыми жестами, а ведь Стив всегда такой сдержанный, что я иногда удивлялась, как они вообще умудрились познакомиться.

Можно сказать, что тем вечером Дженни заставила меня по-новому взглянуть на моих друзей и мою собственную жизнь. В конце вечера мы поехали домой на одном такси. Я думаю, Кати наш уход принес облегчение. Уверена, что заметила злобный взгляд, который она бросила на Дженни, когда мы уходили. Она даже пыталась убедить меня побыть у них немного дольше – чтобы отвлечь от Дженни, надо полагать.

Логово

8 января

Дженни очевидно не бедствовала. Откуда я знаю? Очень просто. Она пригласила меня к себе на «пару глоточков». Не то чтобы я обычно соглашаюсь на такие предложения, но в тот вечер я много выпила – во время обеда риоха[7] 1991 чуть ли рекой не лилась, - а с Дженни было так интересно, что я не устояла. В этот вечер я смеялась впервые с того дня, когда Брайан покинул меня, и я не хотела, чтобы это веселье прекратилось, потому что знала: стоит остаться одной, и все переживания вновь вернутся ко мне.

Может быть, после того, как я столько лет была примерной женой, мне вновь захотелось просто жить. Приглашение на выпивку от загадочной женщины я восприняла как небольшое приключение, довольно безобидное.

Она жила в одном из роскошных домов в центре города. Стоят они дорого, но с собственностью в наши дни везде так. Отделка квартиры тоже была на высоте. Местами обстановка шокировала своей простотой и лаконичностью, местами же поражала роскошью, как, например, в спальне, ванной и кухне. Когда я спросила Дженни об этом, она сказала, что комнаты, обставленные в минималистском стиле, напоминают ей о месте, где она жила раньше, и обо всем, что она потеряла. Достаточно честно, на мой взгляд.

Мы проговорили несколько часов. Сейчас я не могу припомнить почти ничего из того, что рассказывала Дженни, но знаю, что о своей жизни я рассказывала со всей откровенностью, недоступной мне многие годы. Я буквально открылась этой женщине, с которой мы были едва знакомы, и чувствовала себя при этом просто превосходно. Это было все равно, что болтать с подружкой детства, наслаждаясь полным доверием и постоянным общением. Я даже не помню, когда в последний раз могла позволить себе такое удовольствие.

С удивлением я осознала, что уже три часа ночи и что мне не помешало бы поспать. Дженни сказала, что я могу лечь в одной из свободных комнат, но я все же вызвала такси. Можете считать меня старой, но я предпочитаю нежиться в собственной постели. Короткие вылазки из дому приятны в подростковом возрасте, но затем удобная пижама и бутылка с горячей водой становятся слишком значимыми частями жизни.

Наставник из Ада

10 января

Дженни и я продолжали общаться и по вечерам выбирались куда-нибудь выпить и перекусить. Наверное, с ней такие выходы давались мне легче, чем с моими друзьями, потому что они совсем походили на мою прошлую жизнь, когда Брайан еще был рядом. Ощущение было новым и довольно волнующим.

[7] Вина из испанской провинции Ла-Риоха.

Прошло не так уж много времени, и мы с Дженни стали близкими друзьями. Она была подобна природному катаклизму. Противостоять ей было невозможно. Однажды мы отправились за покупками в бутики, в которые я обычно не захожу, потому что на их витринах не указаны цены (а все мы знаем, что это означает). К тому времени, как магазин закрылся, мы с ней, наверное, перемеряли по сотне нарядов. Я в жизни так не веселилась. Кое-что из примеряемой одежды заставляло нас по-глупому хихикать.

Учтите, в тот день мы потратили немалую сумму денег. Наряды Дженни были для меня слишком вызывающими, но все же и мой гардероб пополнился вещами, которым раньше там не было места. Должна заметить, что Дженни прекрасно чувствует грань между модой, стильностью, сексуальностью и вульгарностью. Вся купленная нами одежда удовлетворяла первым трем качествам и не несла ни малейшего намека на последнее из них. Да, и она прекрасно умела подбирать аксессуары. Если бы я обладала таким вкусом, то работала стилистом или консультантом по покупкам, а не торчала бы в бухгалтерии. Я не удивилась, узнав, что «раньше» Дженни подвизалась в индустрии моды. Я спросила ее, когда это – «раньше», а она лишь засмеялась и ответила: «До того, как я сбежала». Я знала, что связанный с модой бизнес предъявляет работающим в нем людям жесткие требования, но и представить не могла, что кто-то добровольно оставит его. Она улыбнулась, как мне показалось, немного грустно, и сказала, что надеется однажды обо всем рассказать мне.

Я знала Дженни примерно месяц, когда впервые начала подозревать в ней нечто необычное. Так, однажды она исчезла на неделю, а вернувшись, рассказывала о своей поездке весьма расплывчато. Я на нее не давила. Меня это не касалось, в конце концов. Иногда она замолкала посреди беседы и просто смотрела в пустоту, двигая губами так, словно разговаривала с кем-то, кого здесь не было. Обычно потом она говорила, что задумалась, и я соглашалась с таким объяснением. Не то чтобы такое случалось часто.

Но самой заметной ее странностью было то, что она, казалось, может читать мысли разговаривающих с ней людей. Да, я понимаю, звучит странно. Но другого объяснения тому, что Дженни всегда удавалось вычислить, что интересует ее собеседников, я найти не могу. Понимание языка жестов и тщательный анализ сказанного, - это одно, и я довольно быстро овладела этим искусством под ее руководством. Но информация, которой она владела, в эту систему не вписывалась. Дженни догадывалась о таких событиях в жизни людей, узнать о которых ей было просто неоткуда. Пару раз такое могло сойти за хорошо подготовленный фокус, но я замечала за ней эту особенность на протяжении многих недель, и выглядело все это подозрительно. Жаль, что тогда я не придала этому большого значения.

Не поймите меня неправильно. В своей жизни я не раз сталкивалась со странными вещами. До того, как невозможность зачать ребенка поколебала мою веру в бога, я посещала одну евангелистскую церковь. И кое-кто из приходивших туда людей демонстрировал загадочные способности – все эти наложения рук, слова силы и прочие духовные дары. Но сейчас все было по-другому, потому что странности случались в самых разных местах, а не в церкви, где все усиливают веру друг друга. Из-за этого я, лежа в кровати, думала о Боге. Нет, Бог тут ни при чем. Способности Дженни, казалось, никак не были связаны с религией. Она никогда не упоминала о них. Но, в чем бы они ни заключались, я тоже хотела обладать ими. Просто потому, что мечтала быть похожей на Дженни.

Помните самого клевого ученика в школе? Помните, как вам все время хотелось держаться рядом с ним, как вы пытались стать похожим на него? Со мной творилось примерно то же самое, только желание было намного сильнее. Дженни вела образ жизни, о котором я мечтала на протяжении последних тусклых лет моего замужества. И я уже начинала ощущать кое-какие результаты от нашего общения. Когда мы с Дженни выходили на прогулку, со мной пытались заговаривать мужчины. Не так часто, как с Дженни, вынуждена признать, но все же моя самооценка начала повышаться. Что ж, наверное, есть жизнь и после Брайана.

Кое-какие изменения произошли и на работе. Мой начальник, откровенно говоря, псих. Долгое время он и мой муж были настоящим проклятием для меня. Двое пожилых мужчин, наслаждающихся той немногой властью, что у них есть. Как-то в пятницу вечером мы с Дженни болтали по телефону и я рассказала ей о Найджеле (так зовут моего босса). Мы трепались об

идиотах, портящих нам жизнь, после того как она высмеяла подвыпившего бизнесмена, который клеился к ней в одном из итальянских кафе, куда мы на прошлой неделе зашли перекусить.

Я начала рассказывать ей о Найджеле, а она дала мне пару советов, как совладать с боссом. К ним определенно стоило прислушаться. На следующий день она нагрянула ко мне, выбросила половину моей рабочей одежды, назвав ее «бесполой», а затем из того, что осталось, соорудила мне «более выразительный» наряд. Сама я никогда не отличалась умением сочетать вещи, поэтому доверилась ей.

- Одежда – это инструмент, - сказала она. – Ребята вроде Найджела сначала замечают одежду, а потом уже женщину, на которую та надета. Это еще одно оружие, способ перераспределить баланс сил между вами еще до того, как ты заговоришь. Посмотри на меня. Мне сорок с лишним лет и я вовсе не ошеломительная красавица, но я умею произвести впечатление.

Все сработало. Отношение Найджела ко мне поменялось довольно быстро. Стоило мне перестать делать все, что говорит босс – после того, конечно, как тот перестал пялиться на меня и снова обрел дар речи, - и он живо отступился. Похоже, Найджел привык к тому, что люди подчиняются ему только из-за его должности. Ему редко бросали вызов. Меня это повеселило. Дженни пришла в восторг, когда чуть позже я поведала ей об этом.

Сделка

12 января

Кое-что о Дженни я узнала в следующую субботу. После долгого похода по магазинам мы с ней сидели в «Старбаксе» в Брайтоне, смакуя кофе и пирожные. Мне так понравились изменения, которые она внесла в мой рабочий гардероб, что я попросила ее помочь мне полностью изменить внешний вид. Дженни предложила отправиться в Брайтон, где мы провели целый день, обшаривая Лейнс[8], Черчхилл[9] и оставшуюся часть центра города. Как обычно, я перемерила десятки вещей, но в конце концов купила то, что она мне посоветовала. А почему бы и нет? У нее был превосходный вкус, с ее помощью я начала привлекать к себе внимание как на работе, так и в том, что можно считать началом моей новой жизни в обществе. Последние несколько дней я ни разу не вспоминала о бывшем муже. Я и в самом деле начинала радоваться жизни.

Дженни задумчиво помешивала кофе, глядя на меня со спокойным вниманием.

- Ты в самом деле доверяешь мне? – спросила она неожиданно серьезным голосом.

- Конечно да, Дженни, - ответила я. – Ты всегда так добра ко мне. Я не представляю, что бы делала без тебя в эти последние месяцы.

Она улыбнулась и погладила меня по волосам. Дженни и в самом деле обладала большим тактом. Мне понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть к ее манерам, потому что сама я никогда особо не нуждалась в чужих прикосновениях. Но теперь они доставляли мне удовольствие, совсем не похожее на сексуальное. Это был просто знак привязанности, понимаете? Мне нравилось это ощущение. После разрыва с Брайаном мне не хватало простого человеческого тепла, поэтому я ценила подобные контакты. К тому же вид двух женщин, так небрежно прикасающихся друг к другу, производил забавное впечатление на некоторых парней. Меня смешили испуганные взгляды, которые бросали на нас сидевшие в кафе мужчины.

- Тебе нравится все это, верно? Время, проведенное со мной, что-то значит для тебя.

Я взяла ее за руку:

- Да, это так, Дженни. Я рано вышла замуж и никогда не пользовалась особой популярностью в школе. Когда я рассталась с Брайаном, я была уверена, что упустила свой последний шанс. Я считала, что у меня уже все позади. Ты словно продлила мне жизнь, снова научив радоваться.

- Знаешь, а ведь все может стать еще лучше.

- Вот как? Расскажи мне.

- Ты знаешь, что я умею «читать» людей, я ведь учила тебя этому?

---

[8] Район Брайтона, известный антикварными и ювелирными магазинами.

[9] Площадь в центре Брайтона, где расположен крупный торговый центр.

- Да, конечно.

- На самом деле тут не все так просто. Я научу тебя тому, о чем молчала раньше, научу, как стать поистине неотразимой, если хочешь.

- Ого, ты серьезно? Конечно же, хочу.

- Ты уверена, Линда? Назад пути не будет.

- О чем ты?

- Понимаешь, после того, как я сделаю это, мы с тобой будем связаны. Мы будем не просто друзьями, как сейчас, мы станем практически неразделимы.

Раньше она никогда не прибегала к таким предосторожностям. Возможно, мне стоило бы догадаться, что говорит она и в самом деле о чем-то необычном, даже для нее самой. Опасном, быть может. Но откуда же мне было знать?

- Ну конечно же, глупая ты корова, я уверена. По мне, так звучит это просто прекрасно.

- Позже мне может понадобиться кое-что от тебя. Я хочу, чтобы ты об этом знала.

- Да ладно тебе, Дженни. После всего, что ты для меня сделала? Разве смогу я тебе отказать?

Дженни улыбнулась и отпустила мою руку:

- Пей, дорогая моя, позже мы поговорим об этом.

И она одним глотком допила остававшийся в чашке латте с обезжиренным молоком.

Договор

13 января

Следующие несколько часом мы провели в походах по магазинам, но сердце у меня было не на месте. Я хотела узнать, что она имела в виду, но понимала, что торопить Дженни не следует. Она сама выберет время. Она предложила пообедать в гостиничном ресторане на набережной. Мы оставили сумки в гардеробе и болтали за обедом о всяких пустяках. Я просто лопалась от любопытства, но все же сумела сдержаться.

Потом Дженни предложила немного прогуляться по пляжу, а затем вернуться домой на ее машине. К тому времени уже стемнело, и я подумала было, что идти куда-то небезопасно, но Дженни каким-то образом развеяла все мои страхи. Меня это должно было бы насторожить, но не насторожило.

Мы шли молча, наслаждаясь звуками и ощущениями от почти безлюдного пляжа. Песок приятно холодил мне ноги, и как же здорово было оказаться в относительной тишине после лихорадочной пробежки по магазинам. Через некоторое время Дженни остановилась и стала смотреть на море, в волнах которого отражались огни мола, прибрежных гостиниц и баров.

- Как здесь красиво ночью, - сказала я наконец, не в силах больше выносить молчание.

- Да, наверное, - откликнулась она. – Вода много для меня значит. Иногда она приносит с собой приятные воспоминания, иногда – память о том, что я предпочла бы забыть.

- Ну вот, ты снова говоришь о своем прошлом загадками.

- Это потому, что я – ангел, - спокойно сказала она.

- Да, Дженни, ты – настоящий ангел. Не надо напрашиваться на комплименты.

- Я говорю абсолютно серьезно, Линда, и раньше я тоже не шутила, - сказала она, поворачиваясь ко мне и заглядывая в лицо столь пристально, что я невольно отшатнулась. – Я хочу одарить тебя, одарить умением сопереживать, пониманием и обаянием. Примешь ли ты мой дар?

Я по-прежнему была уверена, что все это – лишь один из ее милых розыгрышей, но при этом всей душой хотела владеть тем, что она мне предлагала. Я хотела быть похожей на нее с того самого момента, как впервые увидела на том чертовом обеде, обладать ее властью над окружающими, ее уверенностью, а потом еще и ее умением обходиться с мужчинами.

- Да, Дженни, приму.

- Да будет так, - сказала она.

Волны внезапно взметнулись вверх и помчались ко мне, готовые обрушиться на берег. Я попыталась уйти с их пути, но Дженни ухватила меня за руки, вынуждая оставаться на месте. Окружившая меня вода все поднималась, захлестывая сначала мои ноги, потом – туловище, а затем и голову. Поначалу я запаниковала и попыталась вырваться, но Дженни по-прежнему удерживала меня. А затем, вопреки всему, я успокоилась. В воде было тепло и уютно – так, наверное, чувствует себя ребенок во чреве матери. Я ничего не видела и не слышала, но вода, казалось, каким-то образом просачивалась в меня, становилась частью меня, и мне это нравилось. Я раскрылась ей навстречу, чтобы она согрела меня всю, согрела мою душу.

Затем вода отступила, и я снова оказалась на пляже Брайтона. Я хотела, чтобы вода вернулась, но услышала чей-то голос, который звал меня. Я открыла глаза. То, что я увидела, было одновременно самым прекрасным и ужасным зрелищем в моей жизни. Рядом со мной стояло невообразимо красивое создание. Я боялась, что, если буду смотреть на него слишком долго, то ослепну или сойду с ума, или и то и другое вместе. В его чертах было что-то от Дженни, но по сравнению с этим существом та казалась грубой скульптурой, над которой еще работает мастер. То была красота столь совершенная, столь утонченная, что ничего подобного ей я и вообразить не могла.

А затем она заговорила. Слова ее музыкой звучали в моих ушах, каждый слог заставлял меня вздрагивать от удовольствия.

- Спасибо, Линда, - вот и все, что она сказала, и слова эти были мне слаще всех признаний в любви, что я слышала в своей жизни, и вместе с тем они ужасали, подобно всем высказанным мне угрозам и брани.

Некоторое время мы просто сидели там, она по-прежнему держала меня за руку, а я могла думать лишь о невероятной красоте рядом со мной и о том, как же мне страшно.

Хороший солдат

Все это началось только потому, что я не захотел сдохнуть в баре Пита, заливая себе глаза выпивкой в то время, как жизнь проходит мимо.

Да, мне было жаль себя. Еще один дерьмовый день периода реабилитации, когда надо заполнять всякие бумажки по инвалидности и ходить на бессмысленные собеседования. У меня болели ноги, кожа на коленях стерлась, потому что крепления стяжек, выданных Министерством по делам ветеранов, мне не подходили. Был час дня. Пара прогуливающих уроки старшеклассников играла в бильярд за дальним столом, время от времени кидая в автомат четвертаки, запас которых казался неиссякаемым. Одеты они были в спортивные куртки – наверное, их футбольной команды, судя по тому, как эти двое были сложены. Они топтались у стола уже два с лишним часа, смеясь и обмениваясь шутками, а весь остальной мир их не заботил. Я их ненавидел. Ненавидел за деньги, которыми они сорили, и за ту легкость, с которой двигались. Почему, черт побери, у них все так просто получается? Накачиваясь пивом, я думал о собственных трудностях.

Именно тогда это и случилось. Что - это? Момент откровения, когда вы словно делаете шаг назад и смотрите сквозь все то дерьмо, что наполняет вашу жизнь. Прозрение. Вот что это было. Я сидел в кабинке, поглаживая деревянную столешницу, пальцы мои ощущали все неровности, царапины и инициалы, появившиеся на ней бог весть сколько лет назад, и думал о том, что я – такая же неизменная составляющая забегаловки Пита, как и этот стол. В конце концов, куда еще я мог пойти? В каморку с тараканами в мотеле вверх по улице? К моим родителям в пригород?

И тогда я понял, что последние шесть месяцев каждый день провожу в баре у Пита, пропивая пособие по инвалидности, и едва ли моя жизнь изменится в ближайшем будущем.

Господи боже, подумал я. Я же могу здесь умереть. Пройдут годы, и меня найдут здесь, в этой же чертовой кабинке, лежащего лицом в луже пива.

Потянувшись за стаканом, я взмолился: «Господи», - просил я Его, - «Пожалуйста, не дай мне здесь умереть. Если это испытание, то помоги мне. Я не хочу стать обузой для моей семьи. Пожалуйста, дай мне знак».

- Эй, герой, - услышал я знакомый рык. – Пиво сегодня вкусное.

Я оглянулся через плечо и увидел Большого Джима, пробиравшегося по узкому проходу между барной стойкой и кабинками. Большому Джиму было уже за пятьдесят, и у Пита он был завсегдатаем еще в те времена, когда я ходил в начальную школу. Если у него и была фамилия, при мне ее никогда не упоминали. Я даже не знаю, почему его называли Большим Джимом, потому что рост его едва ли превышал шесть футов[10], к тому же он был довольно худым. Он был морским пехотинцем, воевал во Вьетнаме, и предплечья у него были покрыты шрамами от гранатных осколков. Джим по-прежнему стриг свои седые волосы «под матроса» и гордился татуировкой в виде якоря и земного шара[11] на правой руке.

Джим не появлялся в баре уже неделю, и народ начал волноваться, не отказала ли у него наконец печень. Но сейчас он пробирался к моему столику с живостью, которой раньше я за ним не замечал. Глаза у него были хитрющими, словно ему принадлежал весь этот чертов мир.

- Привет, Джим, - промычал я, не особо желая вступать в разговор. – Ты бодро выглядишь. Тренировки?

Из него так и сочился сарказм. Он кивнул на мои костыли:

- Не такие тяжелые, как у тебя, приятель.

Я пожал плечами. Вообще-то я через день тренировался в госпитале для ветеранов, но толку от реабилитации, похоже, не было никакого. Врачи уже начинали верить, что я никогда не смогу ходить самостоятельно, но будь я проклят, если на этом успокоюсь.

- Так когда ты мне расскажешь, что с тобой стряслось? – спросил Джим.

- Я б не против, но это секретная информация, - ответил я, чувствуя, как сжимается все внутри. Разговор этот начал не я. Я демобилизовался как раз тогда, когда обстановка в Афганистане начала накаляться, и люди думали, что меня ранили в бою. Я не мог заставить себя сказать им, что на самом деле все не так. Даже не заикался об этом. Какой-то идиот-вольноопределяющийся за рулем пятитонки проехал на знак и сбил меня, когда я топал в казарму. Дядя Сэм подарил мне по дюжине спиц в каждую ногу и демобилизовал по состоянию здоровья.

Я всегда хотел быть солдатом. Здесь, у Пита, я им и оставался. Я сидел в угловой кабинке, а завсегдатаи, такие, как Большой Джим, иногда угощали меня пивом.

Да, я знаю, что вел себя как последний дурак. Вот только готов поспорить: окажись вы на моем месте, вы поступили бы так же.

- Как будешь готов, можешь рассказать мне, - сказал Джим и махнул Питу, чтобы тот принес пару пива.

- Спасибо, - ответил я. – Просто не хочу, чтобы дядя Сэм надрал мне задницу за то, что я слишком много треплюсь.

Мы рассмеялись.

По телевизору, стоявшему за Джимом, крутили выпуск новостей с репортажем об Афганистане. Мне ничего не было слышно, но я был уверен, что речь идет об очередной операции в горных пещерах.

- Многое бы я отдал, чтобы снова оказаться там, - сказал я.

Джим оглянулся на телевизор, потом внимательно посмотрел на меня:

- Почему?

- Потому же, почему я вообще записался в армию, - ответил я. – Я хотел защищать свою страну. Да, именно так. Можешь думать обо мне что угодно, но я не вру. Всю свою жизнь я хотел сражаться с теми, кто угрожает моей стране. Хотел защищать нашу свободу. Если я и просил чего-нибудь у Бога, так это возможности вступить в армию, - я поерзал на стуле. – Похоже, Он был не слишком щедр.

На лице у Джима было написано сочувствие, но в глазах по-прежнему таился хитрый блеск:

- Ты мог бы остаться в армии. Работал бы при штабе.

- Черта с два, - я покачал головой, чувствуя, как захлестывает меня привычная горечь. – Я туда записывался не затем, чтобы перекладывать бумажки. Я хотел воевать, и у меня это получалось. Мир

[10] Примерно 1м 83 см. 1 фут - 30,48 см.
[11] Эмблема Морской пехоты США.

нельзя изменить, проводя ревизии и заполняя бланки, - я пожал плечами. – С другой стороны, может, мне и надо было там остаться. Тогда у меня была бы работа.

Одна из девочек Пита подошла к столу с пивом.

- Записать на ваш счет? – спросила она Джима, потом улыбнулась и вернулась к стойке.

- Вот, например, посмотри на Джен, - сказал я, глядя ей вслед. – У нее какая-то степень по экономике, а она работает здесь.

Джим только плечами пожал:

- Чтобы хорошо устроиться, одной бумажки недостаточно.

- Ты это мне рассказываешь? – буркнул я, поднимая стакан.

- Нужна сила духа. Мир изменился со времен моей молодости, в нем осталось не так-то много возможностей, но черт меня побери, если их вообще нет. Она могла бы заняться делопроизводством, но я готов биться об заклад, что ей просто духу не хватает получить то, чего ей хочется. Иначе чего бы она тут работала? Тут уж убивай или будь убитым, Эдди. Ты уже должен это понимать.

Джим поднял стакан и сделал долгий глоток. Лицо его скривилось, он посмотрел на пиво так, будто в нем была отрава, и отставил стакан.

Я нахмурился:

- С каких это пор тебе не нравится здешнее пиво?

Джим бросил на меня косой взгляд, словно я подловил его на чем-то:

- Наверное, мои вкусы изменились.

- К третьему стакану ты об этом забудешь, поверь мне.

Но Джим сегодня не был расположен к шуткам. Он откинулся на спинку стула и скрестил на груди покрытые шрамами руки:

- Что-то слишком много горечи в словах для такого молодого парня.

Господи, подумал я. Он что, вообразил себя моим папашей?

- Если у меня есть причины для бурной радости, я их, наверное, не заметил.

- Могло быть и хуже. У тебя есть пособие и крыша над головой.

- Я живу в убогой комнатушке, за которую отдаю почти все пособие, а то время, когда не торчу в реабилитационном центре, мотаюсь по собеседованиям.

- Тогда чего ты упираешься? Вернулся бы к родителям.

- Чтобы выслушивать их причитания? Нет уж, к черту.

- Но так тебе было бы проще жить.

- Я не хочу, чтобы было проще, ясно? Я ненавижу все это дерьмо, но будь я проклят, если сдамся.

Я заметил, что в баре стало тихо. Пит настороженно смотрел на меня, протирая стакан. Я понял, что держу в руке один из своих костылей, сжимая его наподобие дубинки.

Но Джим лишь улыбнулся, и блеск в его глазах стал заметней.

- Вот это и есть сила духа, приятель, - сказал он. – Ты можешь получить все, что захочешь, если только будешь сражаться за это. Готов поспорить, что с таким подходом ты живо встанешь на ноги.

- Ну, врачи со мной работают, но что-то я не заметил в них большой уверенности.

- Верить надо не во врачей.

- Да знаю я, знаю. С Господом возможно все. В госпитале есть священник, который молится за меня.

Джим медленно кивнул:

- Вообще-то лично я не думаю, что помочь может только Он.

- Да все равно. Попросить язык не отвалится.

- Он не слишком часто помогает, - Джим помолчал, задумчиво разглядывая мои костыли. – А вот я мог бы тебе помочь.

Не удержавшись, я рассмеялся:

- Ты?

- Именно.

Я снова засмеялся:

- Слушай, ты – отставной механик. Без обид.

Джим бросил на меня взгляд, от которого я похолодел:

- Ты удивишься, парень, но я знаю много такого, о чем ты в жизни не слышал. Альтернативные методы лечения, скажем так.

Он не шутил. Несколько мгновений я просто смотрел на него, не зная, что сказать.

- Я могу порыться у себя. Может, найдется способ тебя вылечить. Попытка – не пытка, так?

Я задержал дыхание:

- Думаю, нет.

Джим начал говорить что-то еще, но потом передумал. Он вытащил свои старые кости из-за стола:

- Просто подумай о том, что я тебе сказал. Я буду поблизости.

Я уставился на свой пустой стакан, внезапно почувствовав себя виноватым:

- Извини. Из меня сегодня плохая компания.

Джим не ответил. Когда я поднял глаза, он уже ушел.

Не отступать

В тот же день я на автобусе доехал до кампуса Университета Айовы и вышел на Пяти Холмах. На здании Старого Капитолия велись какие-то работы. Администрация университета обещала, что ремонт будет закончен к началу следующего года. Почему-то я подумал, что полностью отремонтировать здание не удастся. Как и я, оно было покрыто незаживающими рубцами.

Я медленно продвигался по направлению к Пешеходной улице. Чуть ли не на каждом шагу мне приходилось отгонять от себя людей, предлагавших мне помощь. Я мог бы сойти с автобуса ближе к нужной мне улице, но мне хотелось потренироваться. Я сказал себе, что дополнительная нагрузка поможет быстрее восстановить силы и снова научиться ходить, так что воспринимал общение с непрошенными помощниками как неизбежную плату за эту возможность.

К тому же мне надо было подумать. В любой другой день я по-прежнему сидел бы в баре и цедил бы пятую или шестую кружку пива, но после разговора с Большим Джимом мне казалось, что стены бара давят на меня. Что, черт побери, я с собой делаю? Мне что, больше не на что надеяться?

Я наконец добрался до Пешеходной и прошел мимо телефонной будки, стоявшей на повороте. Она была сплошь залеплена объявлениями, словно кто-то сначала

намазал ее клеем, а потом опрокинул на нее мусорную корзину.

У будки стояло несколько ребят, которые глазели на прохожих и перешептывались друг с другом. Я не обратил на них особого внимания, но черноволосая девчушка в темно-зеленой куртке и поношенных «мартенсах», вдруг шагнула вперед. В руке она держала листок бумаги с грубо нацарапанной на нем цифрой 3.

Она хихикнула:

- Ты получаешь тройку, - сказала она. – Потому что выглядишь, как чучело. Ну и излишки со складов точно прошли мимо тебя.

Черт бы побрал этих крысенышей, подумал я про себя. Я уставился на нее и попытался обойти, но она снова оказалась у меня на дороге.

- Твоя мамочка знает, как ты одеваешься?

- О, Господи. Дай пройти, - рыкнул я на нее, но она по-прежнему торчала у меня на пути, явно играя на публику.

- А вот костыли тебе идут. Правда, их бы сделать поярче.

- Засунь свое мнение себе в задницу, сучка, и дай пройти.

- Эй, парень, остынь, - ухмыльнулась она.

- Нет, это ты остынь. И вообще, почему бы тебе не убраться на Холл-Молл и не присоединиться к тамошним ушлепкам? У меня нет времени на ваше дерьмо.

Позади я услышал чей-то голос:

- Не разговаривай так с моей девушкой.

Ч-черт, подумал я, мысленно давая себе пинка за глупость. Она меня разводила, а я ей во всю подыгрывал. Я развернулся на костылях и увидел двух направлявшихся ко мне парней. У главного из них, долговязого остроносого типа, в волосах была фиолетовая прядь, а на поясном ремне болталась стальная цепочка от бумажника.

- Какие-то проблемы? – он говорил громко, явно выпендриваясь на моем фоне.

- Ага, - ответила девушка, подавляя смешок. – Я просто хотела ему помочь, а он начал на меня наезжать.

Он уставился на меня:

- Тебе лучше извиниться.

Я покачал головой:

- Просто дайте мне пройти.

Парень сделал шаг и оказался в нескольких дюймах от моего лица:

- Сначала ты извинишься. Она хотела тебе помочь!

- Мне не нужна ее помощь.

Он ухмыльнулся:

- Думаю, нужна, педрило. Ну, что ты будешь делать? А? Я назвал тебя педиком. Калечный педик!

Его приятель засмеялся. Я стиснул костыли так, что у меня побелели костяшки пальцев.

Он с силой ударил меня:

- Как тебе это, педик?

Я начал разворачиваться. Он толкнул меня обеими руками, сбивая с ног. Падая, я ударился локтем о землю и стиснул зубы от боли. Затем он пнул меня – скользящий удар по скобам на ноге, так что мне показалось, будто у меня опять все кости поломались. Я завопил, а этот ублюдок засмеялся, снова пиная меня. Я вскрикнул и попытался ударить его, но он легко увернулся и еще раз пнул меня.

Он явно собирался выбить из меня все дерьмо. Этот жалкий выродок избивал меня, а я не мог ничего сделать.

Собака появилась из ниоткуда. Вот я вижу над собой рожу этого ублюдка, а в следующее мгновение он уже улепетывает прочь так, что только пятки сверкают, а между ним и мной стоит

огромный ротвейлер, лает и скалит зубы. Я не понял, как все произошло. Меня заботила только боль в боку, который как огнем обжигало на каждом вдохе.

Я не знаю, сколько времени я там пролежал, хватаясь за ребра. Я слышал, как бегут прочь малолетки, преследуемые псом, и закричал им вслед:

- Давайте шевелитесь, сукины дети!

Я хотел, чтобы они знали: за все то, что они натворили, их надо как следует проучить, но потом понял, насколько жалко прозвучали мои слова.

Я пролежал там, наверное, целый час, ожидая, пока боль утихнет. Солнце зашло, тротуар стал холодным, но бок болел все так же сильно.

Не сдаваться

На обратной дороге меня так и тянуло свернуть к Питу. Ладони и локоть саднили после падения, одно из ребер, похоже, треснуло, а я по-прежнему думал, не нырнуть ли мне с головой в бутылку.

Жизнь у меня шла наперекосяк, в этом я уже не сомневался. Безработный больной алкаш – вот кем я был, и никаких причин верить в лучшее будущее у меня не было. Я ковылял по направлению к дому, в котором снимал квартиру, и меня не покидали мысли о самоубийстве. У меня были обезболивающие таблетки, и с бутылкой[12] водки их как раз бы хватило. Но когда я начал подниматься по ведущей к моей комнате лестнице, то отказался от этой идеи. Если сдамся, я покажу миру, что и в самом деле заслужил его жалость, но будь я проклят, если позволю такому случиться.

Свет в коридоре был выключен – как и всегда, впрочем. Я наконец вставил ключ в замочную скважину и надавил на дверь плечом, чтобы открыть замок. От этого усилия бок у меня заболел так, словно по нему проехались раскаленной кочергой.

У стены справа от двери была раковина. Стараясь не наткнуться на нее, я рукой нащупал шнур от висевшей под потолком лампочки. В ее слабом желтом свете я разглядел, что физиономия моя украсилась парой царапин. Задыхаясь от боли, я осторожно стянул куртку и задрал майку. Вся правая сторона грудной клетки представляла собой один большой синяк.

- Похоже, тот паренек все же что-то повредил тебе. Я боялся, что так и будет.

Казалось, голос шел сразу со всех сторон. Он был ровным и глубоким, почти как мурлыкание, но воздух в комнате задрожал при его звуках. Меня этот голос пробрал до костей, так, что по коже мурашки побежали. Мне надо было бы до усрачки испугаться, вот только я вместо этого ощутил странное спокойствие.

Я повернулся и увидел его. Он сидел на краешке кровати. Большой Джим, кто же еще. В глазах его больше не было самодовольного блеска, и сидел он очень прямо, сложив руки на коленях. Лицо его было неподвижным, как у статуи, и я невольно подумал, что выглядит он сильно постаревшим.

- Какого черта? – глухо спросил я.

- А как ты догадался? – ухмыльнулся Джим, и глаза его стали золотистыми, как у льва.

Ноги у меня подкосились, но Джим тут же оказался рядом, подхватив меня и усадив на кровать до того, как я рухнул на пол. Усмешка его никуда не делась, а вот взгляд изменился. Теперь в нем была неподдельная теплота и какая-то грусть, подобной которой я раньше не встречал.

Боль затихла, гнев тоже куда-то исчез. Сейчас я чувствовал разве что смутную жалость к нему, сам не понимая, с чего бы это.

- Чего ты хочешь? – выдавил я из себя.

- Помощи, - ответил Джим мягким, пробирающим до печенок голосом.

Иногда вся жизнь человека может круто поменяться из-за нескольких простых слов. В тот момент мне плевать было, кто или что такое Большой Джим на самом деле. Значение имело только то, что он нуждается во мне.

- Но… что я могу сделать?

---

[12] ? галлона, примерно 0,9 литра.

Джим улыбнулся:

- Не надо недооценивать себя, Эд. У тебя есть то, чего лишено большинство людей. У тебя есть сила духа. Это весьма ценное качество, поверь мне, - он замолчал, обдумывая свои слова. – Мир стал довольно поганым местечком, а?

- Да уж.

- Он не всегда был таким, - сказал Джим со вздохом. – Он был… эх… ладно, сам увидишь. – Он по-отцовски потрепал меня по плечу. – Эд, я вернулся, чтобы изменить этот мир. Земля снова может стать раем, которым была когда-то, но один я тут ничего не сделаю. Мне нужны такие люди, как ты. Люди, которые не сдаются, как бы плохо ни шли дела. Потому что перед тем, как ситуация улучшится, дела могут пойти совсем скверно. Ты понимаешь, о чем я?

У меня кружилась голова. Я подумал, что и в самом деле понимаю его. Мне предлагали совершить действительно стоящий поступок, сделать нечто такое, о чем я даже не мечтал. И почему-то мне казалось, что второго такого шанса у меня не будет.

- Ты демон, - сказал я.

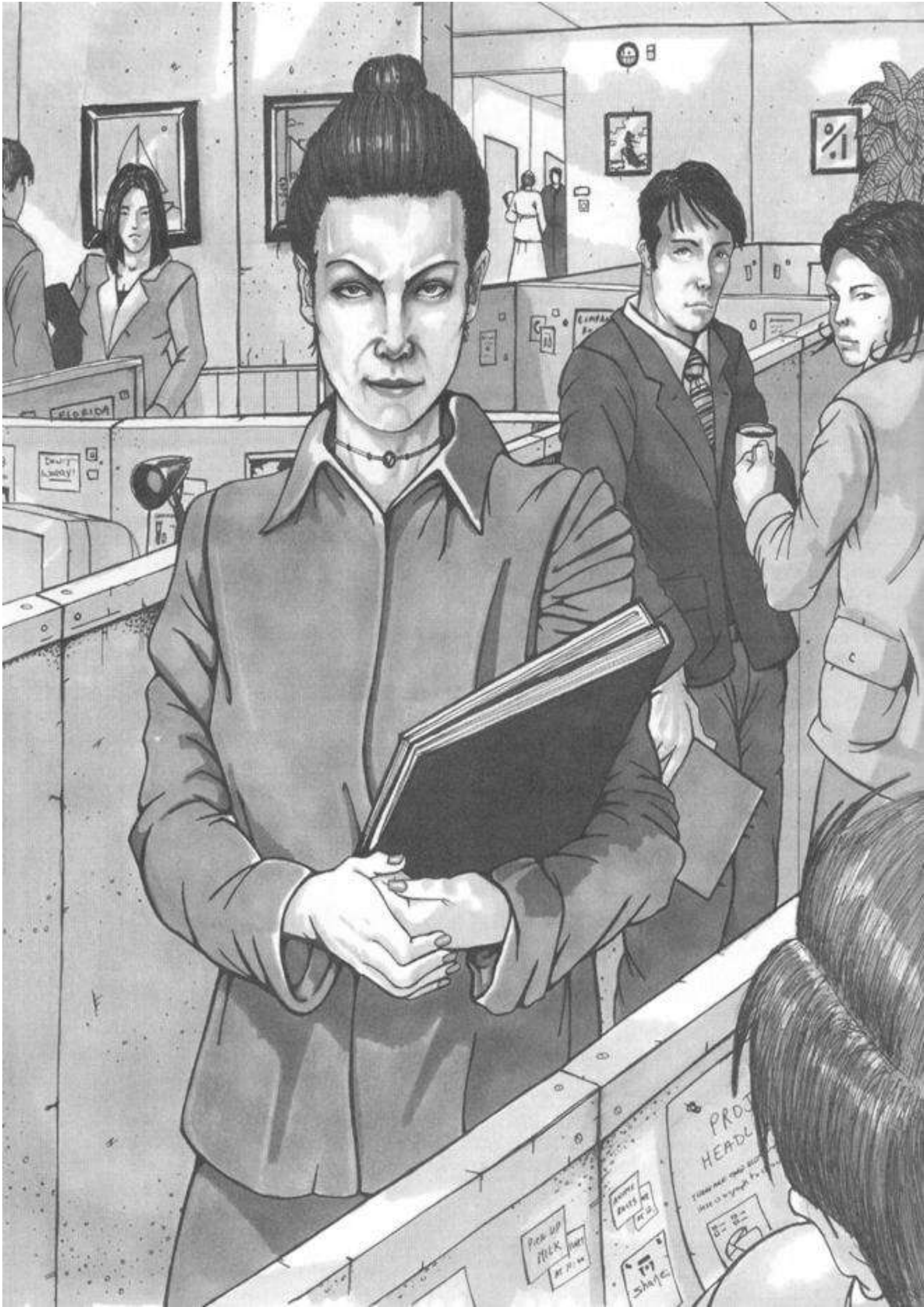
Джим положил руку мне на больной бок. Сквозь ткань майки я ощутил, какая горячая у него кожа. Ее тепло проникало в кости, и я почувствовал, как срастается ребро. На все про все у него ушло меньше времени, чем мне требуется для одного вдоха.

- Демонами нас стали называть люди после того, как позабыли, почему мы отвернулись от Бога, - произнесло обитавшее в Джиме существо. – Я ангел, Эд. Всегда им был и буду.

Я поверил ему. И сейчас, после всего, что произошло, я по-прежнему верю, что все, сказанное мне Джимом, было правдой. *Он был ангелом*.

Чтобы собраться с мыслями, мне понадобилось не так уж много времени. Он нуждался во мне. Кто еще просил у меня помощи с тех пор, как я стал калекой? Кто еще обращался со мной так, будто я достоин уважения?

- Ну и где мне расписаться?



Глава 2: Танец с Дьяволом

Не оглядывайся. Может, тебя догоняют.

- *Лерой «Рюкзак» Пейдж.*

Дэвид,

Отправляю тебе вторую часть, как ты и просил. От автора нет никаких известий, так что я не могу сообщить тебе его адрес или телефон. Кстати, чего ты от него хочешь?

В детстве Тони Спрюс был повернут на астрономии. Пользуясь добродушным попустительством родителей, он накопил денег на телескоп и усердно всматривался в небо над пригородом, запятнанное светом фонарей; иногда он исподтишка листал дорогие журналы, стоя у газетных прилавков, и выискивал старые выпуски в букинистических магазинах. Он с нетерпением ожидал встречи с чистым небом над школьным лагерем, с наивным безразличием отмахиваясь от презрения одноклассников.

Сейчас с этим было покончено. На домашней страничке у него стояла картинка дня NASA, порою в поисках отвлечения он просматривал сайт badastronomy. com – вот, собственно, и все. Сам Тони растратил себя на воплощение безумной теории, решив однажды, что он может вложить знания – да хоть что-то - в головы вечно рассеянной молодежи.

Той ночью он отправился в горы. Припарковал машину на обочине дороги и еще с милю прошел по лесу, поднимаясь повыше. Небо над головой было чистым и прекрасным, звезды дарили ему свой тихий свет. Он остановился, прислонившись спиной к дереву, и закричал. С губ его срывались непристойности и глубокие истины, имя «Иезария», а затем – имена звезд, одно за другим; Тони снова и снова выкрикивал их, словно возвращая себе звезды. Латинские и греческие названия, звезды, названные в честь подружек астрономов (в том числе одной карикатуристки и одной проститутки), звезды, у которых были только номера и буквы классификации. Он мог найти их все.

Ему пришлось остановиться задолго до того, как он перечислил все звезды. Он замерз и устал, у него кружилась голова, голос ослаб. Кое-как доковыляв до машины, Тони просидел в ней не меньше получаса, затем, поняв, что находится слишком далеко от дома, поехал к ближайшему городку, где можно было задешево снять комнату в отеле. Уже было поздно, но он все же позвонил в школу и оставил сообщение, сказавшись больным и попросив предоставить ему несколько отгулов. Благодаря недавним воплям и налету лихорадочности, сквозившей в его словах, он и в самом деле говорил как больной человек.

Тони лег в постель, пытаясь ни о чем не думать. «Иезария», - прошептал он, прежде чем провалиться в сон.

Уже утром, сидя в машине с едва теплым кофе и газетой, заголовки которой были обнадеживающе-будничными (никаких терактов, хвала небесам), Тони вдруг понял, что не знает, откуда у него взялся этот автомобиль. Он смутно припомнил, что Робин вроде бы что-то говорил на эту тему, а затем с болезненной ясностью осознал, что машина, должно быть, принадлежала родителям Робина и Элен. Кошелек на ощупь тоже казался толще, чем раньше, но как такое могло случиться? Он что, продал душу за каталог звезд и карманные деньги?

Он вернулся в отель и оплатил номер еще на день вперед. Снова устраиваясь на кровати, Тони постарался улечься так, чтобы на больную руку не давил вес, а потом понял, что рука его уже не беспокоит. После мучительных прикосновений Иезарии боль в ней почти унялась.

Иезария – вот как звали существо, поселившееся в теле Элен Джонсон. Насколько Тони понял, оно было демоном или чем-то вроде демона – название не имело никакого значения. Он попытался понять, какие чувства испытывает, потому что сейчас ему полагалось бы ощущать благоговейный страх или первобытный ужас. Попытался разобраться, не была ли вся эта сцена с продажей души всего лишь дешевой мелодрамой. Недавно Тони смотрел передачу об исламе, и там говорилось, что душа подобна белой птице, гнездящейся у престола Аллаха. Был ли он той самой птицей – птицей с обожженными крыльями? Будучи ученым, он понимал, что религия – это не более чем метафора, бесплодная, как и все метафоры. Была ли Иезария чем-то *вроде* демона? А какое это имело значение?

Что бы он ни чувствовал, все эмоции растворились в волнах слабости и отупения.

Он сглупил, пытаясь вмешаться в жизнь Робина без специальной подготовки и даже без плана; он сглупил, поверив, что столкнулся с выходцем из ада; сглупил, ничего не став предпринимать.

Но что он мог сделать? Он надеялся защитить Робина. Даже в те жуткие мгновения в доме на Рочестер-стрит он почти инстинктивно попытался защитить память о жене от этого существа, назвавшегося безумием, - лучше уж обменять душу на пустышку, чем на мечту о Дайен. Все это вроде бы имело смысл, было важным и правильным.

А что ему делать дальше? Где-то глубоко внутри Тони ощущал и благоговение, и ужас, но в холодном свете дешевого гостиничного номера эти чувства никак не проявляли себя. Стоит им проснуться, и он почти против воли начнет совершать поступки, которым не будет объяснения. Он ничего не хотел делать.

«Может быть, я слишком много размышляю об этом», - уныло подумал он.

- Знаете, в чем заключается основная проблема нашей страны, о мои девиантные ученики? – произнес он в пустоту комнаты, подражая привычной четкости школьной речи. – Слишком много раздумий и слишком мало действий. Аминь.

Затем он снова ощутил себя глупцом, поэтому продолжил лежать в постели, разглядывая стену.

Сравнение записей

В школу он вернулся в четверг, через каких-то шестьдесят часов после столкновения с Иезарией, закончившегося полной капитуляцией. Вообще-то сам Тони этого не планировал, но в среду вечером, когда ему позвонила Джудит из офиса директора, он оказался дома и осторожно ответил, что, наверное, будет.

Он по-прежнему ездил на машине Джонсонов. Едва ли кто-нибудь стал писать заявление об ее угоне, а Тони так было намного удобней. Он осознал, что дошел до той стадии, когда вопрос об автомобиле уже кажется сущей ерундой.

Он заметил Робина Джонсона, слонявшегося по школьному двору с обычным рассеянным и потерянным видом. Увидев приближающегося Тони, мальчик неуверенно улыбнулся, то ли приветствуя его, то ли в знак сочувствия. «Хватит анализировать», - резко напомнил себе Тони. – «Прекращай».

- Здрассте, мистер Спрюс. Говорят, Вы болели?

- Да, Робин, я немного приболел.

Рядом с ними никого не было.

- Она ушла, - сказал Робин.

Тони уставился на него:

- Куда ушла?

Мальчик пожал плечами:

- Наверное, по делам.

- Ты себя лучше чувствуешь?

- Нет. А Вы?

- Вообще-то, нет. У тебя есть еще кто-нибудь, с кем ты мог бы побыть? Какие-нибудь родственники?

- Нет.

Толпа учеников снова придвинулась к ним, повинуясь собственным сложным законам.

- Я, пожалуй, пойду. Увидимся в классе.

- Ага, конечно, - ответил Робин, и Тони поднялся в учительскую.

Первым в расписании у него стоял класс на год младше того, в котором учился Робин. Практическое занятие, из чего следовало, что урок прошел в лаборатории, где все нагревали пробирки, следя, как меняется цвет реактива. Каким образом цвет связан с валентностью,

предлагалось подумать самостоятельно. Тони стоял перед классом, тупо глядя на оставленные замещающим учителем записи.

- Э, хорошо. Прочтите страницу 197 в учебнике, особое внимание обратите на схему, э, 11-4. Сосчитайте электроны на каждой из орбит и подумайте, что с ними происходит, когда они набирают энергию. Вопросы?

Разумеется, вопросов не было.

Ему хотелось сказать: «Сатана придет за вашими душами, ребята. Он смешает их в мензурке и порадуется полученным оттенкам». Тони стало интересно, как бы они отреагировали на подобное заявление. Но все же он этого не сказал. Ему пришло в голову, что надо бы сесть и просмотреть учебник, чтобы понять, о чем пойдет речь на второй половине урока.

До ланча он проработал как обычно и даже сумел пообщаться с другими учителями. Среди них, как и среди учеников, были свои группки, свои подводные течения и свои сплетники, как злонамеренные, так и вполне добродушные. Тони произносил правильные слова, списывая проблемы со здоровьем на испортившуюся погоду. Похоже, в наши дни эта тема могла надолго занять все население планеты.

Опасный момент наступил в самом конце перерыва, когда Тони уже спешил к кабинету (разумеется, спешил с достоинством, приличествующем профессии учителя). Он выглянул в окно, чтобы посмотреть на стоянку, и увидел Кита Пендрика, который с явным неудовольствием уставился на некий предмет. Предметом этим, само собой, была машина Джонсонов.

«Черт», - подумал Тони. – «Вот оно».

Он вошел в кабинет, затем замер посреди комнаты в нерешительности, ожидая развития событий. «Мне нужно уйти», - подумалось ему. – «Найти Иезарию. Где она? Чего она хочет от меня?»

Дверь оставалась закрытой.

Один из учеников поднял руку:

- Нам снова пришлось делать задание по ледникам. Мы сказали учительнице, что мы его уже делали, но она ответила, что повторение нам не повредит.

По комнате распространился глухой, едва уловимый гул одобрения. Ах да, у него же урок… география отдаленных мест. Один из тех странных предметов, которые принято называть нетрадиционными, но которые ему всегда нравились.

- Хорошо, хорошо, никаких ледников, и даже никаких пустынь. Давайте-ка перейдем к звездным системам – вот уж точно отдаленные объекты. Как считаешь?

Мальчик, похоже, удивился, услышав вопрос, но потом пожал плечами:

- Ну да, неплохо звучит, - сказал он. Тони уже чертил на доске схему.

***

После занятий он отправился к дому Робина. Просто чтобы взглянуть. Даже снаружи отсутствие Иезарии ощущалось подобно дыре в стене, сквозь которую дует холодный ветер.

- Она ушла во вторник утром, - сообщил наконец добравшийся домой Робин (он-то по-прежнему зависел от транспорта). – И ничего не сказала.

- Ты тут сам справишься? – спросил у него Тони.

- Да, само собой.

- Пендрик, психолог, не попадался тебе на глаза? У дома или где-нибудь поблизости?

- Нет, а в чем дело?

- Я ему не доверяю. Он ведь приходил к вам?

Робин помотал головой:

- Ладно, я буду иметь его в виду. Может, пойдем купим пиццу или еще чего-нибудь?

Тони подумал об одиноком холостяцком ужине, ожидающем его дома.

- Не стоит, пожалуй. Нас могут увидеть.

Робин пожал плечами и замолчал.

- Но ты позвонишь мне, если она вернется? – наконец поинтересовался Тони.

- У Вас хотя бы был выбор, - проговорил мальчик сердитым шепотом.

Тони сделал вид, что не заметил его тона:

- Да, наверное. Но…

- Это все из-за нее. Она *играл*а со мной, экспериментировала, пыталась вспомнить. Элен – вот кем она была, но она не помнила, - лицо его исказилось, казалось, Робин вот-вот заплачет. Он одновременно ощущал и гнев, и сильную грусть. Пальцы его судорожно вцепились в рубаху, точнее, в скрытые под тканью шрамы.

Тони шагнул к нему, надеясь успокоить.

- Ох, да идите же к черту!

Тони остановился. К такому его не готовили; он не знал, чем тут можно помочь. Поэтому он просто ждал.

- Прошу прощения. Со мной все будет хорошо. Вам, наверное, уже пора.

Нехотя он ушел.

На автоответчике мигал огонек – чего и следовало ожидать. Тони решил сначала поужинать, а потом уже посмотреть, от кого были звонки. Или *от чего*, подумал он, пытаясь пошутить (а потом едва заставил себя отойти прочь, подавляя желание проверить, не звонила ли ему Иезария). По дороге домой он купил свиных ребрышек и «Колу», и теперь, прихватив с собой еду, направился в спальню. Окно там было небольшим, но если полностью раздернуть шторы и сесть на пол, опершись спиной о кровать, то можно было увидеть ночное небо, не высветленное уличными фонарями.

Видимых звезд было не так уж много, но Тони понял, что его это особо не волнует. Он в любом случае мог мысленно воспроизвести их расположение, свести воедино все полученные за долгие годы обрывки информации, чтобы получить более полную картину. Само собой, не завершенную. Ученые, должно быть, дали названия почти всем видимым на небе частицам света, и даже тем из них, что оставались невидимыми, но он-то ознакомился только с частью их трудов. Днем Тони сходил в школьную библиотеку и взял книгу, которая содержала более полную информации по астрономии, чем все, что ему доводилось читать в последнее время. Также он заказал в Интернет-магазине два атласа звездного неба.

Когда Тони встал, чтобы пройти в туалет, то с удивлением обнаружил, что время приближается к полуночи. Ребрышки давно были съедены, а книга так и лежала неоткрытой на кровати.

«Нужно хотя бы первую главу прочесть», - подумал он, беря книгу в руки и усаживаясь с ней на пол у кровати. Взгляд его постоянно обращался к темноте за окном.

«Сквозь тусклое стекло»[13], - вспомнилось ему. – «Ну и что это, черт побери, должно значить?»

Затем он снова подумал о звездных узорах и понял, что с него хватит.

Выученные уроки

- Ну что же, мистер Джонсон, а теперь скажите нам, что получится при выгорании звезды наподобие солнца, если у нее не хватит массы для образования нейтронной звезды.

Робин, вздрогнув, посмотрел на Тони:

- Э… белый карлик, - предположил он.

- Верно. Откройте страницу 77.

Ученики зашелестели страницами учебников. Тони улыбнулся мальчику и получил в ответ уверенную улыбку. Робин выглядел лучше, спокойней и сильнее, что ли. Затем Тони вернулся к уроку.

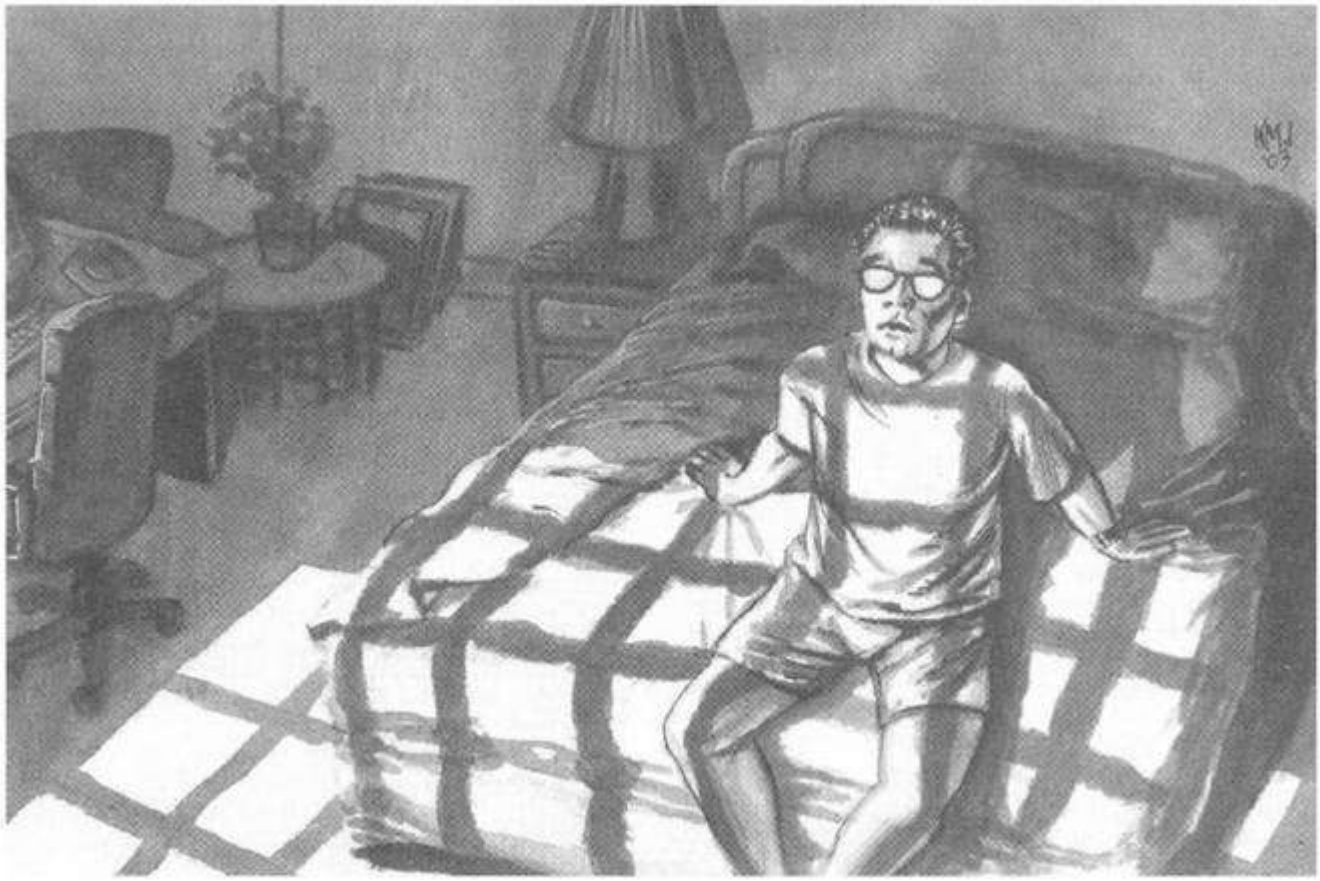
Через несколько дней Тони и Кит Пендрик остались в учительской наедине.

- Эй, - неуверенно окликнул его Тони. Ходили слухи, что на выходных психолог спас ученицу, решившую спрыгнуть с седьмого этажа (видимо, девочка позвонила ему с мобильного, уже стоя на

[13] 1-е послание к Коринфянам, 12.

крыше). Зная Пендрика, Тони в этом сомневался. И все же он проникся некоторым уважением к человеку, чья должность сопряжена с такими переживаниями.

Пендрик кивнул, сохраняя настороженный вид.



- Я понимаю, - торопливо сказал Тони. – Вам казалось, что страшнее в жизни ничего нет, но, надеюсь, все будет в порядке.

- Вы это о чем? – настороженность стала более явной.

- Элен. Та девушка на Рочестер-стрит… Демон, - наконец он сумел выговорить это.

- Ладно, Спрюс. Проехали.

Тони оторопело заморгал:

- Вы же понимаете, о чем я?

- Мне нужно идти.

Пендрик почти выбежал из учительской. Он не казался напуганным или слишком удивленным. И он точно не походил на человека, старающегося бежать от любых воспоминаний о Иезарии.

- Я понимаю, - сказал Тони ему в спину. Вот только ничего он не понимал.

Над ним летела комета. Ее нельзя было увидеть невооруженным глазом, но ее проход был неизбежен, как был он неизбежен на протяжении бессчетных эпох (журналы по астрономии были весьма полезны, но их оценкам времени Тони не доверял). Обычно считалось, что кометы предвещают бедствия. В этом случае тысячи бедствий должны были двигаться по кругу, поджидая своего момента. Попроси его кто-нибудь, и Тони смог бы указать на комету Галлея[14], хотя ее хвост сейчас был тусклым и малозаметным.

Он больше не мог определить, где начинаются, заканчиваются и пересекаются его чувство космоса и данные о траекториях объектов, полученные из сети. Для него они составляли единое целое. За пределами солнечной системы вселенная усложнялась. Созвездия были не просто красивыми узорами на небе, хотя расстояние между составляющими их звездами было поистине огромным.

[14] Комета Галлея (официальное название 1P/Halley) — яркая короткопериодическая комета, возвращающаяся к Солнцу каждые 75—76 лет.

Южный Крест был символом. Ложный Крест[15], который часто принимали за Крест настоящий, хотя он и был менее ярким и имел незавершенную форму, тоже был символом. Поблизости располагался Центавр, самое яркое созвездие южного неба. Символы чего?

На небесах что-то происходило, какие-то странные изменения в обычном распорядке. Такое же головокружение Тони ощутил при взгляде на шрамы и стекло автомобиля (разум его запнулся, словно силясь что-то вспомнить, и быстро вернулся к мыслям о небе). Узоры, казалось, двигались, и в то же время оставались на месте.

Наверное, подумал Тони, движется межзвездное пространство. Огромные фрагменты космоса. Бездна. Может быть, в далеком прошлом двигались сами звезды, в буквальном смысле слова двигались. Он мог бы увидеть это движение, понять его и проникнуться чудом.

Теперь звезды холодно блестели, окруженные глыбами мертвой материи и замерзших снов, но они могли пробудиться. Метафора, магия, безошибочность физики. И все это связано с тем, что происходит здесь, внизу, на перенаселенном куске камня.

Тони сидел в спальне и смотрел сквозь потолок, полностью погруженный в восхитительные видения.

Причина и следствие

Под прикрытием темноты Тони тихо перемещался вдоль боковой стены дома. Из окон, расположенных ближе к задней стене, лились потоки света, за стеклом перемещались какие-то тени. Он купил бинокль, но так и не смог найти угол, дающий подходящий обзор.

Кит Пендрик ужинал с женщиной лет на десять старше его. Она что-то зачитывала ему из утренней газеты, а он смеялся.

«Он – враг Иезарии», - напомнил себе Тони. – «Это единственное объяснение».

Он подождал, пока те двое закончат ужинать и помоют посуду. Когда они перешли в гостиную и включили телевизор с большим экраном, Тони пришлось сменить место. Он мало что узнал, разве что понял, что они стараются не зажигать свет без крайней надобности. Возможно, их заботили вопросы энергосбережения.

Звезды мягко сияли в небе, поддерживая в нем уверенность, но не давая никаких указаний. Он чувствовал, что так и должно быть – предупреждающее действие, да. Такое, которое вызовет гордость у Иезарии.

Осторожно балансируя на садовом кресле, Тони смог заглянуть в окно и рассмотреть, что же происходит в комнате. Пендрик, похоже, разбирался в меню DVD-диска с «Гарри Поттером».

«Или Пендрик просто-напросто забывчивый дурак».

Так ничего и не выяснив, Тони снова вернулся домой.

***

Утро выдалось холодным. Лето давно сменилось осенью, и всю дорогу до работы Тони преследовал западный ветер, несущий пыль. Стекла в старом здании дребезжали под его порывами. Школа давно нуждалась в ремонте, за исключением разве что нового спортзала. Деньги на него были получены от спонсора, чье имя теперь красовалось на всех кортах и комплектах формы, а также на большой вывеске у входа, где все могли прочесть его. Ветер напомнил Тони об этом, да еще о бесконечном движении фотонов сквозь пустоту.

Коллин Дуглас демонстрировала трехмерную модель химической реакции. Там не было движущихся электронов, как в других подобных моделях, вместо этого использовалась цветовая кодировка, и девочка заслуженно гордилась своей работой. Тони благодарил ее, когда в дверь постучали. Это была Джудит, сообщившая, что его ждут в кабинете директора.

- Конечно, - сказал он, на секунду замешкавшись. – Я только закончу здесь.

[15] Ложный крест — легко различимая группа звезд (астеризм) южного полушария неба. Название получил из-за формы, напоминающей форму созвездия Южный Крест. В отличие от Южного Креста, Ложный крест не указывает на южный полюс мира и был в прошлом причиной навигационных ошибок

Женщина невозмутимо наблюдала за тем, как Тони вручил одному из учеников листы с распечатанными заданиями и кратко рассказал классу, чем им следует заняться до его прихода.

- Речь ведь не о научных проектах?

- Не знаю.

- Они пользуются успехом.

- Не знаю.

Тони показалось, что кто-то идет за ними следом, на расстоянии примерно в тридцать футов. Он с трудом удержался от того, чтобы не оглянуться. Наверное, один из учеников (с легкой и целеустремленной походкой). Эхо в коридорах всегда было необычным, к тому же на улице все еще дул ветер.

Кабинет директора располагался в конце крыла. Не самое удобное место, зато зимой в нем было довольно солнечно. Коридор казался до ужаса длинным, и они еще не дошли до нужной двери, когда из кабинета у них за спиной появился Пендрик с непроницаемым выражением на лице.

Тогда Тони оглянулся, и внезапно понял, что его окружает множество людей. Пендрик, спускающаяся по лестнице женщина (наверное, чья-то мать, подумал он), мужчина, вышедший из дверей на противоположной стороне коридора. Еще один родитель?

- Тони, - произнес кто-то позади него, он повернулся, чувствуя головокружение, и увидел директора Донован-Смита, стоящего в дверях кабинета. Тот с неприязнью смотрел на Пендрика.

- Время пришло, - сказал Пендрик.

Тони ничего не понимал. Он продолжал оглядываться, недоумевая, кто все эти люди. Джудит торопливо отошла в сторону.

Идущая за ними женщина потянулась к сумочке. Мужчина, вышедший из чьего-то кабинета, смотрел на него холодными глазами, в которых явно читалось презрение.

- Ладно, солнышко, руки за спину, - сказала женщина. Она надела на Тони наручники и принялась зачитывать ему обвинения.

- Вы понимаете, в чем Вас обвиняют?

- Нет, - ответил Тони.

- Вы мерзавец, Спрюс. – сказал мужчина с холодным взглядом. – Мальчишка прошлым вечером чуть не повесился, тогда-то все и выплыло наружу.

- Но я не н-н-н… – он не мог закончить слово, просто не мог. – Убийство?

- Тони, пожалуйста, - сказал директор, которому явно было не по себе.

Он снова оказался в окружении незнакомых людей. Там было четверо полицейских, двое в форме, двое в обычной одежде. За ними маячил Пендрик, взгляд у него был тяжелым. В комнату набилось слишком много народу, и тогда Тони снова увидел глаза Иезарии, эти бездонные провалы.

Тони взмахнул скованными руками, сметая со стола Донован-Смита документы, и с силой наступил на ногу женщине-полицейскому. Потом ушел вбок, целясь плечом в одного из одетых в форму мужчин, почувствовал, как того сносит с его пути, а затем комната наполнилась криками и разлетающимися во все стороны бумагами, и он увидел, как Пендрик отходит от двери.

Женщина-полицейский схватила Тони за руку, вывернула ее и коленом ударила его в пах. Он согнулся, и кто-то ударил его по спине дубинкой, появившейся буквально из ниоткуда, еще один удар пришелся прямо в лицо.

Он пытался *дозваться*, но темнота поглотила его.

аболь кунец данна

Слова. Лишенные смысла слова. Тони находится в движущейся машине. Пылающее от боли тело лежало на холодном полу.

тувей квей вейкей

Кто-то склонился над ним, затем:

- Да перережьте вы ему глотку. Пусть эта сучка подергается.

- Какая сучка? – взвизгнул Тони, завозив ногами по холодному металлу. – Какая сучка, какая сучка? Скажи это еще раз. *Склонись* перед ней.

- Склонись-пригнись, малыш, - ответил ему тот же голос.

Тони рванулся вперед, пытаясь разглядеть говорившего. Это был один из одетых в «гражданку» полицейских, чьи глаза были так же холодны, как и голос. Мужчина улыбнулся и поднес к лицу Тони руку с растопыренными пальцами, чтобы показать кольцо – в него был вставлен крупный камень с неровными гранями. Затем пальцы сжались в кулак, который резко пошел вниз.

Непредвиденные последствия

- Насколько я знаю, раньше вы уже были причиной волнений? – произнес мистер Вайни, назначенный общественным защитником в деле.

- Я ничего не делал, - глухо ответил Тони.

- Мистер Спрюс, я бы посоветовал Вам воздержаться от столь широких обобщений. Лучше давайте разберемся, что к чему. Насколько я вижу, у них довольно шаткие доказательства. Неприятные, но шаткие. Если Вы сумеете взять себя в руки, - Вайни с упреком посмотрел на него, - то выберетесь отсюда в течение суток.

Они находились в полицейском участке, в небольшой комнате. У Тони ныло все тело; паника улеглась, но полностью заглушить ее он не смог, хотя боль осталась только в воспоминаниях. У него не было ни порезов, ни даже синяков. Он сидел в комнате с зеркальными стенами (оказывается, такие и правда существуют), и выглядел взъерошенным, но здоровым. Он ничего не понимал.

- Давайте разберемся. Вас арестовали по подозрению в совращении несовершеннолетнего, множественных финансовых нарушениях и, в особенности, в убийстве Эймоса, Венди и Элен Джонсон. Но, эм, тел так и не нашли. Уверен, что именно этот вопрос и станет главным на допросе. Собственно, ради этого Вы и были нужны полиции. Даже обвинение в изнасиловании в конечном итоге сведется к выяснению дат, потому что мальчик уже достиг возраста согласия, так что тут ясности не будет. Все остальное так или иначе попытаются связать с убийством. Может быть, дело даже до суда не доведут. Незаконная связь, угрозы, все дела.

Тони кивнул, все еще пытаясь осознать, что его обвиняют в изнасиловании и убийстве.

- Итак, - продолжил Вайни. – Вы сознаетесь?

- А Вам можно задавать мне такие вопросы?

Адвокат закатил глаза.

- Нет, нет. Я никого не убивал. Конечно же, я знаю Робина, но никогда не… спал с ним. Он может подтвердить.

Вайни попытался прервать его, но Тони настойчиво продолжил:

- Я даже не знал, что остальные Джонсоны мертвы. Вам кто угодно скажет, что они просто исчезли. Я пытался помочь Робину, вот и все.

Вайни в ответ приподнял бровь:

- Вы же учитель. И должны знать о порядке…

- Точно. Спросите Пендрика. Увидите, как этот порядок работает.

- Пендрик?

- Кит Пендрик. Школьный психолог.

Вайни посмотрел на него, словно пытаясь оценить правдивость (или хотя бы правдоподобие) этих слов. Потом принялся просматривать записи, что-то бормоча себе под нос.

- Хорошо, годится. Попробуем что-нибудь сделать, - сказал он наконец.

- Что с Робином? С ним все в порядке? – спросил Тони.

- Мне сказали, что состояние у него стабильное.

- Он пытался покончить с собой?

- Да. Надо полагать, его нашла одна из проституток.

- Каких проституток?

- Э… Вы должны были знать о проститутках.

- Что, черт побери, происходит? О каких проститутках вообще идет речь?

Теперь Тони чувствовал себя лучше. Он уже овладел собой, хотя ситуация все еще оставалась ему неподконтрольной. То была обычная путаница и неразбериха, в которую превратилась его жизнь после встречи с Иезарией, но он мог бы извлечь из сложившихся обстоятельств пользу. Если это была проверка, то Тони намеревался с честью пройти ее.

- Записи телефонных разговоров, информация по кредитной карточке и опросы свидетелей указывают на то, что его ежедневно посещали проститутки. На протяжении двадцати пяти дней. Вы об этом не знали? И о наркотиках не знали?

Тони отрицательно покачал головой.

- Что ж, неплохо. Конечно, надо еще выслушать этого Пендрика. Но как быть с записями телефонных разговоров? И с переводами с банковского счета Джонсонов? Ведь эти средства были потрачены на выплаты по аварии, в которую Вы попали?

- Какая авария? – спросил Тони, ничего не понимая. Самообладание вновь начало покидать его, если вообще когда-нибудь к нему возвращалось. – Какие разговоры?

- Получасовые, по ночам, принятые или исходящие звонки, из его дома к вам.

- Я не отвечаю на звонки. Все записывается на автоответчик.

Вайни вздохнул:

- Слушайте, все это не стоит выеденного яйца. Но, как я уже сказал, на Вас пытаются повесить убийство. Полиции нужен мотив, наличие возможностей и трупы. С доказательствами у них уже не густо, так что давайте все разберем по порядку. Вы справитесь с этим, Тони. Поверьте мне. Что Робин Джонсон рассказывал вам на протяжении получаса каждую ночь?

- Говорю же, я никогда не отвечал на звонки.

- И почему же вы не берете трубку?

- Потому что небеса говорят со мной.

Песнь сирены

15 января

Первые несколько недель после того вечера на берегу запомнились мне своей необычностью. Я бы даже сказала, что это были лучшие и худшие недели моей жизни. Иногда, когда я долго не видела Дженни, я начинала сомневаться в реальности произошедшего. В холодном свете дня, по пути на работу или в душе все это казалось почти невероятным. Но как только сомнения становились слишком сильными, я ощущала ее присутствие – такое успокаивающее и согревающее – где-то на грани сознания. Особенно заметным оно было по утрам, когда я просыпалась. Почти всегда пробуждение сопровождалось мыслями о Дженни, которые первыми приходили мне в голову.

Я не знала, восхищаться мне или ужасаться. По дороге домой я с Дженни не разговаривала. Наверное, была слишком потрясена. Мой разум не мог осознать всего, что со мной случилось. Следующим утром, едва проснувшись, я вспомнила о Дженни, после чего долго лежала, не зная, что думать обо всем этом. Она не была человеком. У нее была сила, которую я не понимала и едва ли смогла бы понять. Я одновременно испытывала восторг и страх. Часть меня хотела убежать и спрятаться, притвориться, что Дженни вообще не существует, вернуться к прежней жизни. Но ее постоянное присутствие на краю сознания ясно давало понять, что надежды мои беспочвенны.

В конце концов я собралась с духом и решилась встретиться с ней, чтобы расспросить о том, что произошло, узнать, что она сделала со мной. Ее ответ мало что прояснил.

- Я просто раскрыла таившийся в тебе потенциал, Линда, - сказала она с выражением удивления и заботы на лице.

- Кто ты? – спросила я.

- Твой друг. Твой благодетель.

Уверена, она прекрасно понимала, что такого ответа мне недостаточно, но ей всегда удавалось уходить от прямых вопросов. Невозможно было управлять разговором с Дженни. Не знаю, может быть, так она хотела подбодрить меня, но ей это не удалось. Я только еще больше испугалась. Но к кому мне было идти? Кого я могла просить о помощи? Я заключила сделку со сверхъестественным существом, не понимая до конца ее смысла, и единственным способом разобраться в ней или разорвать договор было продолжать общаться с Дженни.

Думаю, Дженни это тоже знала.

Власть

16 января

На то, что дар Дженни изменил мою жизнь, ясно указывали события на работе. Помните моего босса, Найджела? Так вот, теперь он буквально ел из моих рук. На тренингах, на которые нас периодически посылала компания, мне пару раз довелось услышать выражение «управление карьерой». Именно этим я сейчас и занималась. Начальником был он, вот только отделом руководила я. Сам Найджел – человек скучный и непримечательный, несмотря на всю свою «начальственность» и агрессивность, он нуждается в материнской опеке. Жена у него, надо полагать, этакая жалкая серая мышка, которой он помыкает, но глубоко в душе он хочет, чтобы ему указывали, что делать. Ему нужны были правила, которым он подчинялся в детстве. И я ему эти правила обеспечила.

Но еще приятней оказалось обрести влияние на нашего управляющего директора, Питера. Найджел, который занимает должность финансового менеджера, обычно напрямую отчитывается перед ним. Я «убедила» Найджела, что, наверное, будет лучше, если эта обязанность перейдет ко мне, и он согласился, не особо сопротивляясь. В конце концов, он же у нас хороший мамин мальчик. Питер сделан совсем из другого теста. Он человек целеустремленный, хорошо одевается, женат (вторым браком) и имеет двух детей. А, и еще у него либидо размером с Италию. В офисе все знали, что у Питера было несколько интрижек с самыми привлекательными девицами из отела продаж. Его можно назвать распутником, но в лицо ему этого говорить не стоит. Я у него никогда не вызывала особого интереса. Безвкусно одетая женщина-бухгалтер, замужняя, уже давно не первой молодости? Я вас умоляю. У него были цыпочки помоложе, поизящней и посимпатичней.

Что ж, благодаря Дженни я сумела все изменить. Питер так же прост, как и Найджел. Ему нужно чувствовать себя желанным. Так он утверждает свое мужское эго. Дайте ему почувствовать себя альфа-самцом – и он сделает все, что захотите. Гм, ладно, на самом деле все немного не так. Но все же его можно подтолкнуть к нужным решениям, и меня это вполне устраивает.

Я проверила силу своего влияния (которое сначала пугало, а потом приводило меня в восторг), убедив его и Найджела одобрить новую бухгалтерскую систему на основе Windows, которая должна была заменить старое DOSовское убожество, портившее нам жизнь уже много лет. С их помощью я за несколько месяцев слегка «подкорректировала» работу компании, и это сильно облегчило мне жизнь. Значительная прибавка к зарплате тоже была нелишней.

А вот с женщинами в офисе пришлось потрудиться. Я усвоила пару горьких уроков. Во-первых, если вы собираетесь манипулировать мужчиной, используя свою сексуальность, не делайте этого перед глазами других женщин – или, когда выбора нет, убедитесь, что они тоже участвуют в процессе. Думаю, надо обладать известной хитростью, чтобы женщины разглядели в своей подруге и сотруднице чаемые качества. Мужчины – существа простые, с женщинами все сложнее. Я никогда не говорила об этом с Дженни, и все же именно она подсказала мне выход. Образ сестры-и-наперсницы, подействовавший на меня, сгодился и для остальных. Еще несколько недель, и я буду править этим курятником, уж поверьте.

О да, я поняла, что Дженни обрабатывала меня, точно так же, как я обрабатываю своих коллег. Нет, лучше я себя при этом чувствовать не стала. Но что мне было делать? Я могла убежать от нее, но избавиться от той ее части, что засела у меня в голове, не в моих силах. Опять же, я не уверена, что

хочу этого. Мне нравится то, что я делаю на работе. Да, я боюсь Дженни, но все же хочу быть с ней, и я не могу отрицать, что ее подарок оказался для меня истинным благодеянием.

Требования и желания

17 января

Немалое беспокойство у меня вызывает тот факт, что, хотя теперь я вижу Дженни намного чаще, чем раньше, наши отношения изменились. «Ты теперь очень важна для меня, сестренка», - сказала она однажды. – «Куда более важна, чем можешь понять. Так что за тобой придется присматривать».

Кроме того, я повстречала человека, который, как мне кажется, такой же, как и Дженни. Этого Карла, с которым она часто видится. Поначалу я решила, что он – ее любовник, потом заподозрила, что их связывают более сложные отношения. Они оба были заняты каким-то делом. Работали над каким-то проектом, но в детали Дженни меня посвящать не стала. Она сказала, что то, чем они занимаются, имеет большое значение и послужит благу как обычных людей, так и их самих. Пожалуй, из всего сказанного ею эта фраза больше всего походила на признание того, что сама Дженни к обычным людям не относится.

Это если говорить о хорошем. Хотите о плохом? Что ж, я начала понимать, что имела в виду Дженни, сказав, что ей может понадобиться нечто в обмен на переданные мне дары. Похоже, в определенном кругу ее неплохо знали, и ей нужен был посторонний человек, чтобы влиять на людей из этого круга. То есть, я. Я этого не хотела, но, тем не менее, делала. У меня было несколько свиданий с парнями, к которым я и на пушечный выстрел не подошла бы. В других случаях мне приходилось выдавать себя за бизнес-леди, собирая информацию или влияя на принятие решений так, как это было надо Дженни.

Сама того не желая, я научилась успешно справляться с такими заданиями. Было на удивление приятно наблюдать, как мужчина сосредотачивает на мне все свое внимание, игнорируя более молодых и привлекательных женщин. Меня стали называть «сладкоречивой», и я восприняла этот отзыв как комплимент. Возможно, этому учишься с возрастом. Иногда бывает так, что самой привлекательной чертой в тебе становится твоя личность.

Черт, в том, что женщины легко и быстро открывают тебе душу, тоже есть своя прелесть. Я никогда не умела быстро завязывать дружеские отношения, поэтому в школе чувствовала себя немного одинокой. Здорово было почувствовать себя тем, кому другие женщины готовы довериться. Да, иногда чувствовала себя виноватой из-за того, что мне приходилось выдавать их тайны Дженни и Карлу, но обычно такое продолжалось недолго. Дженни ведь была рядом. Она никогда не позволяла мне погружаться в сомнения. Каждый раз, когда я спрашивала ее о том, чем именно они с Карлом занимаются, она уходила от ответа, а я внезапно осознавала, что особого значения это не имеет. Наверное, она что-то делала с моими мозгами, но тогда я этого не понимала. Или не хотела понимать, потому что была слишком увлечена внезапно появившейся у меня властью.

Шли недели, и я начала скучать по той простоте в отношениях с Дженни, которая раньше так радовала меня. Раньше мы были лучшими подругами, а теперь напоминали работника и работодателя. Я с ней по этому поводу не спорила, но каждый раз, когда такие мысли портили мне настроение, Дженни звонила мне и приглашала куда-нибудь пообедать. Каким-то образом ей всегда удавалось разговорить меня, вопреки всем поим страхам и сомнениям, даже вопреки тому, что о себе она ничего не рассказывала. Хотя умом я понимала, что она делает со мной то же самое, что я по ее указке делаю с другими, я не могла прекратить этого. Я принадлежала Дженни, нравилось мне это или нет.

Скользкий склон

18 января

Знаете, что больше всего пугало меня в проницательности и умении очаровывать людей, которые я получила от Дженни? То, что с каждым разом мне все сложнее и сложнее было отказаться от их использования. Скоро я уже испытывала свои таланты на друзьях. Я месяцами избегала их. Обед у

Деннисов был исключением. Но я вдруг обнаружила, что слишком часто мне бывает нечем заняться. Что бы там Дженни и Карл ни затевали, они были слишком заняты, чтобы тратить время на меня – за исключением тех случаев, когда я была им нужна.

Так что я решила позвонить своим старым приятелям и встретиться с кое-кем из них за обедом, но на этот раз на моих условиях. Идея оказалась не слишком удачной. Часть из них просто не пришла, отговорившись делами, а сам обед прошел далеко не в той приятной атмосфере, которую я ожидала. Понимаете, мои старые подружки начинают нервничать, стоит мне только заговорить с их мужьями, точно так же, как дергалась я, завидев поблизости от Брайна одинокую женщину. Я знала, о чем они думают, для этого мне даже не надо было использовать свой дар. Незамужняя женщина, внезапно сильно похорошевшая, была уже не союзником, а угрозой. Господи, я могла обвести вокруг пальца сотрудников и случайных знакомцев, но старые друзья оказались крепким орешком. Ну что ж, я восприняла это как вызов.

Я сказала Найджелу, что мне нужно несколько выходных, и взялась за дело.

Вообще-то задачка была не из сложных. Начала я с домохозяек, которых было не так уж много, учитывая наше время и их возраст. Я оделась попроще, примерно так, как одевалась раньше, и изобразила из себя слабую беспомощную женщину. Проблема в том, что мое умение «читать» людей сбоило на тех, кто хорошо знал меня. Создавалось впечатление, что их отношение ко мне было окрашено множеством оттенков, и для того, чтобы понять его, требовалось время. Но у меня это время было.

Неделя прошла в походах по магазинам и посиделках в кафе и закусочных, и я начала злиться. Эти коровы сами не знали, чего им от меня надо. Понимаете, почти всем им я нравилась в моем прежнем обличии, в роли отвергнутой несчастной жены. Новая, напористая, решительная я им не нравилась. Почему? Да потому, что на фоне меня прежней они казались себе более удачливыми, а их семейная жизнь – более устроенной. Кое-кто из них, в особенности Лиззи и Элли, радовались произошедшей перемене и поддерживали меня, что было совсем неплохо. Но они-то как раз и могли похвастаться крепким браком.

У Катрионы семья была на грани развала, в точности как сказала мне Дженни пару месяцев назад. О да, Кати любила своего мужа за богатство и комфорт, которые он ей обеспечивал, сомневаться в этом не приходилось, и после моего развода она смотрела на меня сверху вниз. Однажды в лондонском универсаме она устроила целое представление из оплаты ланча, со всеми этими «Ты ведь теперь одна, тебе намного труднее». Мало же ей было известно. Впрочем, Дэвида она больше не любит.

Их отношения до дрожи напоминали те, что существовали в последние дни моего брака. Выхолаживающая все привычка. Дэвида у нее отнимала не другая женщина, а работа, которая позволяла поддерживать привычный образ жизни. Она знала, что в их отношениях что-то нарушилось, ее это беспокоило, но не настолько, чтобы что-то предпринять. Нет, она предпочитала

жалеть меня, ведь так она могла почувствовать, насколько ее жизнь лучше моей. Что ж, все логично. При встрече я изобразила из себя самую несчастную из покинутых женщин. Мы поболтали о том, чем она занимается и как проводит время. Когда я услышала, что раз в неделю, в четверг вечером, она ходит на занятия лепкой, то поняла, что вот он, мой шанс.

Муж Кати себе ни в чем не отказывал, судя по стоящему у гаража «Порше». Пока я шла к дому, мне пришло в голову, что модель у Дэвида не из самых дорогих. Общение с Дженни делает вас более требовательными, знаете ли. На мгновение я замерла на месте. Раньше я как-то не задумывалась над тем, откуда у нее берутся деньги. Тряхнув головой, я отогнала эту мысль прочь.

Оделась я просто сногсшибательно. Короткое черное платье, которое я выбрала с помощью Джинни. Не слишком короткое: мне перевалило за 40, так что некоторые вещи я уже не могла себе позволить. Вообще-то я думаю, что Кати до сих пор выглядит лучше меня, спасибо дорогому спортзалу, который она посещает, но готова поспорить на крупную сумму, что она уже очень, очень давно не принаряжалась для Дэвида. Так бывает, когда мы воспринимаем сложившиеся отношения как что-то само собой разумеющееся. Что ж, Кати, зря ты решила, будто полностью понимаешь меня или своего мужа. Мы можем тебя удивить.

Я застала его врасплох. Когда я появилась у дверей, он по-прежнему был в костюме. Рубашка наполовину вытащена из брюк, галстук развязан. Черт, он отлично выглядел. Все оказалось проще, чем я думала. При помощи мантры, которой меня обучила Дженни, я раскрыла свой разум и начала считывать эмоции. О да, он давно соскучился по прикосновениям, по близости. Если только я не переусердствую, он окажется легкой добычей. Настроение у меня поднялось. Я собиралась немного наказать тех, кто считает своих партнеров открытой книгой. Должно быть, это будет весело.

Я спросила, дома ли его жена. Он ответил, что Кати ушла, но все же пригласил меня зайти. Мы поболтали, я немного пококетничала с ним. Потом я сказала, что мне пора, и обняла его на прощанье. Прикасаясь к нему, я почувствовала его… ответ. Все получилось. Получилось настолько хорошо, что я даже на мгновение не притормозила, чтобы подумать, а зачем мне все это надо.

Делая ошибки

21 января

Дженни объявилась через пару дней, так что у меня было не так уж много возможностей продолжить игру с Дэвидом, что, возможно, было только к лучшему. Чем больше времени он проведет, вспоминая о моем кратком визите, тем сильнее ему захочется повидаться со мной еще раз. Что касается Дженни, то раньше я никогда не видела ее настолько злой. Очевидно, дела у нее шли из рук вон плохо. Я в жизни не испытывала такого страха. «Злость» - не слишком подходящее слово для описания того гнева, что буквально изливался из нее. Мне хотелось убежать от нее подальше и спрятаться, но я была слишком напугана, чтобы отважиться на такое.

Дженни даже не стала со мной здороваться. Она позвонила и потребовала, чтобы я явилась к ней домой. То, что я там увидела, мне не понравилось. Во-первых, она не ответила, когда я постучалась в дверь. Тогда я открыла замок ключом, который она когда-то дала мне, и вошла, в ужасе оглядывая помещение. Она расколотила большую часть мебели в гостиной. Дженни явно была сильнее, чем казалась. Затем я заметила на полу то, что выглядело как пятна крови. Внутри у меня все похолодело. На мгновение я замерла, не в силах пошевелиться. Затем я услышала, как Дженни зовет меня.

Она лежала в ванне, явно не в духе. Дженни часто принимала ванну, когда что-то ее бесило, - говорила, что так у нее повышается настроение.

- Ты в порядке? – осторожно спросила я.

- Сейчас уже получше. Видела бы ты того парня, - ответила она, и в голосе ее прозвучали неприятные нотки. – Мне кое-что от тебя надо.

- Дженни, ты же знаешь, я дам тебе все, что ты захочешь.

- Вообще-то то, что я прошу, тебе не принадлежит. Мне нужны деньги, и как можно скорее. У меня есть еще дела, так что этим придется заняться тебе, - со злостью проговорила она. На нее это было совсем не похоже. – Этот твой босс, он теперь ест из твоих рук, так?

- Откуда ты знаешь? – спросила я. В последнее время я не говорила с ней о Найджеле.

- Милая моя Линда, я знаю о тебе больше, чем ты думаешь. Так вот, мне надо, чтобы завтра вечером на моем счету лежал миллион. Прямой банковский перевод. Меня не заботит, как ты это сделаешь, просто перекинь мне на счет деньги из наличного резерва вашей компании. У фирмы эти деньги есть, так?

Я молча кивнула. Деньги были, в этом я не сомневалась. Управляющий директор всегда следил за такими вещами. Он считал, что хороший запас наличности позволяет без проблем пережить экономические спады, а у финансового директора никогда не хватало духу спорить с ним по этому вопросу. Но украсть деньги… меня терзали сомнения.

Дженни, наверное, почувствовала, что я колеблюсь, потому что она вздохнула, выбралась из ванны и завернулась в полотенце.

- Иди сюда, Линда, - сказала она, обнимая меня. – Я знаю, что прошу тебя совершить дурной поступок, но это очень важно. На самом деле важно. Мы с Карлом проиграли. Мы столкнулись с такой мерзостью, которую я даже описывать тебе не буду, и она, э, нас победила. У нее была какая-то поддержка, что-то, на что можно опереться, я не совсем уверена, что именно. Нам нужны союзники и ресурсы. Тебе я могу сказать только то, что завтра к вечеру мне нужны эти деньги и что я верну их тебе к концу недели. Как считаешь, ты справишься?

Вынуждена признать, я была в ужасе – как от нее, так и от того, что она загнала меня в угол. Но, как я уже говорила, Дженни – это Дженни. Можно подумать, у меня был выбор.

- Ну, Питера сейчас нет. Вместо него Найджел. Да, думаю, у меня получится, - ответила я. – Я позвоню тебе завтра, если возникнут какие-нибудь проблемы.

Дженни крепче стиснула меня в объятиях:

- Я знала, что ты не подведешь, Линда. Это здорово. Слушай, раньше я не просила тебя о настолько серьезной помощи. Могу я предложить тебе что-нибудь взамен? Я могу наделить тебя еще одним даром, вроде тех, что ты получала от меня прежде, в благодарность за эту услугу.

Я не верила своим ушам. Часть меня восставала при одной мысли об этом. Она просила меня рискнуть свободой ради нее, ради дела, которого я не понимала, и ничего не желала мне объяснять. Но ее дары оказались такими полезными… Я подумала о том, как изменилась моя работа, о взгляде и эмоциях Дэвида, когда он впервые в жизни по-настоящему заметил меня. Может быть… Поначалу я вспомнила о своем желании иметь детей, но потом отказалась от этой мысли. Возможно, год назад ничего другого мне было и не надо, но с тех пор все изменилось. Я хотела чего-нибудь для себя. То, о чем я попросила, удивило меня саму:

- Сделай так, чтобы я могла заставить людей почувствовать то, что чувствую я. Чтобы можно было вытянуть их за пределы их самодостаточных мирков. Чтобы я могла показать им, каково это, когда тебя обманывают.

Дженни широко улыбнулась мне:

- Отлично.

Уже по дороге за город, к реке, которая, казалось, имела для Дженни особое значение, потому что именно туда мы отправились, чтобы заключить договор, я поняла, что это такое – когда ты сама с собой не в ладу. Часть меня хотела еще раз ощутить воду, получить новый дар и стать частью мира, чье отражение я порою замечала в Дженни. Вторая часть, та, которая была замужем за Брайаном, все еще хотела детей и нормальной семейной жизни, была в отчаянии. Именно эта часть заставила меня прожить в браке без любви на десять лет дольше, чем мне хотелось бы, так что я ее проигнорировала. Возможно, это было худшей ошибкой в моей жизни. Когда воды реки поднялись, чтобы принять меня, я ощутила тревогу. На этот раз вода не принесла мне покоя. Я начала подозревать, что больше никогда не смогу почувствовать себя в безопасности.

Падение

23 января

Найджел практически никогда не берет отгулы. Может, его жена радуется передышке, или же у нее есть чем занять свободное от мужа время. Никто из нас ни разу ее не видел, так этот вопрос так и

остался без ответа. По дороге домой я завернула на работу и посмотрела в платежных ведомостях адрес Найджела. Затем оставила ему в голосовой почте сообщение, предупредив, что завтра задержусь из-за похода к врачу. Положив трубку, я подумала, что могла бы и не придумывать ничего. В конце концов, перед Найджелом я больше не отчитываюсь.

На следующее утро я подъехала к дому Найджела вскоре после того, как сам он отправился на работу. Он всегда такой пунктуальный, мой Наджел. И это так все упрощает.

Некоторое время я сидела в машине, вызывая в памяти боль, обреченность и унижение, через которые прошла, когда Брайан бросил меня. Чтобы унять слезы, мне пришлось напомнить себе, зачем я сюда приехала. Когда мне наконец удалось взять себя в руки, я вышла из машины и нажала на кнопку звонка. В то мгновение, когда жена Найджела открыла дверь, я обрушила на нее все свои заново пережитые эмоции. Всю ту боль и унижение, что преследовали меня в течение последних 18 месяцев, в одной сжатой вспышке. Пока что она не в полной мере ощутила нанесенный удар, но все же я увидела, как по лицу ее потекли слезы.

- О, простите, я ошиблась адресом. Думала, это приход Девы Марии.

- Нет… нет, он через три улицы отсюда.

- Простите за беспокойство.

Она позвонила ближе к середине дня. Найджел сначала казался озадаченным, потом – слегка раздраженным, потом – сильно обеспокоенным.

- Линда, я возьму отгул до вечера. Я сообщил банку, что до завтрашнего утра всеми переводами занимаешься ты, раз уж Питера нет.

- Да, конечно, Найджел. Все в порядке?

- Сам еще не знаю. У моей жены что-то стряслось.

- Тогда лучше поезжай домой. Аккуратней на дороге, и позвони мне утром.

- Позвоню. Спасибо, Линда. Ты чудо.

Если бы он только знал. Она всю неделю будет просто погребена под нахлынувшими эмоциями, а потом ей потребуется некоторое время, чтобы придти в себя. Так что у меня была уйма времени, чтобы уладить все дела для Дженни. Я была заместителем Найджела и третьей, после него самого и Питера, у кого было право подписи при совершении финансовых операций. До их возвращения у меня был полный доступ ко всем наличным резервам компании. Вот так-то. Даже если они начнут копать слишком глубоко, я всегда смогу отвлечь их. Я была уверена в успехе.

Хороший солдат

На следующий день я под дождем бегал трусцой в Городском парке. Костыли торчали из мусорного бака на задворках дома. Я заново родился.

Сказать, что мое выздоровление вызвало большой переполох, - это ничего не сказать. Врачи в госпитале щупали и мяли меня, пытаясь понять, что же произошло. Я слышал, как один из них сказал, что мое выздоровление – это настоящее чудо. Если бы они только знали.

Моя семья была одновременно поражена и счастлива. Всего лишь несколько недель назад они пытались убедить меня переехать домой, чтобы мы могли проводить больше времени вместе. Смешно. Они думали, что я никогда больше не смогу жить самостоятельно.

И все же иногда я думал, не стоило ли мне скрыть свое выздоровление. В разговорах я никогда не упоминал Джима и ту сделку, что мы заключили. Нет, он мне не запрещал. Вот только вряд ли хоть кто-то, даже те проповедники, что ошиваются в кампусе на Пяти Холмах, поверил бы мне. Это и к лучшему, потому что если бы мне поверили, что сказали бы, будто я продал душу дьяволу.

Да и хрен с ними. Что их Бог сделал для меня, а? Скажете, что я продался задешево? Ну и что? Поначалу я пытался понять, почему принял такое решение, но знаете что? Все свелось к простой мысли: я не хотел, чтобы мое тело оказалось для меня ловушкой. Я вам не борец за права убогих, мне не надо, чтобы мир принял мои увечья. На кой оно мне? Мне нужно было тело, которое может

взбежать вверх по лестнице. Тело, которое может спрыгнуть с моста в Айову[16]. Я хотел, чтобы у меня была возможность влиять на происходящее.

До встречи с Джимом я думал, что люблю Бога. Что мое увечье – это что-то вроде испытания. Но когда Джим предложил мне способность ходить, разве мог я отказаться? И что же это за бог, если он считает, будто принять помощь – грех?

После той ночи я очень долго не видел Джима. Когда я стянул с ног скобки, он сказал, что однажды попросит меня о помощи, а то тех пор я могу делать все, что пожелаю. Предложил мне привести себя в форму. Я ответил, что особых проблем это не составит.

После своего чудесного выздоровления я перестал заглядывать к Питу. Его забегаловка напоминала мне о прошлом, которое уже умерло. Я отыскал в деловой части города спор-бар под названием «Восьмой шар» и снова начал играть в бильярд. Пил я меньше, зато чаще встречался с людьми. Я больше не чувствовал себя никому не нужным и не страдал от того, что люди на меня смотрят. В «Восьмом шаре» я снова стал просто одним из посетителей. Лицо в толпе. Кто б знал, какое это приятное чувство.

Дни сменялись неделями, недели складывались в месяцы, а Джим так и не подавал никаких вестей. Я уже начал думать, что день, когда он призовет меня к действию, так никогда и не настанет. Хотите верьте, хотите нет, но меня это не устраивало. Он вернул мне мою жизнь, и я хотел отблагодарить его.

Со временем я нашел работу. Я поиздержался сильнее, чем мне казалось, так что приходилось экономить, но мой послужной список (каким бы коротким он ни был) обеспечил мне должность охранника на одном из местных заводов. И самым лучшим во всем этом было то, что теперь я смог съехать из той дыры, в которой жил, и снять нормальную квартиру в пригороде. Я даже начал навещать предков где-то раз в две недели, и мы, как ни странно, неплохо проводили время. Мы обедали вместе, смеялись и болтали. Все было здорово. Я снова чувствовал себя человеком. Прошло не так много времени, и я начал думать о Джиме все реже и реже.

Наступило и прошло лето. На работе я получил повышение, у меня было несколько свиданий. Отец время от времени спрашивал, не хочу ли я поступить в колледж, и мне эта идея начинала нравиться. А затем случилось то, что случилось.

Проверка на соответствие

Было начало сентября. Как-то днем я отправился в город – думал прикупить себе одежду в универсаме у Старого Капитолия. Буран, обещанный в прогнозе погоды, так и не начался, и температура держалась чуть выше 40[17] градусов. В общем, неплохой денек для прогулки.

Когда я добрался до Старого Капитолия, у его ступеней стояли люди. Человек двести или около того. Я подумал, что сейчас совсем не подходящее время для проведения митингов. Тем более таких, на которые собирается много народу. Так что поначалу я списал все на сумасшествие, свойственное нашему городу.

Подойдя поближе, я наконец смог рассмотреть выступающего и услышать, что он там говорит. Это был пожилой мужчина – по виду ему было сильно за 50, - с ослепительно-белыми волосами. Излишне полный. Он вещал о любви Господа и об искуплении верой. Проповедь он сопровождал весьма бурной жестикуляцией.

«Еще один проповедник с Пяти Холмов», - хмыкнул я про себя, проходя мимо. Его голос был слышен довольно далеко, особенно если учесть, что у него не было ни громкоговорителя, ни микрофона. Но у меня на него не было времени. Что ему известно о Небесах и о Преисподней? Я смотрел в глаза демону и сам для себя решил, на чьей я стороне.

- Остановитесь же и прислушайтесь к моим словам! – кричал мужчина. – Близится конец света, братья и сестры. Врата Ада открылись, и отродья Сатаны ходят среди нас!

Я не стал останавливаться.

---

[16] Протекает в штате Айова между реками Миссисипи и Де-Мойн, впадает в р. Миссисипи.

[17] По Фаренгейту. Примерно 5-6 градусов по Цельсию.

- Внемлите мне, или гореть вам в аду! – сказал проповедник, и волосы у меня на загривке встали дыбом. Чувство было такое, будто он обращается ко мне одному.

У меня и в самом деле не было времени. Я обошел толпу и направился к магазину с одеждой. Никогда раньше это тусклое кирпичное здание не казалось таким притягательным.

- Эй! – крикнул кто-то.

Я оглянулся. От толпы отделилось трое человек, сейчас направлявшихся ко мне. Первым был светловолосый парень, не намного старше меня, одетый в английский костюм и с очками в проволочной оправе на носу. Его приятели, мужчина и женщина в куртках и джинсах, шли за ним следом, чуть ли не наступая ему на пятки. Второй мужчина был широкоплечим и выглядел так, словно нос ему ломали не один раз.

- Куда вы идете? – спросил блондин, как будто мне нужно было его разрешение на то, чтобы пересечь площадь. Стоящий у него за спиной крепыш явно готов был делом подкрепить все, что скажет очкарик.

- Меня это не интересует, - я махнул рукой в сторону проповедника.

- Вас не интересует божье слово? – полюбопытствовал он.

- Библия у меня и дома есть.

- Вы понимаете, что там написано?

Все это начинало меня бесить:

- Может, хватит задавать мне вопросы? Простите, но меня в самом деле не интересует ваша проповедь.

- Что ж, жаль, - ответил тот. – Хотел бы я понять, почему вы не хотите послушать преподобного, - он указал на толпу. – Остальным нравится.

Я оглянулся на стоящих у ступеней людей. Все они внимательно слушали проповедника. Слишком внимательно. Куда подевались все крикуны? Слушатели были слишком спокойными. Никто не уходил. А ведь кое-кому из них явно надо было на занятия. Другим просто могло стать скучно. Но все оставались на месте.

- Вы – единственный, кто не желает слушать его.

Вот тогда я ощутил холодок, ползущий вверх по спине. Проповедник был не так прост, как казался. Он был таким же, как Джим? Это из-за Джима я не поддался его влиянию, как все остальные?

Мне нельзя было паниковать. Нужно было сохранять спокойствие.

- Что ж, мне же хуже. Я дома поразмышляю над словами Господа.

Они попытались окружить меня. Крепыш перекрыл мне путь к Старому Капитолию. Женщина загородила дорогу к ведущим с холма ступеням.

- Вы верующий человек, сэр? – спросил блондин нарочито безразличным тоном.

- Конечно, - соврал я.

Блондин на мгновение замолк. Взгляд его был обращен куда-то в сторону, быть может, на проповедника. Потом:

- Неправильный ответ, - холодно сказал он.

Я, наклонив голову вперед, рванулся к крепышу. Он попытался мне врезать, но я уклонился, и удар пришелся вскользь по щеке. Прежде чем он успел замахнуться еще раз, я шагнул к нему и ударил кулаком в нос. Хрустнул хрящ, из носа брызнула кровь и начала заливать лицо. Он отшатнулся назад и с размаху сел на тротуар. Чьи-то руки обхватили меня со спины, я глянул вниз и увидел остроносые блестящие туфли. Блондину не повезло – на мне были армейские ботинки. Я с силой наступил ему на подъем стопы, ломая кости. Он завопил, сгибаясь пополам, и тогда я ударил его в висок. Блондин рухнул на землю и затих.

Оставалась женщина. Она так и стояла около ступеней, а когда я обернулся, чтобы взглянуть на нее, улыбнулась мне, показывая острые зубы. Черт!

- Достаточно, - произнес кто-то у меня за спиной. Женщина, сразу перестав улыбаться, склонила голову, как послушная собака. Я глянул через плечо и увидел, как проповедник помогает блондину встать на ноги. Толпа постепенно расходилась, двигаясь словно во сне.

Глаза у проповедника были черными, как сама смерть, бездонными и холодными. Это был демон, такой же, как и Большой Джим. Внезапно я понял, что наткнулся на что-то, что мне явно не по зубам.

Демон смерил меня взглядом и хищно улыбнулся:

- Я так знал, что рано или поздно мы наткнемся на одну из гончих Гуриэля, - пробормотал он словно про себя. Потом пристально посмотрел мне в глаза. – Передай своему хозяину, что дни его здесь сочтены. Бездна ждет.

Затем он повернулся ко мне спиной и поманил за собой остальных. Блондин и крепыш, помогая друг другу, проковыляли мимо, одарив меня злобными взглядами. Женщина, тоже двинувшаяся было за ними, бросила взгляд на своего хозяина, а потом наклонилась ко мне. Она прижала палец к моей шее, как раз рядом с яремной веной. Коготь проколол кожу, но я едва это почувствовал.

- Если тебе повезет, мы никогда больше не встретимся, - прошептала она, затем бросилась догонять остальных.

Неприглядная правда

Домой в тот день я вернулся поздно, после долгой второй смены. Я устал, нервы мои были напряжены до предела, и все, чего мне было надо, так это добраться до кровати. Я щелкнул переключателем, но свет не загорелся. Вздохнув, я понадеялся, что в доме есть запасные лампочки.

- Ты разочаровал меня, Эд, - от этого вкрадчивого голоса ночной воздух задрожал.

На мгновение я растерялся. Мне следовало бы знать, что рано или поздно этот день наступит. Я глубоко вздохнул и шагнул в квартиру, закрыв за собой дверь.

- Давно не виделись, Большой Джим. Чем я могу…

- Заткнись и слушай, - рявкнул он. – О моем подарке тебе известно всем и каждому.

- Но ты никогда не говорил…

- Не говорил, потому что думал, что ты и сам догадаешься, - прорычал Джим. – Тебе повезло, что ты жив. И что я сам тебя не убил.

- Прости, - пробормотал я. – Я не знал. Что мне надо было делать?

- Ничего! Тебе ничего не надо было делать! Кое-кто из моих собратьев хочет уничтожить меня. Они, должно быть, последовали за мной сюда. Теперь они знают, что ты принадлежишь мне. Мне придется наказать тебя.

- Это нечестно! Ты ничего мне об этом не рассказывал. Черт, да я просто шел в магазин. Я же не виноват, что бормотание этого проповедника на меня не подействовало. Ты должен был…

Я почувствовал, как что-то ползет у меня по руке. Инстинктивно я отпустил дверную ручку и попытался это что-то стряхнуть. При этом я качнулся вперед, в темноту. Теперь я потерялся в собственной квартире. Я слышал какой-то звук, исходящий, как казалось, от сотен существ, снующих по комнате и шелестящих лежащими на полу газетами. Два сверкающих глаза уставились на меня из темноты.

- На Гавенер-стрит есть дом. Адрес лежит у тебя на столе. Я хочу, чтобы ты каждый вечер, до заката, наблюдал за ним. Время от времени я буду требовать с тебя отчет. Просто записывай всех входящих и выходящих.

- Но Джим, по вечерам я работаю.

Джим раздраженно рыкнул:

- Ты обещал служить мне, Эд. Если ты не собираешься выполнять своих обязательств, сделка будет расторгнута, а я заберу назад свои подарки.

У меня все похолодело внутри. Снова жить калекой? Господи…

- Хорошо, извини. И как долго мне надо наблюдать за домом?

- Пока я скажу тебе «хватит», Эд. Ты же помнишь, что значит подчиняться приказам, а?

Я услышал, как в гнездо вкручивают лампочку. Через мгновение зажегся свет, ослепив меня. Когда зрение вернулось, я увидел Джима, стоящего в центре комнаты. Нижняя часть его лица была скрыта неухоженной бородой, нечесаные отросшие волосы торчали во все стороны. Одежда была в грязи.

- Молись, чтобы все быстро утряслось. Иначе я не смогу гарантировать тебе подвижность.

Он ушел, не сказав больше ни слова. Остаток ночи я провел за кухонным столом со стаканом водки в руке, размышляя над тем, во что же я вляпался.

Военнопленный

Я следил за домом, как и велел мне Джим. Мать позволила мне взять ее машину. Боссу на работе я сказал, что мне нужно взять отпуск по болезни. Ему это не понравилось, но все же он сказал, что после отпуска я смогу вернуться на работу.

Дом сдавался в аренду, там жил проповедник со своими прихвостнями. Насколько я понял, ничем особенным они не занимались. Обычно оставались в доме на ночь. Если они что-то и делали, то точно не за пределами дома. Иногда мне хотелось подобраться поближе, но потом я вспоминал, что имею дело с настоящим демоном, а не кучкой торговцев наркотой.

На пятую ночь блондин и крепыш вышли из дома в полночь и вернулись через два часа. Я увидел, как они достают из багажника машины какого-то парня и затаскивают его в дом. Похоже, он был жив, но пальто на нем было разорвано в клочья, а лицо, судя по всему, было залито кровью. Готов поспорить, жить ему оставалось недолго. Несколько долгих минут я колебался, не зная, что делать. Я мог вызвать копов, вот только если вспомнить, как проповедник «держал» толпу у Капитолия, то станет ясно, что толку от полиции не будет. Значит, оставался я сам. Приказ Джима был прост и понятен: следить за домом и докладывать ему. Он не был тем парнем, которого я помнил по ночи на моей старой квартире. Что-то изменило его в худшую сторону, и мне вовсе не хотелось, чтобы он снова на меня разозлился.

Но речь шла о чьей-то жизни. Я не мог просто забыть об этом. В конце концов я вытащил из багажника фонарик и пистолет и подкрался к дому.

Это было старое здание, с выложенным камнем фундаментом и небольшими окошками, ведущими в подвал. Внизу горел свет, и я, подобравшись к окну, увидел, как блондин и крепыш обрабатывают

бедолагу. Блондин, похоже, задавал вопросы, а крепыш помогал тому вспомнить ответы при помощи отломанной автомобильной антенны. С каждым ударом начинала течь кровь.

Я зарядил патрон в патронник и попытался составить хоть какой-нибудь план. Что я буду делать, когда попаду внутрь? Застрелю обоих? И что я скажу полиции? Видите ли, офицер, я следил за домом по приказу моего хозяина-демона, а потом…

Стоп, внезапно сказал я сам себе, кое-что вспомнив. А где женщина и проповедник?

И в то же мгновение ощутил, как в шею мне вонзаются когти, а вдоль позвоночника прокатывается волна леденящего холода. Мир вокруг меня завертелся, а потом все рухнуло во тьму.

Придя в себя, я обнаружил, что лежу на полу в подвале, где сидел первый пленник. Слабый свет освещал пятна и потеки крови на бетоне. Блондин и крепыш стояли чуть в стороне, и вид у них был крайне самодовольный. Женщина рассматривала меня, восседая на стоящем поблизости рабочем столе. Заметив, что я очнулся, она улыбнулась и провела языком по кончикам ногтей.

Из тени выступил проповедник. Нет, не так. Часть тени ***стала*** проповедником. Сама тьма, увенчанная ликом смерти, приближалась ко мне.

- Дурак, - сказал демон, качая головой. – Один раз я пощадил тебя, а ты снова попался мне под руку.

Рукой с длинными пальцами он махнул в сторону блондина и крепыша:

- У меня плохо с терпением, смертный, и я не привык угрожать впустую. Так что присутствующие здесь мистер Эндрюс и мистер Смит сейчас возьмут разделочные ножи и освежуют тебя от шеи и до паха. Они достаточно опытны, так что не думаю, что им потребуется на это более получаса. Боль будет невыносимой. Куда более сильной, чем может вынести человеческий разум, - демон склонился надо мной. - Но ты не потеряешь сознание. Ты не умрешь. Ты будешь биться в агонии до тех пор, пока не решишь сказать мне, где сейчас твой хозяин.

- Я не знаю, где он, - выпалил я. Да уж, храбрый разведчик. – Он вообще ничего мне не рассказал!

- Ах, вот как? – демон одарил меня долгим внимательным взглядом. – Тогда, думаю, мы задержимся тут на некоторое время.

И тут погас свет. Кто-то, наверное, крепыш, вскрикнул, а затем я услышал, как слетает с петель дверь. Кто-то прокричал слова на языке, от звуков которого у меня на загривке зашевелились волосы, а потом все заглушили вопли.

Я лежал на холодном бетоне, чувствуя, как одежду мою пропитывает чужая кровь, и не решался пошевелиться. На лицо мне что-то брызнуло. Кто-то вдруг захрипел и начал издавать булькающие звуки.

Через некоторое время, показавшееся мне вечностью, снова зажегся свет. Увиденное до сих пор возвращается ко мне во сне. Чудовище с лицом Большого Джима стояло в центре комнаты, все залитое кровью.

- Что тут, черт возьми, творится? – прошептал я, не слишком-то желая привлекать к себе его внимание. – Что происходит?

- Ты не поймешь, - прорычал Джим. – Вы, смертные, никогда не понимаете.

- Они собирались освежевать меня, как какого-нибудь кролика, - сказал я. – Я имею право знать, во что ты меня втравил.

Чудовище схватило меня за отвороты пальто и рывком поставило на ноги:

- После всего, что я для тебя сделал, ты осмеливаешься задавать мне вопросы? После всех тех усилий, которые я приложил, чтобы спасти тебя, ты меня спрашиваешь? Ты причинил мне столько беспокойства, и все же я одариваю тебя, - он уставился на меня. - Как ты смеешь? Как ты смеешь?

Я никогда не видел такой злости. Ненависть, казалось, жгла меня сквозь одежду.

- Пожалуйста, - взмолился я. – Пожалуйста, скажи мне, ради чего я рискую жизнью.

- Они служили моему старому врагу. Она хочет уничтожить меня, - глаза его сузились. – Теперь, когда я убил ее охотничий отряд, она соберет все имеющиеся у нее силы и будет прочесывать город до тех пор, пока не найдет меня. Конечно, не стоит забывать и о засадах. Ты поможешь мне защититься от нее и ее вассалов. Теперь это – цель твоего существования. Когда время придет, я

снова призову тебя. И ты ответишь, где бы ты ни находился, - он отпустил меня. – Этой ночью ты сильно задолжал, Эд. Пришло время платить по счетам.

Только тогда я заметил у него на боках глубокие раны. Кое-где сквозь мясо просвечивала окровавленная кость. А потом Джим ворвался в мой разум, и я ***почувствовал*** его раны. Я почувствовал, как его ненависть и безумие вгрызаются в мой мозг.

Я провалился в бездонную, заполненную тьмой пропасть.

Глава 3: Проклятые и обманутые

Каждый шаг в сторону истины надо было отвоёвывать, нужно было за него пожертвовать всем, чем питается наше сердце, наша любовь, наше доверие к жизни. Для этого нужно величие души. Служение истине есть самое суровое служение.

- *Антихрист. Проклятие христианству. Фридрих Ницше*

Падающие звезды

Дэвид,

Это последняя часть. Как ты и просил, высылаю тебе конверты и копии почтовых ярлыков[18], хотя не думаю, что тебе это поможет. Автор приложил все усилия к тому, чтобы сохранить анонимность, и если он не хочет, чтобы его нашли, ты его вряд ли вычислишь.

Прошлым вечером я говорил с Мартой. Она утверждает, что последнее время ты ведешь себя странно. С чего вдруг этот интерес к демонам? По ее словам, ты думаешь, что начальник твоего отдела одержим. В этом все дело?

Тони Спрюс сидел в тюремной камере и пытался разобраться в происходящем. Сделать это было нелегко. Каждый раз, когда он старался упорядочить мысли, все его усилия ни к чему не приводили.

В голову ему пришла фраза из прочитанной некогда книги – одного из тех произведений, в которых наука противопоставлена суевериям. Возможно, книгу написал Карл Саган[19], он точно не помнил. «Человек, безоговорочно положившийся на волю Бога, должен отказаться не только от собственной воли, но и от разума». Это было безумием, недопустимым в жизни безумием. И вместе с тем это было так легко.

Глубоко в душе Тони искренне беспокоился о Роберте Джонсоне. Но охватившее его оцепенение и желание пустить все на самотек казались сильнее. Как с той аварией, грозящей неприятным судебным разбирательством, о которой он не помнил. Он позволил себе забыть о ней – и все уладилось. Господь позаботился – даже новую машину предоставил.

Быть может, это Иезария окутала его спасительным покровом апатии? Было ли это следствием потрясения от внезапного открытия или же результатом намеренного вмешательства в его разум? Или он сам был таким, с тех пор, как умерла Дайен? Или со всеми было так?

«Слишком много психологии, придурок», - подумал он устало. – «Ты в тюрьме, а твой адвокат уверен, что ты – псих».

Ему пришло в голову, что было бы неплохо узнать, как его камера расположена относительно сторон света. Тогда он мог бы нарисовать на потолке карту звездного неба. Рисовать наугад не имело смысла.

Тони надеялся, что ему позволят еще раз увидеться с Робином, чтобы объясниться, попросить прощения и попытаться помочь. Нет. Плевать ему было, позволят или нет. Он так или иначе сделает это.

Он мечтал об окне.

В камере что-то изменилось. Когда Тони открыл глаза, было темно, но теперь тьма рассеялась.

- Иезария? – прошептал он.

Ответом ему была тишина, нарушаемая едва слышимым шумом дорожного движения.

Он потянулся, встал и принялся мерить камеру шагами. Мочевой пузырь давал о себе знать, и Тони опорожнил его, чтобы быть в полной готовности. Он не знал, сколько сейчас времени, но потом,

[18] этикетка с именем и адресом получателя, которая прикрепляется к почтовому отправлению.

[19] Карл Эдуард Саган (*Carl Edward Sagan* ; 9 ноября 1934 – 20 декабря 1996) — американский астроном, астрофизик и выдающийся популяризатор науки. Получил мировую известность за свои научно-популярные книги и телевизионный мини-сериал «Космос: Персональное Путешествие». Он также является автором романа «Контакт» был снят одноименный фильм

подумав, внезапно понял, что все-таки *знает*. До девяти оставалось несколько минут, а он ходил строго по оси север-юг, и да, Иезария была где-то рядом.

- Отверзлись очи мои и узрели чудеса Господни, - прошептал он. Наверняка еще одна цитата но Тони это не волновало.

Но за ним пришел не демон – пришел Робин.

Побег

- Вставайте, вставайте, - задыхаясь, проговорил мальчик. Тони видел лишь смутную тень в темноте короткого коридора, ведущего к камере.

- Уже. Все в порядке.

В руке Робина звякнули ключи. Когда Тони привели сюда, замки открывались автоматически. Электричество отключено, несколько запоздало сообразил он. Подобрать ключ удалось только с третьей попытки, но в конце концов Робин справился и открыл дверь.

Тони выбрался из камеры и схватился за Робина – и ощутил под рукой худобу, нездоровую кожу и неровный жар, исходящий от мальчика.

- Прости, - сказал Тони. – Прости меня. Все так запуталось. Меня там не было. Господи, Робин.

- Вас никогда там не было.

Он говорил без злобы, просто озвучивал факт. Они смотрели друг на друга, с трудом различая хоть что-то в сумраке коридора.

Внезапно на Тони снизошло понимание. Он обращался с мальчиком как с учеником, но на самом деле они были ровней, бракованным товаром, отброшенным Иезарией. Но это не оправдывало того, что он сделал.

- Мне жаль, Робин.

- Я знаю.

- Нам надо как-то выбраться отсюда, - сказал Тони.

- У меня есть план. Идемте, - Робин пошел первым, и Тони последовал за ним.

Здание казалось пустым.

- Все копы ушли на фронт. И все заключенные тоже. О Вас забыли.

- Вот как?

- Да, что-то в этом роде. Это сложно объяснить. Они сражаются. Не копы, а Хелен и другие. Но они не бьют друг друга, я так понимаю. Они ждали ее. И я думаю, что она их тоже ждала, - мальчик выпалил все это, пытаясь найти дорогу в темноте. Что ж, он хотя бы знал, в каком направлении им нужно двигаться. В этой части здания было больше света, но шел он от уличных фонарей, а беспорядок, царивший в участке, делал их путь опасным.

- И что, полицейские просто позволили этому случиться?

Робин повернулся к нему, и лицо его – возможно, по чистой случайности, - оказалось залитым серебристым светом фонаря.

- Полицейских больше нет. На самом деле нет. Есть только силы тьмы и света.

- Хорошо, - сказал Тони. Он вспомнил, какие мысли пришли ему в голову, когда он узнал, что Иезария убила родителей Робина (убила? Это ведь он так решил). Тогда Тони подумал, что нельзя доверять официальным властям. Но затем появился Вайни. Кое-кто из местных полицейских мог быть настоящим сукиным сыном, мог даже работать на этих «других», но Вайни-то был обычным парнем, работающим в обычной организации. Такими же были и люди в школе, никак не связанные с той чертовщиной, что принесла с собой Иезария.

«Звучит как полный бред», - хотелось сказать ему, но все же он промолчал, не желая еще больше обижать Робина.

- Идем, - сказал он вместо этого, и Робин снова начал неуверенно пробираться вперед.

Тони сделал шаг, и комната перевернулась. Он споткнулся, пытаясь не удариться о потолок. Вместо этого он ударился об пол.

- Вы в порядке? - прошептал Робин.

- В порядке, - выдохнул он, размахивая руками. Он сам не верил в свои слова и не знал, зачем произнес их. Затем все встало на свои места.

Вот оно. Вот что эта сучка сделала со мной. **Делает** со мной. Вот когда она действует, как говорит Робин. Господи Иисусе, помоги мне. Все обычно случается в постели, так? В основном по ночам. Ты можешь притвориться. Как в школе. Да, верно, как в классе. Стряхнуть это прочь. Господи, пожалуйста. Авария. Нет, не может быть. Не может? Иисусе, я так запутался.

Чувство было схожим с тем, которое испытываешь, глядя в бездну. Или в ночное небо, но когда он оценивал все эти глубины с точки зрения астронома – так все числа казались слишком большими для осознания, и ни одно из них не могло напугать его, - все выглядело по-другому. Где-то Иезария смотрела в бездну, а значит, смотрел и он. Никакие числа не могли разделить их. Только его собственные человеческие чувства, которые отключились при первой же возможности. Воспоминания об этом сохранились, но вызвать их на поверхность он не мог. Инстинкт самосохранения требовал загнать их как можно глубже. Тони стало интересно, насколько же обширны эти воспоминания и как сильно они могут навредить.

- Идем, - сказал Робин, и впервые за весь вечер Тони уловил в его голосе нотку усталости.

Он хороший. Очень хороший. Мы оба хороши. Хорошо прячем демона. Поэтому она нас и выбрала? Черт бы побрал тебя и твою сестру, малыш. Черт бы побрал тебя и, господи боже, черт бы побрал меня.

- Я иду, - пробормотал Тони, вставая на ноги. Головокружение почти прошло, но он запомнил, что оно значило. Он защитит Робина, и он не забудет.

Потом им остался последний коридор и рывок к задней двери.

- Ты уверен, что там нет охраны? - спросил Тони, внезапно перейдя на шепот, когда они добрались до двери.

- Нет.

- Ну что ж, идем.

Дверь выглядела так, будто к ней была подключена сигнализация, но открылась легко и бесшумно, и они вдвоем выбежали в ночь. Легкая облачность помогала им укрыться от чужих глаз, а луна вела вперед.

Они не знали, не появятся ли их описание во всех утренних газетах, так что гостиницы отпадали. Робин думал, что им следует отправиться к Тони домой, потому что полиция вряд ли станет искать в столь очевидном месте.

Тони сказал, что как раз туда полиция нагрянет в первую очередь. А во вторую – домой к Робину.

Робин утверждал, что Иезария не оставляла никаких распоряжений, разве что запретила им покидать город. Тони подумывал, не отправиться ли им к Одри – матери Дайен, - но затем отверг эту мысль, уж слишком ужасной она ему показалась. По крайней мере, у них была машина, которую Робин забрал со школьной стоянки (открыв дверь принадлежащим ему запасным ключом), хотя очень скоро она тоже начнет вызывать подозрения.

В любом случае, им надо было что-то делать – и чем быстрее, тем лучше.

Откровения

- Давайте сначала поедем ко мне, надо кое-то забрать, - сказал Робин. – Вряд ли они уже там.

Тони согласился, не задумываясь над тем, что именно мальчик имеет в виду.

Ночью на Рочестер-стрит было тихо. Тони стоял на передней лужайке, скрывшись в самой глубокой тени, которую только смог найти, и наблюдал за улицей, пока Робин возился в доме. Секретный агент из него не получился. Когда шедшая по тротуару женщина свернула на дорожку, ведущую к передней двери, он выступил из тени и спросил:

- Кто вы, черт возьми?

Конечно же, он знал ответ еще до того, как задал вопрос. Необычного вида курточка, голые ноги, слишком яркая помада. Она могла бы сойти за девушку, отправившуюся на ночную прогулку по городу, но только не в этом месте.

Девушка инстинктивно потянулась к сумочке (*совсем как коп*, подумал Тони)

- Извините, мистер. Ошиблась адресом.

- Нет, нет, иди сюда, Зои, - на ступеньках стоял Робин. – Он мой друг.

Зои с подозрением оглядела их обоих, потом пожала плечами и подошла поближе.

- А, так ты дома. Развлечения на любой вкус, что ли? – спросила она с жеманной улыбкой. Тони она вовсе не показалась сексуальной, скорее уж, худой, болезненной и похожей на ребенка, копирующего повадки взрослых. Он подумал о Коллин Дуглас с ее цветовой кодировкой электронов, вспомнил, какой гордой та была. «Был ли у этой девочки хоть один приличный учитель?» - подумал он. – «Хоть кто-нибудь?»

- Думаю, вам лучше пойти домой, - мягко сказал он Зои.

- Да, отличная идея, - неожиданно подхватил Робин. – Мы как раз ищем место, где можно было бы остановиться. Мне и моему другу.

- Не глупи, - ответила Зои с деланным смешком, все так же продолжая улыбаться. – Так мы заходим, или как?

- Да ладно тебе. Может, мы заплатим? – в голосе Робина появились плаксивые просительные нотки. Ему это не шло.

- У меня вам не чертова гостиница, так что отвали.

Решив последовать собственному совету, она развернулась и собралась уходить. Тони попытался перехватить Робина, который рванулся вперед, чтобы убедить ее иным способом. Слишком поздно.

Робин положил руку Зои на плечо, и девушка закричала.

Так кричат в смертельной муке. Зои зашаталась, схватившись руками за голову. Мужчина и мальчик инстинктивно отпрянули от нее. Она начала поворачиваться к ним, словно собираясь попросить о помощи, а затем рухнула на землю. Голова ее металась из стороны в сторону, руки и ноги беспорядочно колотили воздух, глаза закатились так, что видны были только белки.

Робин продолжал пятиться. Тони метнулся вперед, пытаясь удержать ее конечности, затем сдался и все силы бросил на то, чтобы не дать ей удариться головой и повредить позвоночник. Прошло, наверное, не меньше минуты, прежде чем Зои успокоилась и обмякла. Дыхание ее было поверхностным, глаза выглядели как обычно, но взгляд оставался несфокусированным. Изо рта и носа тонкими струйками текла смешанная со слюной кровь, пачкая лицо. Тони, наклонившись, чтобы пощупать пульс, мельком подумал о возможности заражения. Что ж, пульс хотя бы был ровным.

Робин тихонько плакал.

- Ты можешь вести машину? – рявкнул Тони, пытаясь пробиться к нему сквозь слезы. – *Робин*. Ты можешь вести машину?

Мальчик кивнул. У него не было прав, но этим вечером он уже один раз был за рулем, а доверить ему девушку Тони не мог.

«Робин всего лишь коснулся ее», - подумалось ему. Но беспокоиться об этом он будет позже.

Он поднял Зои – она оказалась неожиданно легкой, по сравнению с силой охвативших ее конвульсий, - и отнес в машину.

- Ты вернулся сюда за наркотиками, так?

Робин покачал головой.

- Отдай их мне.

Робин пристально посмотрел на него. «Ровня», - напомнил себе Тони. – «Я не могу судить его, но я по-прежнему могу делать то, что считаю нужным».

- Я вызвала «Скорую», - сказала женщина, подходя к ним от дома с номером 122. – Знаете, не надо ее двигать.

Голос ее звучал мягко, но на лице явно читалось неодобрение, в основном направленное на Робина. Тони примерно представлял, что она сейчас чувствует.

- В машину, - нетерпеливо бросил он мальчику. Уже отъезжая, он коротко кивнул женщине.

Робин остановился у пункта скорой помощи, затормозив слишком резко. Зои покачнулась, но Тони удержал ее.

Пока он возился с замком ремня безопасности, Робин выскочил из машины, чтобы помочь ему с дверью, а потом Тони крикнул:

- Назад, быстро!

Мальчик сунул голову в салон, явно удивленный и сбитый с толку.

- Поезжай, поезжай! – кричал Тони. – Убираемся отсюда, живо! Куда угодно!

Поддавшись напору, Робин быстро забрался в машину – двигатель все еще работал – и рванул прочь. Пристегнуться он не успел, машину вел неровно, и его болтало из стороны в сторону, но тут уж Тони ничем не мог ему помочь.

- Какого черта? – спросил Робин, и голос его прозвучал одновременно сердито и испуганно.

- Там был коп, - ответил Тони, хотя на самом деле все было еще хуже. Это был тот самый коп, который избил его, одетый в штатское мужчина, впервые встреченный в школьном коридоре. Один из тех, кто работал на врагов Иезарии, в этом Тони не сомневался. Тони оглянулся, чтобы посмотреть в заднее окно, и за мгновение до того, как дверь пункта скорой помощи пропала из виду, из нее вышел этот человек. – Не думаю, что он нас видел.

- Ну и что нам делать?

Случилось столько всего. Где сейчас Иезария? Говорят, на бога надейся, а сам не плошай. Тони подумал, что пословица врет.

- Надо найти больницу или что-нибудь в этом роде. Круглосуточный медпункт. Там ей помогут.

- Где? Я уже заблудился.

- Я не знаю. В самом деле, я просто не знаю.

- Нам нужно найти телефонный справочник. Может быть, на бензоколонке?

В этом Тони сильно сомневался.

Он снова посмотрел на Зои. Все еще без сознания, но дыхание стало более глубоким. Может быть, она придет в себя. Или умрет у него на руках.

- Подожди-ка, сверни здесь налево, я знаю, куда нам ехать. Моя.., - он не знал, как обозначить степень родства, и это показалось ему нелепым. – Моя теща живет здесь неподалеку. Мы позвоним от нее в «скорую». Лучшее, что мы можем сделать.

- Ладно, тогда говорите мне, куда ехать.

Одри Хеммингс жила в комфортабельном многоквартирном доме, стоящем на улице с интенсивным

движением. Робин более-менее освоился с автомобилем, и последний поворот они проехали на вполне приемлемой скорости. Тони заметил, что, пока они ехали, мальчик сумел пристегнуть ремень безопасности.

Он снова попытался успокоиться, припоминая, сколько организм может выдержать на адреналине. Не слишком долго, а потом адреналин превращается в яд. «Расслабься», - сказал он сам себе. – «Успокойся».

Затем он начал всхлипывать.

Робин проехал мимо дома, а Тони в немом ужасе смотрел на одетого в штатское полицейского, идущего по дорожке к входной двери.

***

Робин включил радио и теперь крутил настройки, пытаясь поймать какую-нибудь программу – в первую очередь музыку или новости. Так как они остановились под большим кирпичным железнодорожным мостом неподалеку от выезда из города, попытки эти закончились ничем, и Тони с раздражением в голосе приказал выключить чертову штуковину.

- Извини, - сказал учитель в наступившей тишине. – Я очень устал.

Робин пожал плечами. Зои пробормотала что-то неразборчивое – сейчас ее состояние было ближе ко сну, чем к обмороку. Тони ей почти завидовал.

За тот час, что они простояли под мостом, облака рассеялись, и теперь в небе были видны звезды. Они дарили ему успокоение, но вместе с тем взывали к нему, приказывали сражаться, а он не знал, с кем, чем и как.

- Расскажи мне о своей сестре, - попросил он. – Как она пришла к тебе?

- Она была ангелом. Прекрасным ангелом.

- Хотел бы я это увидеть.

- Увидите. Она всегда была красива, но тот раз был особенным. Она вся светилась. И, по-моему, она была счастлива.

Странные слова в устах того, чей взгляд каждые несколько минут возвращался к ногам лежащей на заднем сиденье проститутки, хотя разглядеть хоть что-нибудь в темноте удавалось с трудом.

- Стоило оно того? – неожиданно спросил Робин. – Что она с вами сделала?

Чтобы ответить, Тони понадобилось много времени. В голове у него все перемешалось. Он снова видел, как кулак полицейского приближается к его лицу. Непроницаемый взгляд Пендрика в коридоре. Трещины на стекле, с трудом различимые в свете фонаря, которые могли быть чем угодно. Было ли все это связано с Иезарией? Отзвуки Бездны заполнили его разум.

- Я не знаю, что именно она со мной сделала. Что бы это ни было, я растратил ее дар, а она забрала больше, чем говорила, - конечно же, она ничего не говорила, но почему-то этот момент казался важным.

- Вы были хорошим учителем, - сонно пробормотал Робин. – Особенно в последние две недели, после того, как она коснулась вас. Другие ребята тоже так думали. Говорили, что вы им показали класс.

- А теперь ты просто пытаешься меня приободрить.

Ему показалось, что мальчик пожал плечами.

- Как ты, Робин?

- Я хочу дозу, - после того, как они остановили машину, Тони отобрал у него заначку – белый порошок и таблетки, а также отвратного вида приспособления – и выбросил их в ручей неподалеку. Обитателям ручья такой подарок вряд ли придется по вкусу, но выбора у него не было. И, разумеется, он прихватил с собой ключи, когда выходил из машины. – И я хочу ее.

- Она очень больна.

Робин кивнул, лениво поскреб руку и, похоже, начал засыпать, оставив Тони наедине со звездами.

«Хороший учитель», - подумал тот – «Толку-то мне от этого».

«И что?» - спросили его звезды. – «Ты получил то, чего **хотел**. И по-другому у тебя бы этого не вышло».

Он не доверял звездам, но почему-то чувствовал, что они правы.

Перекрестки

- *Арзагалли*, - пробормотала Зои, рывком переворачиваясь на сиденье. Тони с испугом посмотрел на нее, но что бы она ни сказала, непонятное слово уже ускользнуло из его памяти. Уже рассвело, и в свете наступающего дня она выглядела едва ли не хуже, чем прошлой ночью, хотя Тони и стер кровь – вместе с частью макияжа. Свет заливал нездоровую кожу, и девушка попыталась спрятать от него лицо. Тони протянул руку, потрепал Зои по плечу, но это было все, чем он мог помочь девушке в ее состоянии. Он и представить себе не мог, что окажется наедине с двумя подростками, у которых вот-вот начнется ломка. Да уж, повезло… но лучше уж так, чем та чертовщина, которая случилась с ней от прикосновения Робина.

Кстати, о Робине. Мальчик спал, откинувшись на спинку водительского сиденья, и поза его казалась на редкость неудобной. Глаза его были слегка приоткрыты, и Тони понял, что Робин сейчас полностью отключился от мира, погрузившись с мир сновидений (но на всякий случай все же проверил карман с ключами от автомобиля). Кое-как размяв затекшие ноги, он выбрался из машины и пошел к ручью, собираясь осмотреть его при свете дня.

- *Ар'шегаль*, - снова пробормотала Зои, и в голосе ее звучала боль. Но вместо того, чтобы очнуться, она еще глубже погрузилась в сон.

Ручей был неглубоким, с довольно сильным течением, и Тони решил, что вода из него вполне сгодиться для умывания, чего бы там в нее ни бросали. Нагнувшись, он увидел в потоке собственное отражение, недостаточно четкое для того, чтобы разглядеть детали. Похоже, ночь, проведенная в попытках скрыться от полиции и врагов его адской госпожи, еще не сказалась на нем.

Холодная вода взбодрила его – сильнее, чем хотелось бы. До сих пор ему удавалось не думать о том, что же им делать дальше, но теперь все эти тревожащие мысли снова нахлынули на него. Насколько Тони мог судить по выпускам новостей, успех во всех случаях, когда удавалось обвести полицию вокруг пальца, на сорок процентов зависел от удачи и на шестьдесят – от некомпетентности самой системы, но он не мог повлиять ни на один из этих факторов. Он подозревал, что вчерашний полицейский скоро снова будет наступать им на пятки. Тони знал, что коп появится в больнице, потому что Робин недавно сбежал оттуда. Но почему тот решил наведаться к матери Дайен, ему было непонятно. С внезапным страхом Тони осознал, что дело тут не только в умении задавать вопросы. Он понадеялся, что с Одри все в порядке. Надо будет ей позвонить. Так будет безопасней всего.

«Ну и как тебе такая метафора?» - спросил он, обращаясь к собственному мутному отражению. – «Я вижу столько всего, могу чувствовать космос, осознаю его потенциал. И помогает мне это не больше, чем чтение «Нью-Йорк Таймс» в Интернете помогает в борьбе с терроризмом».

Иезария была в городе. Сегодня он найдет ее. Спросит, что ему делать. И задаст много других вопросов – все, что придут в голову.

«А если так?» - снова подумалось ему. – «Тело на орбите постепенного снижения. Вращается вокруг звезды. Впечатляющее зрелище».

Он вздохнул и внезапно понял, что очень хочет есть.

Но затем от машины донесся сдавленный хрип, и Тони, позабыв обо всем, бросился туда.

- Отойди от нее! - крикнул он, но Робин не обратил на него внимания. Зои все еще лежала в машине – ноги разведены в стороны, куртка задрана. Тони схватил юношу за плечо и развернул к себе. Быстрый взгляд на смущенное лицо девушки, щурившейся на свету, - а затем остался только Робин, которому Тони и врезал.

- Черт бы тебя подрал, подонок! - заорал на него Тони. Робин шагнул назад, нанося беспорядочные удары, ни один из которых не достиг цели. Тони отвел его руки в стороны и снова замахнулся, метя в подбородок. Робин почти упал, но все же сумел устоять на ногах. Мужчина оттолкнул его. – Вонючий ублюдок! Я пытался…

- Помоги мне, - сказал Робин. В глазах его читалась боль, но ни сонливости, ни непонимания в них не было. Тони широко размахнулся, собираясь нанести скользящий удар куда-нибудь в область шеи.

- Помоги мне, пожалуйста, - повторил Робин.

- Почему? – произнес холодный, невозможно холодный голос у Тони за спиной, и учитель замер. Робин снова шагнул назад, споткнувшись на неровной земле, когда удара не последовало.

Тони оглянулся.

- Потому что я твой, - ответил мальчик.

Полицейский сидел в машине, выставив ноги в дверной проем, и улыбался им обоим. На коленях он держал Зои, одной рукой обнимая девушку за талию, а вторую запустив ей в волосы. Тони краем сознания отметил, что коп с такой силой тянет Зои за волосы, словно вознамерился снять с нее скальп. Девушка не издавала ни звука.

- Склонись-пригнись, - сказал полицейский.

Робин быстро пробрался мимо Тони, умудрившись встать на ноги к тому моменту, как добрался до машины, и решительно развернулся к бывшему учителю.

- Отдайте ключи, - сказал он, и в голосе его прозвучало мрачное торжество.

- Это не обязательно, - откликнулся демон в облике копа, поднимая ключи. Тони не знал, когда и как они покинули его карман. Ему на это было наплевать.

- Иезария придет сюда, - выдохнул он. – Она вас остановит.

- У нее других забот хватает. Она здесь не для того, чтобы сражаться со мной, если ты об этом. У нас с ней что-то вроде вооруженного нейтралитета.

- Думаешь, она позволит тебе так обойтись с ее братом?

- Может, да, может, нет.

- Это *мое* решение, - вскинулся Робин. – Она мне не сестра, она обидела меня.

- Я думал, в тебе есть что-то, - сказал ему Тони. – Что-то, что надо защищать. А теперь оказывается, что ты – просто избалованный подонок. Что он предложил тебе? Оно хоть того стоило? – смелые слова для того, у кого на штанах расползается пятно от мочи. Тони был бы совсем не прочь узнать, когда *это* с ним случилось, но вопрос не вписывался в праведную отповедь.

Его нашла одна из проституток, так сказал Вайни. Но, возможно, кто-то нашел его первым, пока он раскачивался на веревке. Внезапно это предположение показалось очень, очень… правдоподобным.

Робин ухмыльнулся ему, забрал ключи у копа и направился к водительской двери. Пока он возился, рукав рубахи у него задрался, и в утреннем свете Тони увидел чистую, гладкую кожу.

«Шрамы», - с грустью подумал он. Может быть, там и вовсе обошлось без веревки. Он думал, что мальчик связан с Иезарией, но на самом деле все обстояло несколько по-другому. Она не давала ему выбора.

- А ты чего хочешь? – спросил его демон. – Я не могу дать тебе силу, но, возможно, однажды, когда твоя госпожа больше не…

Тони не ответил.

- Как насчет запаха Дайен? Постоянное напоминание о ней, словно она совсем рядом? В благодарность за то, что сберег мне мальчишку.

Тони огрызнулся:

- Один раз я уже отказался от этого. Отдай мне Зои.

- Не могу, - ответил демон с пакостной усмешкой. – Она отдала себя мне, и даже я не в силах разорвать договор. Тебе следовало бы знать. Но на время можешь ее забрать.

Он оттолкнул от себя девушку, и Тони бросился вперед, чтобы подхватить ее. В это же мгновение машина умчалась прочь.

****

Две недели спустя, еще один город, еще один штат. Зои спала на соседней кровати. День выдался не из легких – у нее опять был припадок. Она говорила, что виноват в этом демон.

Именно тогда Иезария пришла к нему – вошла в гостиничный номер, где Тони лежал, разглядывая звезды. Зои даже не пошевелилась.

- Я думал, ты придешь в обличии ангела, - сказал Тони, потому что перед ним стояла всего лишь Элен Джонсон. Одета она была лучше, чем во время их последней встречи.

- Тихо, - ответила Иезария. – Ты разочаровал меня.

- Да, наверное, - он не хотел указывать на тот очевидный факт, что обычно разочаровывал всех, с кем ему доводилось общаться, а кое-кому так и вовсе портил жизнь.

- Я велела тебе не покидать город, но ты уехал.

- К чему все это? Что с Робином? Это ж охренеть можно. Что там за чертовщина творилась? Пендрик, должно быть, был еще одним прихвостнем. И Робин. Ты знала, что он… переметнулся, или как-то так? Этот ублюдочный коп охотился за нами просто *развлечения* ради, насколько я… Подожди-ка. Тебе нужна Зои, так ведь? Чтобы добраться до него. Я не…

- Тихо, - снова сказа она, на этот раз значительно мягче.

Под ее взглядом он не мог говорить, не мог сжать руку в кулак.

- Вынуждена признать, что я ошиблась с Робином. Когда я убила его, он понял, кто я. Пендрика я не знаю. Может быть, он что-то из себя представляет, а может, он просто человек. Чем меньше ты знаешь о таких вещах, тем спокойней и тебе, и мне. Твоя вера стала моим облачением, Тони Спрюс, она позволила мне снова являться такой, какой я была когда-то. Ничего другого мне не надо. Да, ты разочаровал меня, но меня это мало заботит, ведь есть и другие.

На лице ее появилась улыбка девушки, готовой с головой окунуться в большое приключение (быть может, стать *настоящим* курьером) и с трепетом делающей первый шаг.

- Можешь любить ее, если захочешь, - она указала на Зои. – Она не будет против, а он все равно скоро лишит ее жизни. Может быть, так вы оба обретете покой, хотя бы на время.

Тони яростно затряс головой, пытаясь закричать.

- Не стоит недооценивать того, что я делаю для тебя. Я хорошо обращалась с тобой, Тони Спрюс, но больше себе этого позволить не могу, потому что враги идут за мною следом, вытягивают из меня силы. Я показала тебе Вселенную, а в ответ не получила почти ничего.

Улыбка исчезла. Иезария потянулась к нему, одновременно оставаясь неподвижной. Боль расцвела, подчиняя себе разум. Безумие обрушилось на него, и пока оно длилось, Тони, оставаясь где-то на краю сознания, верил, что конца этому безумию не будет.

Песнь сирены

24 января

В те недели, что последовали за славным финансовым трюком, провернутым мной для Дженни, я видела ее все реже и реже. О да, она вернула деньги, хотя и несколько позже, чем мне хотелось бы. Оказалось, что я с легкостью могу обхитрить начальство и скрыть от него небольшую утечку средств с наших счетов, так что у меня появилась возможность регулярно использовать скромные суммы для удовлетворения собственных нужд. Это было здорово и на время помогло мне заглушить сомнения. Когда Дженни нет рядом, легко притвориться, что все в порядке.

Время от времени Дженни просила о дополнительных финансовых вливаниях, и часть этих средств ко мне так и не вернулась. Начальство ело у меня из рук, соглашаясь со всем, что я им говорила, а подчиненные верили мне или Питеру и Найджелу, которые утверждали, что все в порядке. Пару раз я даже согласилась встретиться с Питером. О, у этого мужчины был вкус к дорогим вещам. Мы поужинали в одном из самых лучших ресторанов города, а потом перебрались в бар роскошного отеля. У него там был открыт счет, представляете? Что ж, полезное наблюдение. Меня оно навело на мысли обо всех тех девушках, с которыми Питер развлекался в здешних номерах, и я решила, что не хочу становиться одной из них. Так что я позволила ему смотреть, иногда даже трогать, но в постель с ним не пошла.

Такие встречи помогали мне отвлечься, пока Дженни не было поблизости. Чем бы она и Карл ни занимались, дело это отнимало у них все время, так что я им была не нужна. Конечно же, несколько раз она вызывала меня и просила оказать кое-какие услуги, но по большей части я была предоставлена сама себе. В офисе я тоже надолго не задерживалась. Найджел теперь появлялся на работе не каждый день. После моей маленькой эскапады у его жены случилось что-то вроде нервного срыва. Я чувствовала себя виноватой, но затем сказала себе, что ей же теперь будет лучше. В конце концов, сейчас она проводила с мужем больше времени, чем в последние десять лет. Может быть, они больше не будут считать друг друга открытой книгой.

Кстати, об открытых книгах. Мы с Дэвидом прекрасно поладили, а Кати так ничего и не узнала. Все, о чем Дэвид мечтал в глубине души, так это о том, чтобы его жена была сексуальной, яркой и, что важнее, уделяла ему столько же внимания, сколько во время первых их встреч, но уж никак не о целеустремленной, расточительной, властной жене, которой она стала. Так легко было дать ему все, чего ему не хватало, и я по собственному опыту знала, как охотно муж находит причины уйти от жены, когда у него есть кто-то на примете.

Поначалу я развивала наши отношения без излишней спешки. Я дала Дэвиду почувствовать, что все зависит от него, что это он добивается меня. Я сопротивлялась, и спорила, и страдала, пока окончательно не убедилась, что он заглотнул приманку. Теперь можно было подсекать. Мы встречались уже пару месяцев, когда я наконец решила переспать с ним. Мне уже не было дела до Кати, которой раньше я собиралась преподать урок. Речь шла о том, чтобы Дэвид – который был отличным парнем – и я были счастливы. Честно говоря, Кати его не заслуживала и не ценила, точно так же, как Брайан не заслуживал и не ценил меня. Все произошло у меня дома, в один из вечеров. Дэвид знал, что скоро ему придется уйти. Я отчетливо понимала, что ему этого не хочется, и знала, что сама не хочу его отпускать. Он даже не попытался возразить, когда я наконец повлекла его за собой спальню.

Избавление

25 января

Все оказалось еще лучше, чем я думала. Последний раз я занималась сексом два года назад, так что теперь ощущения были просто восхитительными. Дэвид был хорошим любовником, куда более настойчивым и внимательным, чем Брайан. С самого начала все происходило словно само собой. В спальне мы от поцелуев плавно перешли к ласкам, раздевая друг друга. Поначалу я чувствовала себя слегка виноватой, нудный голосок нашептывал мне, что я поступаю неправильно, предаю Брайана и нарушаю супружеские клятвы. Не так-то просто избавиться от привычек, с которыми прожил последние 20 лет. Но после знакомства с Дженни я научилась игнорировать этот голос, и теперь без колебаний погрузилась в пьянящее удовольствие от секса.

А потом голова у меня словно взорвалась. Впечатление было такое, будто кто-то забивает мне в череп гвозди. Я закричала и упала на бок, волосы с одной стороны внезапно намокли. Я еще успела увидеть, как пораженный Дэвид садится в кровати, а затем перед глазами у меня замелькали совсем другие образы. Какие-то создания сражались в воздухе, у них были крылья и когти, а одно из них было вооружено чем-то, напоминающим по форме меч. Последняя моя мысль, прежде чем я потеряла сознания, была о Дженни.

Когда я очнулась, то увидела, что лежу на залитых кровью простынях, а надо мной склоняется Дэвид с озабоченным выражением на лице. Я попыталась заговорить, но вместо слов из горла вырвалось какое-то карканье.

- Ты в порядке? Что я такого сделал?

Я почувствовала прохладное прикосновение и поняла, что он губкой протирает мне кожу вокруг уха.

- Вроде бы кровотечение остановилось, слава Богу, - сказал он. – Вызвать врача?

- Нет, - прохрипела я, пытаясь подняться. С третьей попытки мне это удалось. – Где моя одежда?

Дэвид быстро отыскал мои вещи:

- Ты уверена, что тебе можно вставать и двигаться?

В его словах был смысл. Ощущение было такое, будто меня основательно избили, так что я вполне могла оставаться в постели. Я снова улеглась в кровать.

- Я чувствую себя просто отвратительно.

- Слушай, я вызову врача.

- Нет. Не сейчас.

Он посмотрел на меня как на сумасшедшую, но я-то чувствовала, что все произошедшее связано с Дженни. Боль началась там, где я обычно ощущала ее присутствие. Эта часть моего «Я» до сих пор саднила, если так можно выразиться.

- Дэвид, послушай, ты тут ни при чем. Со мной такое бывает, хотя и не часто, - я выдавила слабую улыбку. – Похоже, я из-за тебя перевозбудилась.

- Ты уверена?

- Да. Наверное, тебе все же лучше вернуться домой, пока твоя жена не начала волноваться.

- Я не хочу уходить.

- Иди, Дэвид. Увидимся на неделе. Обещаю.

Понадобилось некоторое время, чтобы убедить его, но все же он ушел. Я быстро приняла душ, чтобы хоть как-то смыть кровь, сунула простыни в стиральную машинку и отправилась к Дженни. Мне нужно было узнать, что случилось. Сомнения вернулись и стали еще сильнее. Слишком долго я позволяла Дженни уходить от разговора. Ни о чем подобном она мне не говорила, как и о многом другом, впрочем. Больше так продолжаться не могло.

Тайна

26 января

Квартира Дженни выглядела покинутой. Все вещи по-прежнему были на месте, но хозяйку поджидала большая кипа писем и счетов, а еда в холодильнике выглядела так, словно к ней уже несколько недель не прикасались. Я попыталась позвонить ей на мобильник, но он был отключен. Тогда я устроилась на софе и немного посмотрела телевизор, а когда мне это наскучило, прибрала в квартире, выкинула все из холодильника и снова попыталась дозвониться Дженни. Ответа не было.

Ну и что мне было делать? Я должна была знать, что происходит с Дженни и что случилось со мной, а она была единственной, кто мог бы рассказать об этом. Если не считать Карла, конечно. Карл. Дура.

Я схватила сумочку и спустилась в автостоянке. Его дом располагался неподалеку отсюда.

Дверь открыла Шансона, и выглядела она обеспокоенной. Они с Карлом были примерно в таких же отношениях, как я с Дженни, если не считать того, что эти двое, скорее всего, еще и спали друг с другом. На лице ее отразилось удивление:

- Линда? Что ты тут делаешь? Есть новости от Карла или Дженни?

- Карла нет дома?

- Нет, я его последний раз видела где-то неделю назад, - ответила она. – Он сказал, у него какие-то дела.

Затем она театрально вздохнула. Шансоне нравилось быть в центре внимания.

- Что с ним? – спросила я.

- Откуда же мне знать, детка? Он позвонил часа четыре назад и говорил так, будто ему хреново. Примерно так же хреново, как тебе, судя по твоему виду.

Четыре часа назад. Незадолго до того, как у меня случился припадок.

- Черт, Шэнни, окажи мне услугу? Если узнаешь что-нибудь о Карле, хоть что-нибудь, позвони мне, а? Вот мой номер.

Я вернулась в квартиру Дженни и приготовилась ждать. Должно быть, я заснула на софе, потому что когда с криком проснулась, то лежала именно на ней. Боль вернулась, став еще сильнее, а с ней вернулись и видения. Страх и гнев. С ужасом я поняла, что смотрю глазами Дженни. Она кричала на

миниатюрную женщину, по виду – пакистанку, а та смотрела на нее с выражением отчаяния на лице. Затем пришла боль, чудовищная боль, и азиатка изменилась, став темным призрачным созданием с глазами, источавшими скорбь. Они стали последним, о чем я подумала, прежде чем тьма поглотила меня.

Сразу после того, как я очнулась, мне и в самом деле захотелось умереть, просто чтобы избавиться от боли. Когда боль прекратилась, я упала на коврик у софы и беззвучно заплакала. Затем я просто лежала, не шевелясь, и ждала, когда пройдет потрясение и утихнет ломота в теле. У меня не было ни сил, ни желания встать и начать двигаться.

Судя по бормотанию телеведущих, было позднее утро. Они все еще обсуждали утренние новости и погоду, но сейчас мне до всего этого не было дела. Наверное, я пролежала там еще час или около того, прежде чем смогла встать и дотащиться до ванной, чтобы осмотреть себя. Как и в прошлый раз, у меня было сильное кровотечение, и кровь текла не только из ушей, но и из ладоней. Ладони? И что это должно было значить?

Прошлым вечером я была зла. Сейчас - до смерти напугана. Мне нужно было поговорить с Дженни, с Карлом, с кем угодно. Нужно было прекратить все это. Я сидела на полу в ванной, подтянув колени к груди, и плакала от ужаса. Что я натворила?

Ответы

28 января

Наконец собравшись с силами, я вымылась, позаимствовала кое-какие вещи из гардероба Дженни и попыталась найти, чем бы позавтракать, но неудачно. Похоже, она давно не ходила за покупками. Оставалось надеяться, что она отсутствует уже достаточно долго и скоро вернется. Я не знала, что мне еще делать, кроме как ждать. Какой врач поверит рассказу о внезапно открывшемся кровотечении из ладоней? Я быстро пробежалась по магазинам, но когда вернулась, Дженни по-прежнему не было. Покончив с завтраком, я снова приготовилась ждать.

Где-то в середине дня, когда я уже по горло была сыта дневными телепередачами, дверь открылась. Я вскочила на ноги и бросилась в коридор. Сердце мое упало. Это был Карл, а не Дженни. И выглядел он не слишком хорошо. Откровенно говоря, выглядел он так, словно его зверски избили. Заметив мой испуг, он остановился. Затем на лице его проступила медленная улыбка и он сосредоточился. Раны начали затягиваться прямо на моих глазах. Наверное, у меня отвисла челюсть.

- Прости, что напугал, детка. Не было времени заняться царапинами. Где Сибраниэль?

- Где кто? – пробормотала я, напуганная и сбитая с толку.

- Ах, да, извини. Дженни. Она сказала, что встретится со мной здесь.

- Не знаю, - ответила я. – Ее здесь уже сто лет не было. Я ждала ее.

Карл схватил меня за руку и подтащил к себе:

- Дай-ка мне взглянуть на тебя, детка, - рыкнул он, разглядывая мои руки и голову. – Ты хреново выглядишь. Она высосала тебя, так?

Мне оставалось только ошеломленно кивнуть.

- Черт побери все это. Как давно?

- Пару часов назад, - выдохнула я. От его хватки мне было больно.

Карл оттолкнул меня прочь и выругался:

- Она попала в беду. Я знал, что эта встреча не кончится ничем хорошим. Эта убийца просто притягивает к себе неприятности. Мне нужно найти их.

А затем он изменился, точно так же, как менялась Дженни. Но выглядел он по-другому. За спиной его взметнулась пара орлиных крыльев, от всего тела начало исходить сияние, из-за которого мне захотелось простереться у его ног. Затем на теле проступила чешуя, превращая мое благоговение в ужас. Я отшатнулась от него, смущенная и напуганная. Он был похож на демона. Я продала свою душу демону. О, Господи Иисусе, я навлекла на себя проклятие, и часть меня всегда знала об этом.

Тварь, в которую превратился Карл, не обращала на меня внимания. Она распахнула одно из окон и выпрыгнула наружу. Долгое время я сидела, глядя на раскрытое окно, в голове моей было пусто от страха. Прошло немало времени, прежде чем я смогла встать и закрыть его. Затем я отправилась домой.

Отчаяние

29 января

Не стоило мне на следующий день выходить на работу. Для этого у меня не было ни сил, ни желания, но я действовала словно на автопилоте. Шок, надо полагать. Когда я вошла, Питер разбирался с недавними бухгалтерскими документами. Чего и следовало ожидать, ведь финансовый год подходил к концу, и эти документы нужно было предоставить аудиторам.

- Линда, у меня возникла пара вопросов по этим счетам, - сказал он, подмигнув мне. – Не возражаешь, если мы обсудим их у меня в кабинете?

Неохотно я последовала за ним, ожидая, что весь наш разговор сведется к флирту. И я не ошиблась.

- Итак, я тут вижу несколько незаконных переводов и пару несоответствий, солнышко, - как же меня бесило, когда он так меня называл. – Уверен, ты сумеешь все объяснить, а? Может быть, ошибки, допущенные тогда, когда Найджела не было на работе? В конце концов, ты не обладаешь его опытом. Слушай, ты можешь рассказать мне об этом за обедом.

Мне совсем не хотелось обедать с ним этим вечером. Когда я была в форме, мне нравилось осаживать его, но сейчас у меня просто не было сил. Честно говоря, мне уже было все равно. Я продалась демону. Внезапно мне в голову пришли слова, сказанные Дженни на берегу: «Я ангел». Я не поверила ей. Я решила, что она использует это слово в переносном смысле.

Постепенно до меня дошло, что Питер по-прежнему говорит со мной. Голос его надоедливой мухой бился где-то на краю моего сознания.

- Линда? Ты меня слушаешь?

- Ох, Питер, - начала я. – Я не могу, во всяком случае, не этим вечером. Я себя не слишком хорошо чувствую. Может быть, через несколько дней?

Питер выглядел раздраженным:

- Через несколько дней вернется моя жена, - в голос его вкрались льстивые нотки. – Я не смогу провести с тобой всю но… вечер.

Он что, правда считает эти «оговорки» флиртом?

- Прости, но я в самом деле не могу. Не сегодня. Может быть, никогда, - сказала я, разворачиваясь и идя к двери. На полпути он окликнул меня:

- Я бы предложил тебе как следует подумать над тем, что стало причиной всех этих перемещений средств, потому что иначе я могу прийти к весьма неприятным выводам.

В тот день я мало что сделала. Я просто сидела перед компьютером, откинувшись на спинку сиденья, раскладывала пасьянс и всеми силами игнорировала поток писем от Дэвида, который хотел узнать, в порядке ли я. Разумеется, я не в порядке. Что, по его мнению, произошло? Обильное кровотечение из носа? Сегодня Найджел был на работе, и вскоре после того, как я покинула кабинет Питера, тот вызвал его на совещание. Они совещались уже два часа, когда я наконец решила, что с меня хватит притворства, и отправилась домой. Меня уже ничего не волновало. Они не могли навредить мне больше, чем я навредила сама себе.

Открытие

30 января

Добравшись до дома, я легла в постель. Я не знала, что мне еще делать. Да и смысл?

Ранним вечером кто-то постучался в дверь. Я неохотно выпуталась из пухового одеяла и проковыляла в коридор, чтобы посмотреть, кого там принесло. К огромному моему удивлению, это был Дэвид. Я прижалась к нему еще до того, как он успел хоть что-то сказать, а затем затащила его в квартиру. Он о чем-то меня расспрашивал, но я не слушала. Мне нужно было чувствовать его близость, исходящее от него успокаивающее тепло, и чем быстрее, тем лучше. Что угодно, лишь бы отвлечься от того, что произошло, от того, что я натворила. Он заткнулся, как только я увлекла его за собой в кровать, и некоторое время мы целовались и обнимались.

Я уютно устроилась в его объятиях и, наверное, начала засыпать. Мне было так тепло, так удобно, что я не могла сопротивляться. Забвение сна было куда приятней окружающей реальности. Отвратительная действительность побеспокоила меня в тот момент, когда почувствовала, что Дэвид внезапно отпрянул от меня. Откуда-то издалека доносились крики, но мне на них было плевать. Все, чего мне хотелось, так это снова ощутить теплоту и покой, и я попыталась привлечь Дэвида к себе. Он упирался. Крики становились все громче. С неохотой я вынырнула из дремы и открыла глаза.

Это была Кати, выкрикивающая оскорбления в наш адрес. Дэвид успел встать с кровати, к тому же он был почти полностью одет, но ее это ни в малейшей степени не успокоило.

Тогда я хотела только, чтобы Кати заткнулась и оставила нас вдвоем. Эта сучка знать не знала, в чем тут дело. Она не знала, как я мучилась, как меня жестоко обманули. Я повела себя, как эгоистичная дура. Я вспомнила боль, которую ощутила во время припадков, собрала ее в голове, содрогаясь от воспоминаний. А затем одним комком швырнула всю эту боль в Кати. Она завопила, а затем наконец заткнулась.

- Это тебе будет наука, сучка, - пробормотала я себе под нос.

Но Дэвид на кровать не вернулся, он теперь ударился в панику.

- О, Господи, о, Господи, - повторял он снова и снова. Я не могла не отметить иронию происходящего. – Это все моя вина, да? Наказание мне за то, что я переспал с тобой.

Я выбралась из кровати, так и не проснувшись до конца. Перед глазами все плыло. Когда я смогла сфокусировать зрение, то поняла, что Дэвид держит у уха трубку мобильного телефона и быстро надиктовывает кому-то мой адрес. Я бросилась к нему, но опоздала. Он уже закончил говорить и теперь склонялся над окровавленным, неподвижным телом Кати с выражением крайнего отчаяния на лице.

- Ты вызвал «скорую», да? – спросила я.

- Да. Ей плохо, - просто ответил он. Мне показалось, что меня здесь нет. Он держал жену за руку и нашептывал ей, что помощь уже близко.

Я не собиралась оставаться здесь, отвечать на вопросы идиота-полицейского и смотреть, как Дэвид грезит над этой глупой сучкой. Так что я схватила ключи от машины и отправилась на квартиру к Дженни. Свой черт ближе, подумалось мне. Каламбур получился грустным, а не смешным.

Отторжение

31 января

На квартире у Дженни я прождала два дня, выбираясь наружу только для того, чтобы быстро пробежаться по магазинам. Остальное время я спала, читала, смотрела телевизор или просто сидела без дела. Я подумывала позвонить на работу или Дэвиду, но сил для разговора у меня не было. Да и зачем? Работа пошла коту под хвост, туда же отправилась моя общественная жизнь, а моя душа принадлежала этой женщине. Что еще мне оставалось делать? Так что я терпеливо ждала, когда появится Дженни.

Была вторая половина дня. Я лежала на софе, глядя в небо сквозь застекленный потолок. Когда грохнула дверь, я подскочила, внезапно почувствовав себя виноватой. Это действительно была Дженни. Она быстро вошла в гостиную и замерла, увидев меня.

- Что ты тут делаешь? – спросила она. – Черт, девочка моя, ты выглядишь просто отвратительно.

- Я знаю, - ответила я. – И все из-за того, что ты со мной сотворила, верно?

Она ничего не сказала, просто удивленно посмотрела на меня.

- Что бы ты ни делала со мной, Дженни, прошу тебя, прекрати это, - взмолилась я, падая на колени. – Пожалуйста, прекрати. Это убивает меня. И разрушает мою жизнь. Разве ты не видишь?

- Я не могу обещать тебе этого, Линда, - откликнулась она, глядя на меня с отвращением. – Мне нужно то, что ты отдаешь мне. Ты добровольно согласилась на это, сама знаешь.

Я почувствовала подступающую тошноту:

- Да. Я заключила сделку с дьяволом. Ты обманула меня.

Дженни мои слова рассмешили. Не самый приятный смех.

- Ну, не совсем с дьяволом.

- Почему я? – спросила я. – Что я такого сделала, что заслужила все это?

- Ты осмеливаешься задавать мне вопросы? – рявкнула она. – Мне, которая столько всего дала тебе? Которая преобразила всю твою жизнь? Вы, смертные, все одинаковы. Неблагодарные, убогие дураки, которые даже представить не могут, чем мы ради них пожертвовали. Ты же не знаешь, через что я прошла ради тебя за последние недели и что еще мне осталось сделать, да? Отвечай мне, детка.

Пока Дженни говорила, она начала меняться, снова явив мне свое истинное обличие. Но на этот раз ее красота вызывала ужас. О да, она была все так же невероятно прекрасна, как и всегда, когда превращалась. Голос ее по-прежнему был подобен пению искуснейшего хора, но теперь у нее была лишняя пара рук, а пальцы превратились в ужасные когти. Острые когти, которые, казалось, с легкостью могут пронзить меня.

Я вскочила на ноги, надеясь убежать от нее, и тут же оказалась прижатой к стене. Я всеми силами пыталась оттолкнуть ее, но Дженни неумолимо надвигалась на меня. В жизни я не испытывала такого страха. Руками я шарила по стене, подсознательно надеясь, что та расступился и поглотит меня.

А затем пришла боль. Она вспыхнула у меня в голове и огнем разлилась по всем нервным окончаниям. Внутренним зрением я видела свое измученное тело, скорчившееся на полу от страха и боли. Снова открылось кровотечение, непонятно только, где. Да и какая разница? Я хотела, чтобы она ушла, оставила меня в покое и прекратила терзать меня.

Сквозь боль я слышала ее голос, ее смех. Она говорила, что ничего другого я и не заслуживаю. И как посмела я, обычный человек, надеяться на дружбу с ей подобными?

Очнулась я нескоро. Тварь-Дженни ушла. Я не стала тратить время на то, чтобы привести себя в порядок. Я просто выбралась из квартиры и спустилась к машине. Вернувшись домой, я рухнула на софу и пролежала на ней несколько часов, обессилевшая и куда более несчастная, чем раньше. Я и

сейчас на этой софе. Лежу на ней много часов подряд. Пару раз я засыпала, так что, может быть, счет уже пошел на дни. Я перестала следить за временем. Время от времени звонит телефон, но трубку я не беру. Зачем? Дженни – порождение зла. Я потеряла работу. Да, когда я вернулась, на автоответчике было сообщение от Питера. Он сказал, что в офис я могу не возвращаться. Еще один звонок был из полиции. Что-то насчет исчезнувших фондов у моего бывшего работодателя. Ну да, все верно. Я взяла эти деньги.

Я хотела позвонить Дэвиду, но опять же, зачем? Вряд ли он простит меня за то, что я сотворила с Кати. И спрашивать не хочу. Он – все, что у меня осталось. Я просто сижу здесь и жду, когда придет боль. А она придет, я знаю. Выживу ли я на этот раз? Надеюсь, нет. С каждым разом боль становится все сильней и сильней. Может быть, на этот раз все закончится. Но я по-прежнему не знаю, что Дженни делает, или почему, и я бы хотела…

О, Господи, не надо, Господи, только не это, больно, больно, боль…

Хороший солдат

После того, что произошло в подвале, я изменился. Почти каждую ночь мне снились кошмары, и очень скоро я снова начал заглядывать в бутылку, просто чтобы поспать немного. К тому же начались неприятности на работе. Я терпеть не мог людей, с которыми мне приходилось работать. Фабричные работники были придурками. Мой начальник был еще большим придурком. Он пытался рассказать мне, как именно я должен выполнять свои обязанности. Мы с ним ругались чуть ли не каждый день. Если бы он смог найти хоть кого-нибудь, чтобы поставить во вторую смену, меня бы уже давным-давно вышвырнули с работы.

У меня были стычки в «Восьмом шаре». То какой-то придурок занимал мое место, то начинал бурчать, что я пялюсь на его подружку, то предлагал сыграть партию в шары и почем зря тратил мое время. Обычно все заканчивалось более-менее спокойно: было много криков и угроз, но каждый раз, как очередной задира смотрел мне в лицо, что-то в глубине моих глаз заставляло его отступить. Может, он видел демона, а может, понимал, что у меня руки чешутся повозить его мордой по полу.

Я словно вернулся в то время, когда был инвалидом и ненавидел весь мир. То, что Джим сотворил со мной в подвале, будто отбросило меня назад в прошлое, только на этот раз все стало намного хуже. Я ненавидел всех людей, не потому, что со мной что-то было не так, а потому, что они были стадом невежественных, неблагодарных овец, слишком тупых для того, чтобы оценить все чудеса этого мира.

Где-то глубоко внутри я знал, что эта ненависть исходила не от меня, а от Джима.

Родственные души

Через две недели в кампусе на Пяти Холмах я наткнулся на еще одного солдата Джима.

В тот день я бегал по делам и решил срезать себе путь, пройдя через кампус. У ступеней я заметил местного проповедника, выступающего перед кучкой скучающих слушателей. Мужчина, на вид лет тридцати с лишним, ходил туда-сюда и что-то долдонил о зле, исходящем от современной культуры. Обычные разглагольствования. Конечно же, во всем виноват дьявол. Если бы он только знал.

- Бог дал вам душу, - сурово вещал проповедник. – Так не оскверняйте же ее сатанинскими искушениями. Не отдавайте ее никому!

Не сдержавшись, я рассмеялся. Ему легко говорить. Ты когда-нибудь был калекой, дядя?

- Ты что, понабрался всего этого в ветхой книжонке? – закричал один из слушателей. Он был старше меня, наверное, ближе к тридцати годам, с длинными светлыми волосами, собранными сзади в хвост. Одет он был в свободную куртку военного покроя и потертые джинсы. Глаза его сверкали от ярости.

Что за придурок, подумал я поначалу. Но затем я присмотрелся к нему. Не так-то сложно увидеть демона в чужих глазах, если ты знаешь, на что смотреть.

Проповедник и блондинистый парень сцепились всерьез. Проповедник цитировал Библию, а блондинчик каждый раз пытался его перекричать. Я смотрел, как его руки дрожат, сжимаясь в кулаки, и знал, что за гнев он сейчас испытывает. Еще я видел, что он вот-вот выйдет из себя. Проповедник продолжал вещать, угрожая парню адским огнем и проклятием из «доброй книги».

Через несколько мгновений светловолосый набросился на проповедника.

- Заткнись! – заорал он, потрясая кулаками. – Ты не знаешь, о чем говоришь! Ты вообще ничего не знаешь! Тебе не ведома истина!

Проповедник пятился назад, уклоняясь от ударов, пока наконец не оказался прижатым спиной к лестнице. Хук справа, и из носа у него брызнула кровь.

Я подбежал к блондину и попытался удержать его.

- Хватит, - рявкнул я. – Он того не стоит.

Парень вывернулся и посмотрел на меня. Он явно меня узнал. Пока он колебался, я снова попытался ухватить его за руки. Он оттолкнул меня прочь. Я поскользнулся и упал на обледеневший бетон.

- Не лезь не в свое дело, - приказал он мне. Затем снова перенес свое внимание на проповедника. – Разве ты не видишь, что Бог нас не любит?

Он бил священника и повторял:

- Бог нас не любит. Бог нас не любит.

Когда я встал, на парня уже набросились двое местных полицейских с дубинками. Одного он ударил локтем в лицо, дубинку второго поймал на руку, прервав замах. Раздался тошнотворный хруст. Я четко видел, что рука у парня сломана. Еще удивился, что перелом закрытый. Блондин держал руку вытянутой по направлению к остановившемуся полицейскому. Даже я поразился, увидев, как складывается и срастается кость. Полицейский попятился назад. Его напарник все еще отходил от полученного удара.

Блондин посмотрел на меня, потом развернулся и бросился бежать вдоль улицы. Оставшийся на ногах полицейский побежал за ним, что-то крича в рацию. Проповедник кое-как поднялся и теперь стоял, согнувшись, и качал головой. Может, пытался придти в себя, а может, молился за напавшего на него безумца. При каждом кивке на бетоне появлялись новые капли крови.

Я сунул руки в карманы и убрался оттуда, молясь, чтобы никто не заметил, что произошло между мной и тем парнем. Он узнал меня, как только увидел, в этом я был уверен, как и в том, что на лице его читался неприкрытый страх. Холодный воздух обжег глаза, и я свернул за здание Старого Капитолия. Никто за мной не шел, чему я был только рад.

Это что, было мое будущее? Я стану таким, как он, и буду бросаться на всех, кто станет мне поперек дороги? Мог ли я как-то предотвратить это?

По спирали вниз

В тот вечер меня вышибли из «Восьмого шара». Какой-то пьяный идиот предложил мне сыграть в «восьмерку». Сказал, я выгляжу одиноким. Я сдуру согласился. Со мной уже сто лет никто не разговаривал. Мои старые приятели из бара давным-давно остались в прошлом.

Этот козел предложил мне покатать шары. Чего бы он там потом ни говорил, первые две партии он мне продул намеренно. К третьей партии подтянулись его дружки. Они ничего не делали, просто стояли рядом и действовали мне на нервы. Думаю, они подбивали окружающих ставить на игру. Парень продолжал мазать по шарам. Третью партию я выиграл с легкостью.

Как только я положил в лузу восьмой шар, этот дурак захихикал. До меня донесся запах пива.

- Спорим, - он снова хихикнул. – Спорим, я выиграю следующую партию.

Я смерил его взглядом:

- Думаешь, выиграешь, э? – спросил я, передразнивая его.

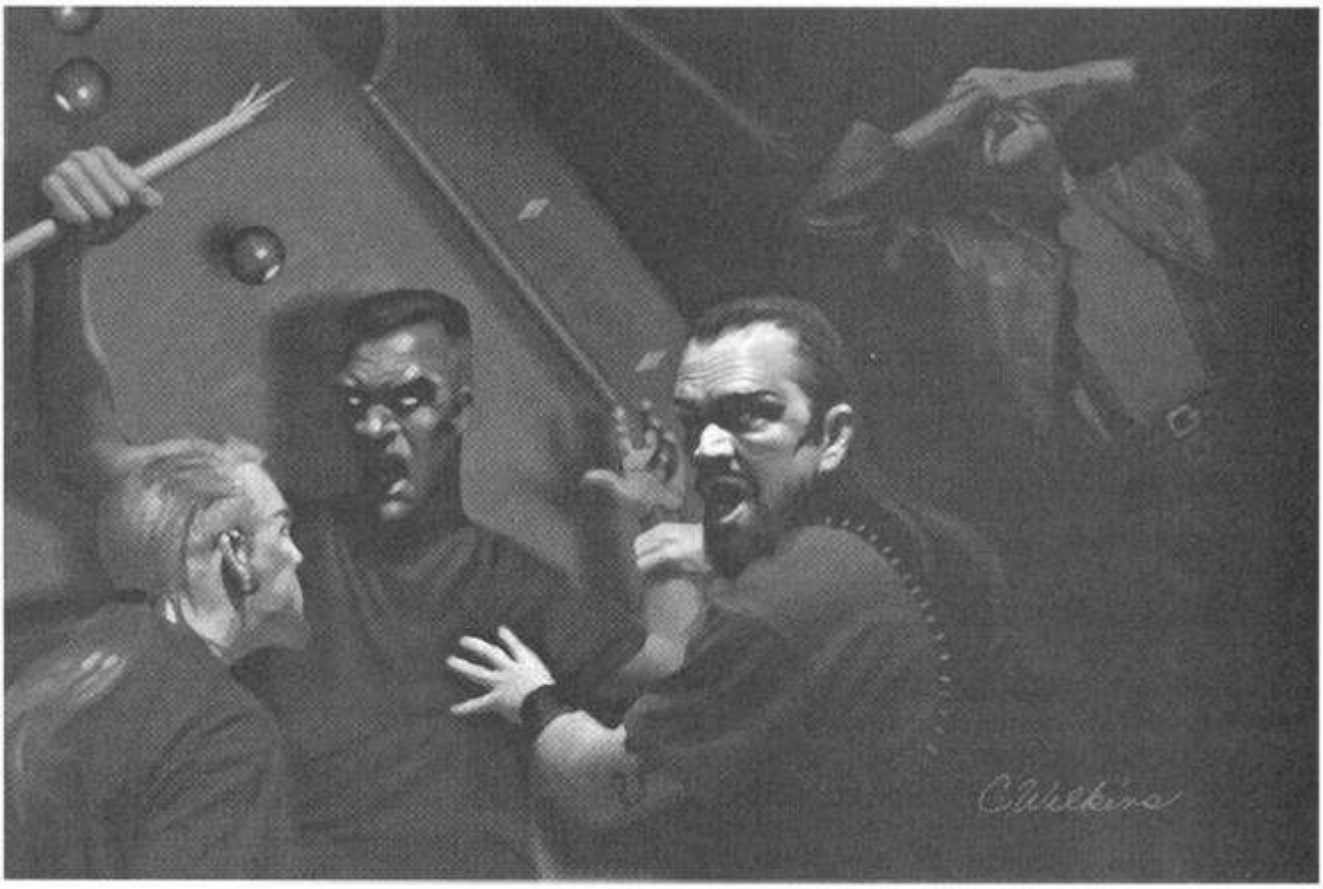
- Ага, - ответил он со смехом. Затем сунул руку в карман и бросил на стол несколько смятых банкнот. – Ты играешь?

Стоило мне посмотреть ему в глаза, как я взвился. Этот мудило думает, что обставит меня? На этот раз гнев удивил меня самого. Если обычно я ощущал, как во мне медленно разгорается пламя, то сейчас я был мертвенно спокоен. Впечатление было такое, словно моими конечностями управляет кто-то другой, а я просто наблюдаю со стороны.

- Отлично, - услышал я свой собственный голос. – Я разбиваю.

И со всей силой ударил щенка кием, целясь аккурат между глаз. Кий сломался с резким треском, а этот сукин сын рухнул на пол, словно ему подрезали все сухожилия, и остался лежать с утыканным занозами лицом. Это было здорово, ребята.

Кто-то схватил меня сзади и без особых усилий поднял в воздух. Двое вышибал вклинились между мной и дружками того козла. Меня оттащили назад и швырнули об стену.



- Что там с ним? – спросил Джо, старший вышибала. Хватку он так и не ослабил.

Придурок пытался подняться, закрывая лицо руками. Между пальцами текла кровь.

- Ага, - отозвался второй вышибала. – Мы с ним поговорим.

Джо поволок меня к двери.

- Он пытался обставить меня, - запротестовал я.

- Эд, заткнись, - рявкнул Джо. – Я знал, что рано или поздно ты вытворишь что-нибудь в этом духе, и я уже устал от всей этой херни.

Он пинком открыл дверь и буквально вышвырнул меня наружу. Я приземлился под ногами у проходящих мимо двух студентов, которые поспешили убраться от меня подальше.

- Тебя здесь больше не хотят видеть, Эд, - сказал Джо. – Тебе повезло, что нам не нужен еще один полицейский отчет в нашем деле. Убирайся отсюда.

Не такая уж большая потеря, если подумать. Все равно большинство людей там были неудачниками.

Переломный момент

С тех пор, как я последний раз видел Джима, прошел месяц. Но я был не настолько глуп, чтобы на что-то надеяться. Он меня не забыл. Рано или поздно он появится и начнет отдавать приказы, и если я хочу остаться на ногах, мне придется ему подчиняться.

На работе я получил еще два взыскания, и начальник дал мне понять, что если я хотя бы посмотрю не так в его сторону, то окажусь на улице быстрее, чем успею что-нибудь сказать. Я брал больничный чуть ли не через неделю, оставаясь у себя в комнате и напиваясь каждый раз, когда чувствовал, что день будет неудачным. Спал я плохо. Я даже начал запивать снотворное спиртным, но толку от этого было мало.

Очень скоро я снова начал подумывать о самоубийстве. На этот раз мысли о нем уже не казались признаком слабости. Скорее уж, уход из жизни воспринимался мной как способ побега из запертой клетки. Время от времени я заходил в закладные лавки и смотрел на оружие. Потом как-то вечером я вдруг осознал, что держу в руках М-16 и думаю, сколько вреда я нанесу, если найду себе удобную огневую точку с видом на торговый комплекс. Эта мысль напугала меня так, что потом я трясся еще несколько часов.

А затем я как-то вышел за покупками и решил наведаться в публичную библиотеку. Может быть, там найдется пара книг о демонах. Что угодно, что помогло бы мне – или подсказало, в каком направлении искать помощь. Вот до чего я уже дошел.

Направляясь к отделу периодики, я заметил в зале знакомую девушку. Она сидела на одном из плюшевых стульев и читала еженедельный H. E. L. P, одно из местных альтернативных изданий. В волосах у нее были синие прядки, но я все равно узнал ее. На этот раз ее дружка рядом не было. Я подошел к стулу и носком ботинка постучал по ее грязному «мартинсу».

- Прошу прощения, - девушка посмотрела на меня с явным раздражением. Я наклонился так, что мое лицо оказалось в нескольких дюймах от ее носа. – Я ставлю тебе ноль.

Она начала было что-то говорить, но я с размаху ударил ее по лицу. От удара ее голова дернулась, и она затылком приложилась к жесткой белой стене. Ничего не соображая, я сдернул девку со стула и толкнул к стойке с газетами. От удара стойка перевернулась. Грохот разорвал тишину. Я подбежал к девке и несколько раз ударил ее ногой. Никто не пытался остановить меня. Потом я поднял ее, как тряпичную куклу, и отшвырнул к окну. Проходившие по улице люди в ужасе смотрели, как я наношу ей удар за ударом.

- Никогда больше не поступай так! – я продолжал избивать ее. – Ты меня поняла?

Я снова вскинул кулак, но остановился. Глаза ее остекленели, тело несколько раз содрогнулось. Я отпустил ее, и она медленно сползла по стеклу, оставляя за собой кровавый след. Она была мертва.

Я не помню, когда заявилась полиция. Может быть, в тот же момент, а может, через несколько часов. Я не пытался убежать. До меня внезапно дошло, что если меня арестуют, Джим ну сумеет до меня добраться. Может, тогда он оставит меня в покое.

Меня отвезли в центр города. По дороге полицейский сказал, что девушка скончалась на месте. Он много чего еще сказал. В основном угрозы. Но я не обращал на него внимания.

На следующий день отец внес за меня залог. Они с матерью заложили дом и наняли юриста. Они никак не могли понять, почему всю дорогу домой я орал на них.

Победить или умереть

Через два дня Джим заявился ко мне на квартиру с четырьмя своими приятелями. Я его почти не узнал – все из-за длинных волос. Борода исчезла, и на лице у него виднелись следы ожогов.

- Бери куртку, - скомандовал он. – Время пришло.

- Куда мы идем? У меня суд через несколько дней, - запротестовал я.

- Не важно. Ты идешь, или нам тебя силой волочь?

Мы выбрались из Айова-сити и довольно долгое время куда-то ехали. Может быть, мы даже выехали за границы округа Джонсон. В конце концов мы оказались на какой-то заброшенной ферме.

На мили вокруг не было ничего. Приятели Джима начала заколачивать окна и заносить в дом ящики. Все они выглядели почти так же неопрятно, как и Джим, словно уже некоторое время жили на природе.

Когда я припарковал машину, меня провели в гостиную. Там на полу аккуратным рядком лежало почти две дюжины винтовок под усиленный патрон, в том числе и несколько штурмовых. Коробки с боеприпасами и пачки бумажных мишеней загромождали журнальный столик.

- Ты научишь остальных рабов обращаться с оружием.

- Что происходит? – спросил я.

Джим уставился на меня:

- Они идут за мной, Эд. Мы заманим их в засаду и убьем. Похоже, мой враг разбирается во всей этой технике хуже меня. Посмотрим, удастся ли ей нагнать страху с пулей в голове.

Часть дня я провел, показывая им, что надо делать с оружием. Самые основы, если честно. Я смотрел на них и понимал: они не рассчитывают пережить то, что нас ожидает. Для Джима это будет последний бой. Кое-кто из них, похоже, готов были умереть за него. Другие просто смирились с судьбой. Всего нас было десять – против всех тех, кто придет за Джимом.

Я отправил своих подопечных пострелять по мишеням. Сомнительно, что в грядущем сражении меткость будет иметь значение. Просто я хотел поговорить с Джимом наедине. Так что я спустился в слабо освещенный подвал. Там было грязно, на полу валялось какое-то тряпье и тому подобный хлам. В воздухе висела вонь от гниющего мяса. Я не осмелился спросить, откуда это мясо тут взялось.

- Что ты тут делаешь? – раздался голос Джима из темноты.

Я заколебался. Если он даст мне то, что я попрошу, остаток жизни я проведу в аду. Я действительно этого хотел? И станет ли мне хуже, чем было сейчас?

Наконец я решился:

- Я хочу разорвать сделку. Это не то, о чем я просил.

Джим вышел на свет. Он снова стал чудовищем и теперь задевал огромной головой потолок подвала.

- Ты обещал служить мне.

Вот теперь я испугался. Но разве у меня был выбор?

- Да, но ты не все рассказал мне. Ты не сказал, во что я превращусь. Ты не сказал, к чему все это приведет.

Он подошел ближе:

- Ты не задавал правильных вопросов.

- Ты должен был сказать мне. Ты понимаешь, что я забил женщину до смерти? – глаза мои наполнились слезами. – Ты должен был сказать мне, что я буду чувствовать твою ненависть. Что я стану твоим рабом, слугой или как там ты это называешь.

- Возвращайся к остальным, - прорычал демон. – Враги все ближе, у нас осталось мало времени.

- Я не стану защищать тебя, Джим, - сердце мое пропустило несколько ударов, когда я сказал это. – Я не могу сражаться за лжеца, и я не хочу вести несправедливую войну.

Я не видел его движения. Как не увидел и удара, который отправил меня в полет через всю комнату. К тому времени, как я прочухался, демон стоял надо мной, и когти его находились всего в нескольких дюймах от моего лица.

- Ты осмелился назвать меня лжецом, человечишка? Ты посмел говорить о несправедливой войне с тем, кто ради тебя отвернулся от Господа?

Джим вздернул меня вверх и прижал к потолку прежде, чем я сумел ответить.

- Я не обманывал тебя. Служи мне, и я прощу тебя, - прорычал он.

- Нет, - выдохнул я. – Нет. Делай со мной что хочешь. Искалечь меня. Убей. Мне уже все равно. Я лучше сдохну, чем еще хоть секунду проживу таким.

Нет, это было не мужество. Это было признание поражения. Я хотел умереть, и плевать мне было, как это произойдет.

Ничего не произошло. Через несколько мучительных мгновений Джим отпустил меня. Я рухнул на пол, а Джим начал меняться. Он словно бы съеживался, становясь меньше. Скоро передо мной снова стоял Большой Джим. Лицо его казалось изможденным, взгляд – потерянным.

- Убирайся, - в голосе его звучало усталое презрение. – Топай на восток, через лес, пока не доберешься до шоссе. Рано или поздно тебя кто-нибудь подберет.

На мгновение я застыл, не в силах пошевельнуться. Он что, в самом деле отпускает меня? Джим стоял, глядя на меня. Я сделал один шаг, потом – второй. Его подарок все еще оставался при мне. Что это было? Сострадание?

Или же я случайно раскрыл секрет Джима и ему подобных? Он нуждался во мне так же сильно, как и я в нем. Сукин он сын.

Когда я вышел во двор, в небе сияло солнце, воздух пах снегом. Остальные солдаты Джима стояли вокруг веранды – курили, разговаривали или чистили оружие. Они проводили меня любопытными взглядами, но я не стал останавливаться и объяснять, в чем дело. Они сами решили служить демону. И сами должны решить, что с этим делать.

Я пересек невспаханное поле и добрался до границы леса. Резкий запах хвои ударил в ноздри. Беги, шепнул голос где-то на краю сознания. Просто беги. И я побежал. Холодный воздух жег легкие, но деревья словно растворяли прошлое, в ушах отдавался четкий ритм, который мои подошвы отбивали по земле, и мне было хорошо. Я чувствовал себя свободным.

Я пробежал пару миль, когда со стороны фермы донесся раскат грома, потом, почти сразу, еще два. Небо надо мной было голубым и безоблачным. Я ускорил шаг. Скоро послышалось тра-та-та выстрелов. Похоже, враги Джима были сообразительней, чем ему казалось.

Впечатление было такое, будто Джим и его солдаты отчаянно сражаются. Стрельба продолжалась примерно пять минут. Потом, когда я уже почти вышел из леса и добрался до шоссе, я понял, насколько Джиму сейчас хреново.

Я буквально видел, как он в отчаянии тянется ко мне, цепляясь когтями. Я чувствовал, насколько сильно изувечено его тело, насколько демон близок к тому, чтобы потерять контроль над старыми костями Джима. Я чувствовал его страх, а затем на мгновение ощутил тьму, которая его поджидала. О да, я чувствовал зияющую тьму, я знал, что значит оказаться на дне этой унылой Ямы. Верьте или нет, но я пожалел бедного Джима.

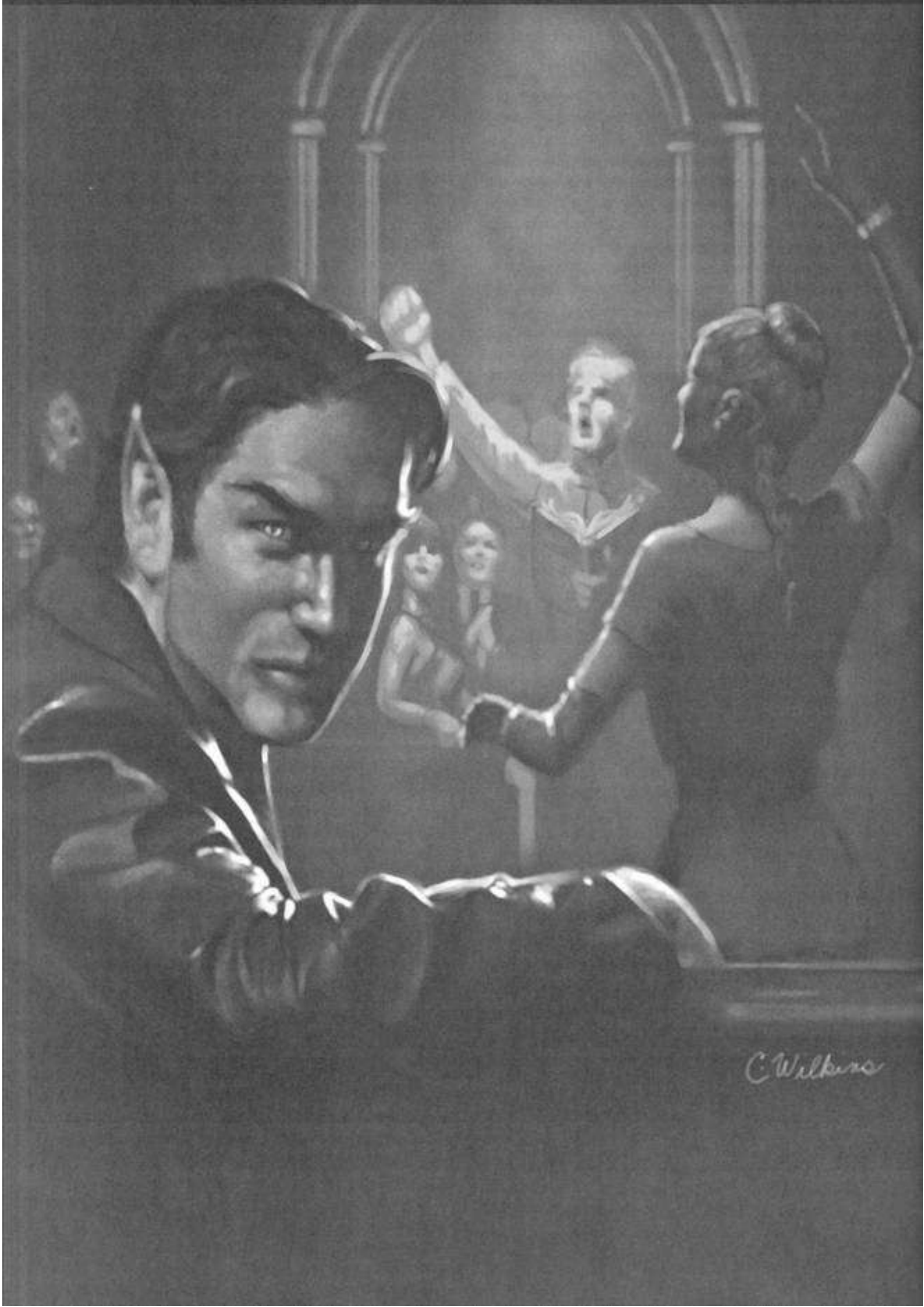
А потом меня словно наизнанку вывернуло. Демон вытягивал из меня все, что у меня было, словно тонущий человек, который готов утопить своего спасителя ради нескольких глотков воздуха. Я знал, что этого будет недостаточно. Возможно, Джим тоже об этом знал.

Единственный выживший

Говорят, я только недавно вышел из комы. Старое ранение снова при мне, и ходить я не могу. Из меня вырвали все, что составляло мою сущность. Сейчас я – всего лишь оболочка от человека. Мне осталось только писать. Я рассказываю людям, что со мной произошло. Я слышал, как доктора говорят, что меня собираются отправить в тюрьму. Честно говоря, там мне и место. Я заслужил наказание за то, что сотворил тогда с девушкой.

Кое-кто может сказать, что я снова вернулся туда, откуда начал. Я так не думаю. Вообще-то мне сейчас намного лучше. Тогда я был как в ловушке. Заперт в своем прошлом. И удерживали меня там мои собственные ожидания и надежды. Я обвинял людей в том, в чем они не были виноваты. Я обвинял город, а надо было винить себя. Все это осталось позади. У меня есть безусловная любовь моей семьи и душа. Чего еще мне желать?

Я свободен.


C. Wilbur

Глава 4: Огненные цепи

> Таково уж свойство привилегии и всякого привилегированного положения – убивать ум и сердце людей. Человек, политически или экономически привилегированный, есть человек, развращённый интеллектуально и морально.
>
> *- Кнуто-Германская империя и Социальная революция, М. А. Бакунин*

В этой главе содержатся подробные рекомендации и советы по созданию персонажей-рабов, развивающие и расширяющие представленные в основной книге правил системы. Ими можно пользоваться при создании слуг для ваших персонажей-демонов или для разработки совершенно новой хроники, в основу которой лягут судьбы людей, испробовавших вкус дьявольской власти.

Персонаж слуга для хроники создается практически так же, как и персонаж-демон. Первым и основным этапом становится разработка интересной концепции персонажа, которая затем дополняется соответствующими Атрибутами и Способностями.

Шаг первый: Выбор концепции

Большинство, если не все, концепций слуг основано на двух общих составляющих. Во-первых, слуги – это люди, недовольные тем, как они живут. Это описание подходит к подавляющему большинству жителей Земли, и если сам потенциальный раб не может определить, что именно в его жизни нуждается в улучшении, хитроумный демон быстро даст ответ на этот вопрос.

Во-вторых, слуги готовы продать душу – как буквально, так и в переносном смысле, - ради исполнения своих желаний. Они могут как угодно объяснять свое решение, могут стать жертвой обмана, но, так или иначе, они должны дать согласие на заключение сделки со сверхъестественным существом.

Ниже приводятся вопросы, ответы на которые помогут при создании персонажа:

- Каким было детство персонажа?
- Какое у него образование? Свойственны ли ему необычные религиозные или моральные установки?
- Чем он зарабатывает себе на жизнь? Чем хотел бы заниматься?
- Где он живет? Его дом больше похож на убежище или на тюрьму?
- Среди людей какого класса он вращается, к какому классу принадлежит? Был ли у него выбор?
- Влюблен ли он? Или был влюблен? Есть ли у него постоянный партнер? Какую поддержку он получает от партнера и чем отвечает ему?
- Хорошие ли у него отношения с семьей?
- Как обстоят дела с друзьями? Они из тех, кто покинет вашего персонажа при первых же трудностях, или же попытаются помочь ему справиться с грядущими неприятностями?
- Есть ли в жизни персонажа люди, которые полагаются на него?
- Какие у вашего персонажа увлечения, склонности, пороки?
- Кто вызывает у него восхищение?
- Какие из совершенных им поступков вызывают у персонажа гордость или стыд?
- Какие у него религиозные убеждения, поменялись ли они после появления демона?
- Доходили ли до персонажа слухи об участившихся встречах с демонами? Какова была его реакция?

Процесс создания персонажа-раба

Шаг 1: Выбор концепции

Выберите концепцию, Натуру и Маску.

Шаг 2: Выбор Атрибутов

Распределите по степени важности группы Атрибутов (Физические, Социальные и Ментальные), затем распределите баллы (6/4/3). Изначально каждый из Атрибутов равен единице.

Шаг 3: Выбор Способностей

Распределите по степени важности группы Способностей (Таланты, Навыки и Познания), чтобы распределить баллы (11/7/4). Изначально все Способности равны нулю (точек нет).

Выберите Таланта, Навыки и Познания. На этом этапе ни одна Способность не может быть выше 3.

Шаг 4: Выбор Преимуществ

Выберите Дополнения (5) и распределите баллы между Добродетелями (3). Изначально значение каждой Добродетели равно единице (1). Укажите потенциал Веры (1) и Муку (0).

Шаг 5: Последние штрихи

Запишите начальную Силу воли (равна сумме двух Добродетелей с максимальным значением).

Распределите дополнительные баллы (15). На этом этапе значение Способностей может быть повышено до 4 или 5. Приобретите Достоинства и Недостатки (по желанию).

Распределение свободных баллов:

Атрибуты – 5 баллов за точку

Способности – 2 балла за точку

Дополнения – 1 балл за точку

Сила воли – 1 балл за точку

Потенциал Веры – 7 баллов за точку

Добродетели – 2 балла за точку

Шаг 6: Танец с Дьяволом

Определите эффекты от заключения договора с демоном.

Натура и Маска

Общество не слишком хорошо относится к людям, выставляющим слабости напоказ, поэтому слуги, как правило, умело скрывают свои настоящие лица. Помните об этом, выбирая своему персонажу Натуру и Маску. Натура – это истинное «я» персонажа, которое может треснуть под ударами судьбы или же остаться тем ядром нормальности, поверх которого наслаивается горечь от потерь. Маска – это лицо, которое видит окружающий мир. Можно выбрать Архетипы Натуры и Маски из списка, представленного в главе 6 основной книги правил или же предложить нечто свое. К тому же вы можете выбрать один из трех описанных ниже новых Архетипов.

Проклятая душа

Не важно, существует проклятие на самом деле или является лишь метафорой. Персонаж верит, что он обречен на адский огонь и вечные муки. Возможно, он осознал последствия заключенной сделки, или же появление демона лишь укрепило и без того существовавшую уверенность. Персонажу не на что надеяться после смерти, и это некоторым образом освобождает его от малозначимых забот при жизни. Он не станет почем зря рисковать собой (тяга к самоубийству осталась позади), но если понадобится принести себя в жертву, он, вполне возможно, найдет такой поступок вполне разумным. Такого персонажа можно назвать идеальным мучеником, но мученичество его связано не с заботой об окружающих и даже не с пренебрежением к себе. Он просто идет по жизни, помогая там, где может, потому что это занятие кажется ему более увлекательным, чем рыдания в дорожной пыли.

- Сила воли восстанавливается, когда ваше безрадостное мнение – не только о собственной судьбе, но и об окружающем вас мире – подтверждается происходящими вокруг вас значимыми событиями.

Нарцисс

Вокруг Нарцисса вращается весь мир. Любая трагедия, о которой ему становится известно, - будь то крушение самолета, возвращение демонов или замявшаяся в принтере бумага – лишь отражает боль, которую испытывает персонаж. Что-нибудь хорошее может случиться только благодаря внутренней силе Нарцисса и его способности держать себя в руках. Сам персонаж может формулировать свои убеждения иначе, но его эмоциональная реакция на события в мире будет примерно такой. Аналогично, его отношение к другим людям зависит от их умения и желания повышать или хотя бы поддерживать самооценку Нарцисса. В зависимости от ситуации Нарцисс

может быть как нескончаемым источником энергии, так и увязшим в трясине депрессии страдальцем.

- Сила воли восстанавливается, когда окружающие признают вашу значимость в текущей ситуации.

Проповедник

Проповедник в чем-то похож на Педагога: больше всего на свете он хочет делиться знаниями с другими людьми. Но методы, которыми представители этих двух Архетипов пользуются в процессе, сильно различаются между собой. Проповедника легко представить себе выступающим на улице, перед большим собранием. Ему больше нравится обращаться к эмоциям, чем передавать выверенные сведения, и, хотя иногда Проповедник может взять на себя роль учителя, он почувствует себя куда счастливей, если ему удастся подтолкнуть кого-нибудь к самостоятельному поиску знаний.

Конечно же, «истина», о которой вещает проповедник, может быть любой, начиная от убежденности в целительных способностях ангелов и заканчивая расовой враждой.

- Сила воли восстанавливается, если вам удается заразить своим энтузиазмом по отношению к какому-либо предмету часть слушателей.

Шаг второй: Выбор Атрибутов

Как и при создании персонажа-демона, для слуг выбираются первичные, вторичные и третьестепенные Атрибуты, хотя количество распределяемых баллов у них меньше. На первичные Атрибуты выделяется 6 баллов, на вторичные – 4, на третьестепенные – 3. Более подробно этот процесс описан в главе 6 основной книги правил.

Помните, что в процессе создания персонажа вы описываете человека таким, каким он был до заключения договора с одним из падших. Поэтому, если у персонажа есть некий изъян, который в итоге и привел его к сделке с демоном, этот изъян должен быть отражен во время распределения баллов, как основных, так и дополнительных. Например, персонаж, который совершенно не умеет вести себя в обществе и постоянно попадает в нелепые ситуации, может продать душу в обмен на повышение значения Манипулирования и Обаяния. При начальном распределении на данные Атрибуты следует выделить меньше баллов.

Шаг третий: Выбор Способностей

Подробно выбор Способностей описан в главе 6 основной книги правил. На первичные Способности выделяется 11 баллов, на вторичные – 7, на третьестепенные – 4. Список Способностей см. в основной книге правил.

Шаг четвертый: Выбор Преимуществ

Хотя у слуг могут быть такие же Преимущества, как и у демонов, содержание и стоимость этих Преимуществ будет несколько отличаться. Немного изменяется описание Дополнений, на которые, как обычно, выделяется 5 баллов (такие Дополнения, как Договор или Наследие, слугам по понятным причинам недоступны). Также вам нужно распределить три дополнительных балла между Добродетелями, которые тоже немного отличаются от Добродетелей, свойственных демонам. Наконец, определяется потенциал Веры, который отражает силу верований персонажа.

Дополнения

Слуги могут обладать теми же дополнениями, что и демоны, с некоторыми исключениями.

Союзники, Контакты, Слава, Последователи, Влияние, Наставник и Ресурсы могут выбираться, как обычно. Наставник может быть представлен как хозяином-демоном (ср. с Дополнением Заботливый Хозяин), так и совершенно посторонним человеком. Нельзя взять Дополнения Высокое положение (может компенсироваться Заботливым Хозяином), Наследие, Договоры и Совершенство.

Ниже приводится описание двух новых Дополнений.

Заботливый Хозяин

Аликс снова попыталась вырваться, чувствуя под лопатками шершавую кирпичную стенку.

- Черт тебя побери, ты что творишь? Ты что, не знаешь, кто я?

- Ты никто, - ухмыльнулся громила.

- На твоем месте я бы этого не делал, - раздался спокойный голос у него за спиной. Бандит раздраженно рыкнул и обернулся. Вдруг он замер, вглядываясь в одну точку, затем бросился бежать.

Аликс сползла по стене, опустилась на колени, не поднимая глаз.

- Спасибо, спасибо, - бормотала она, пытаясь придти в себя. Когда же она осмелилась поднять глаза, в переулке было пусто.

Хорошо это или плохо, но ваш хозяин-демон проявляет к вам повышенное внимание. Это Дополнение характеризует усилия, которые он направляет на поддержание вашего благополучия, и относительную ценность, которую вы имеете в его глазах. К тому же более-менее высокое значение этого Дополнения приводит к тому, что Высокое положение, которым обладает ваш хозяин, отражается и на вас (но помните, что высокопоставленные демоны порою предпочитают держать в тайне личности своих слуг).

Если хозяина-демона отыгрывает другой игрок, тратить баллы на это Дополнение не обязательно. Учитывайте, что на Дополнения при начальном распределении вы тратите 5 баллов (на дальнейших этапах создание персонажа-слуги отражает процесс заключения договора, но Дополнения являются исключением из правила).

Х Хозяин вовсе не интересуется вами. Если вы умрете, он найдет другую жертву, из которой можно тянуть Веру.

* Вы – ресурс, не более того. Если хозяин и присматривает за вами, то только затем, чтобы уберечь вас от своих врагов.

** Хозяин обеспечивает вашу безопасность и, возможно, у вас есть ограниченный доступ как к нему самому, так и к его ресурсам. Он вырывает из вас Веру только в случае крайней необходимости.

*** Вы активно участвуете в поклонении своему хозяину и поощряете других к тому же. Вы держитесь от него на почтительном расстоянии, но знаете, что он постоянно присматривает за вами. Если ваш хозяин занимает высокое положение, младшие демоны, которые знают, кому вы служите, обращаются с вами довольно уважительно.

**** Хозяин глубоко заинтересован в том, чтобы вы оставались живым и здоровым, и причиной тому не только Вера, но и его личное отношение к вам (не обязательно дружеское, возможно, он воспринимает вас как ценного домашнего питомца). Прочие демоны,

если не хотят потерять расположения вашего хозяина, относятся к вам с уважением.

***** Вы – доверенный слуга, возможно, даже советник при своем хозяине. К тому же его положение в демоническом сообществе придает вам определенный авторитет. Вы можете передавать его приказы, служить прикрытием для его контактов и ожидать, что младшие демоны будут искать вашего расположения.

Приобщение

Бенджамин тонул в тепле материнских объятий. Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз обнимал мать, и теперь, когда она успокаивающе гладила его, он чувствовал себя так, словно наконец вернулся домой.

- Демон, - сказал Бенджамин. – Демон. Глаза у него…

Он содрогнулся.

- Ш-ш-щ, - произнесла мама. – Ты заключил сделку с этим созданием?

- Нет. Еще нет. Он как дух из твоей сказки. Он еще вернется, наверное.

- Тогда положись на свои инстинкты, сын. Ничего другого тебе не понадобится.

Встреча с демоном не стала для вас первым соприкосновением со сверхъестественным. Может быть, вам уже довелось наблюдать магию в действии – не цирковые фокусы, а пугающие проявления настоящих духов и того, что вам показалось дьявольскими силами. Возможно, вы даже сами принимали участие в каких-то ритуалах. Или же ваше образование наделило вас более глубоким пониманием ангельских и демонских сил, чем предполагало посещение занятий в воскресной школе. Каким бы ни был источник ваших знаний, с их помощью вы сможете разобраться в том, что происходит с вами под влиянием Фаустианского договора, и, возможно, сумеете как-то преодолеть или преобразовать его эффекты.

Время от времени (по решению Рассказчика) вы можете положиться на имеющийся у вас опыт, чтобы лучше разобраться в текущей ситуации. Для того, чтобы вспомнить нужную информацию, выполняется бросок на Сообразительность + Приобщение (сложность 6). Высокое значение Приобщения не означает, что вы обладаете высоким потенциалом Веры, хотя в некоторых случаях эти характеристики и могут быть взаимосвязаны.

Х Никаких предыдущих контактов. Произошедшее стало для вас полнейшей неожиданностью.

* Однажды вы столкнулись с какой-то загадочной ерундой, но быстро все прояснили.

** Вы интересуетесь проявлениями сверхъестественного, даже занимаетесь белой магией или выполняете ритуалы. Ничего такого, что могло бы убедить скептиков, вам достигнуть не удалось, но сами вы чувствуете в себе скрытые силы.

*** Вы получили прекрасное религиозное образование, в том числе изучали теорию и случаи одержимости демонами и проявления демонических сил. Вы не обязательно верите в возможность чего-то подобного, но все же знаете, что нужно делать, когда вся эта чертовщина воплощается в реальность.

**** Вы видели, как вызывают демонов, или стали свидетелем проявления магических и иных сверхъестественных сил. Может быть, вы были главным действующим лицом, жертвой или посторонним наблюдателем таких событий. Вы многое видели, знакомы как с теорией, так и с практикой, и более-менее разбираетесь в том, какие методы должны сработать, а какие – нет.

***** Вы выросли в среде, где общение со сверхъестественными созданиями является частью жизни. Хотя эти верования могут не во всем соответствовать истинному положению вещей все же вы обладаете достаточным багажом знаний для того, чтобы разобраться в ситуации и справиться с ней.

Добродетели

Некогда падшие были воплощением добродетели, но через Фаустианский договор, который они заключают со своими рабами, передается лишь ничтожная часть их былой благодати. Все этические принципы или внутренние силы, к которым слуга прибегает, чтобы выжить в сложившихся обстоятельствах, принадлежат только и исключительно ему самому и основываются на его прежнем

опыте, слабостях и желаниях. Три Добродетели – Совесть, Убежденность и Мужество – отражают способность персонажа сопротивляться влиянию хозяина-демона. Каждый раз, когда слуга, подчиняясь приказу, совершает что-то дурное, или же, поддавшись искушению, злоупотребляет полученными от хозяина дарами, существующая между ним и демоном связь отрицательно влияет на его психику. Если слуга не стремится сохранить собственные этические принципы и ценности, он неизбежно впадет в безумие и порок.

Изначально значение каждой Добродетели равно единице, затем игрок распределяет между Добродетелями еще 3 балла. Дальнейшее повышение Добродетелей возможно за счет дополнительных баллов. Добродетели определяют Силу воли персонажа, поэтому отнеситесь к ним со всем возможным вниманием.

В отличие от персонажей-демонов, у которых необходимость броска на Добродетель определяется значением постоянной Муки (см. Иерархию грехов в основной книге правил), у персонажей-слуг таким мерилом является Сила воли. См. дополненную иерархию грехов, чтобы определить, нуждается ли персонаж в броске на Добродетель.

Когда персонаж совершает грех, выполняется бросок кубиков (количество кубиков равно значению соответствующей Добродетели, сложность 7). Потратить Силу воли для получения автоматического успеха в этом случае нельзя. Если бросок оказывается успешным, персонаж выполняет действие без дальнейших разрушительных последствий для своей личности. Слуга может быть охвачен ужасом и виной, он может изобрести какое-либо хитроумное объяснение, доказывающее необходимость совершенного действия, но, так или иначе, испытание практически никак не повредило его душе. Если бросок оказывается неудачным, персонаж теряет единицу временной Силы воли. Совершенный грех разрушает внутренние запреты и моральные установки, и в будущем человек сможет позволить себе еще более отвратительные поступки. При провале броска персонаж теряет единицу постоянной Силы воли. Он не просто совершил грех, который повлиял на его внутренние ценности, он еще и получил *удовольствие* от этого. Поступок полностью преобразил его видение мира, и для того, чтобы стереть с души грязное пятно, потребуется немало времени и сил.

Когда значение постоянной Силы воли (Will Power score) слуги опускается до 3, он получает временное расстройство (по выбору Рассказчика). Расстройство должно соответствовать природе греха, который вызвал последнюю потерю Силы воли, так как постепенное погружение в пучину порока повлияло на душевное здоровье персонажа. Если значение Силы воли опускается до 2, слуга получает еще одно расстройство, и так далее. Когда значение Силы воли становится равно нулю, персонаж полностью теряет рассудок и личность. Он больше не способен действовать как разумное человеческое существо и не может снабжать своего хозяина Верой. Скорее всего, семья или знакомые поместят его в лечебное заведение, чтобы он не совершил самоубийства и не навредил себе иным образом. В таком состоянии персонаж остается до тех пор, пока не восстановит хотя бы единицу временной Силы воли. Если он получает подходящее лечение, раз в месяц выполняется бросок одного кубика со сложностью 10. Если бросок оказывается успешным, персонаж получает единицу временной Силы воли. Если бросок оказывается неудачным, для персонажа ничего не меняется. В случае провала безумие персонажа становится неизлечимым.

Совесть

Эта Добродетель отражает способность персонажа отвечать на сложные вопросы, связанные с присутствием демонов и древней дилеммой зла в человеческом сердце. Высокое значение Совести не означает, что персонаж будет мешать всему, что затеяли демоны, но он сможет критически оценить цели – демонские, людские и чьи угодно еще, - принимая во внимание не только выживание и личные интересы. Персонажа с низким значением Совести более полная картина происходящего не волнует, его занимает только выгода. Или же такой персонаж может беспокоиться о подоплеке дела, но не обладать достаточной проницательностью, умением концентрироваться или терпением, чтобы привести свое поведение в соответствие с убеждениями.

Бросок на Совесть выполняется каждый раз, когда персонаж совершает грех, из-за которого будут незаслуженно страдать невинные люди. Например, такой бросок необходим после попытки воспользоваться дарами хозяина для угона автомобиля или убийства слуги другого демона (по приказу от хозяина).

Убежденность

Для демонов Убежденность – это мерило их уверенности в основополагающих принципах Мироздания. Для слуг эта Добродетель означает уверенность в их собственной значимости и, более широко, уверенность в значимости человечества перед лицом существ, для которых Вселенная стала игровой площадкой. Персонаж с высоким значением Убежденности обладает инстинктивным пониманием взаимоотношений между людьми и демонами – что люди являются источниками силы и смыслом существования падших. Низкое значение, в свою очередь, означает, что персонаж может поверить, будто столь величественные существа и в самом деле имеют право поработить человечество. Возможно, он был так поражен явившимися ему откровениями, что никакой иной ответ ему и в голову не пришел. Учтите, что персонаж с низкой Убежденностью может гордиться собой и своими достижениями, но это лишь гордость доверенного раба, который использует позаимствованную силу против собратьев.

Бросок на Убежденность выполняется каждый раз, когда персонаж делает нечто, что нарушает его личные моральные и этически принципы, но не наносит длительного вреда окружающим. Персонаж может совершать такие поступки ради выгоды, например, раз за разом за счет адских даров получая продвижение по службе, или же по приказу хозяина, например, передавая демону финансовую отчетность своей компании.

Мужество

Мужество – это сила Совести и Убежденности персонажа, способность не отступать перед лицом опасности и враждебности, не поддаваться страху. Оно включает храбрость при столкновении с опасностью, но не ограничивается ею. Это также способность выдерживать боль и разнообразные тяготы ради достижения цели и даже пожертвовать собой в случае необходимости. Мужественные персонажи могут встать лицом к лицу с чем угодно, они сумеют сделать то, что от них требуется, вне зависимости от последствий. Персонаж с высоким значением Совести знает, какое действие будет правильным, персонаж с высокой Убежденностью понимает, что необходимо, но для того, чтобы выйти вперед и совершить поступок, требуется мужество.

Бросок на Мужество выполняется каждый раз, когда персонаж безуспешно пытается противостоять своему хозяину, а также если ему не хватило решимости действовать в ситуации, причинявшей страдания другим людям. Например, если слуга пытается противостоять хозяину, который приказывает ему поджечь местную больницу, но демон все же вынуждает его пойти на преступление – не важно, силой убеждения, угрозами или прямым применением Знания, - требуется бросок на Мужество. Аналогичным образом, если слуга использует адские дары, чтобы избежать противостояния, подставляя вместо себя своего друга, ему тоже нужно выполнить бросок на Мужество.

Иерархия грехов

Сила воли	**Грехи**
1	Греха нет. Вы и так прокляты, так что можете делать что угодно.
2	Бессмысленная жестокость по отношению к окружающим: беспричинное убийство, бездумное причинение страданий и мук, почти безумная свирепость.
3	Преднамеренная жестокость по отношению к окружающим: умышленное убийство, планомерное разорение, долго вынашиваемая месть.
4	Грех по страсти: убийство в приступе гнева; устойчивое чувство ненависти, злости, ревности, иррациональное предубеждение, поощрение подобных эмоций в окружающих. Намеренное разрушение вдохновляющих или значимых предметов. Причинение вреда самому себе через зависимость или саморазрушительное поведение
5	Беспричинное уничтожение собственности или плодов труда других людей. Намеренное причинение эмоциональных страданий жестоким обращением или пренебрежением.
6	Случайная жестокость: причинение вреда окружающим по небрежности, недосмотру или легкомыслию. Пренебрежение обязанностями и ответственностью. Предательство доверия.
7	Воровство или обман без причины. Нарушение клятвы.

8	Причинение вреда (физического, морального или психического) человеку по любой причине кроме самозащиты и стремления к благой цели.
9	Причинение вреда любому смертному созданию по любой причине кроме самозащиты и стремления к благой цели (неуважение к порядку Мироздания). Допущение мелких грехов в своем присутствии без попытки предотвратить их.
10	Любое проявление жестокости, эгоизма и легкомыслия. Допущение подобных действий в своем присутствии без попытки предотвратить их. Нежелание жертвовать ради благой цели.

Потенциал Веры

Как сказано в основной книге правил, у каждого слуги есть потенциал Веры, который определяет силу его веры и степень использования демоном этой энергии для подпитки собственных сил, а также для преобразования тела и души смертного.

Потенциал Веры варьируется в пределах от 0 до 5. Ноль означает, что человек полностью отрекся от своей духовной и эмоциональной природы, и в этом случае он для демона полностью бесполезен. 5 единиц означает, что человек глубоко предан высоким идеалам, которые почти полностью определили его личность, а в редких случаях еще и обладает их сокровенным пониманием. Такие люди обладают почти божественной мудростью и благодатью, их можно сравнить с великими святыми религиозных преданий. В среднем же у обычного человека в Мире Тьмы потенциал Веры равен 1-2. Все слуги входят в игру минимум с 1 точкой в этой характеристике.

При заключении Фаустианского договора потенциал Веры слуги может быть использован одним из двух способов. Во-первых, до полновины Веры (с округлением вверх) может ежедневно переходить к демону (см. соответствующий раздел в основной книге правил). Во-вторых, демон может использовать часть или весь потенциал Веры, чтобы улучшить физические и умственные характеристики слуги или наделить его урезанной версией собственных способностей. Подробней процесс использования единиц Веры на улучшение характеристик слуги описан ниже.

Изначально потенциал Веры у персонажа-слуги равен 1, но игрок может повысить его за счет дополнительных баллов. В течение игры он также может повышать эту характеристику за счет баллов опыта.

Шаг пятый: Последние штрихи

Определите Силу воли персонажа (равна сумме двух Добродетелей с максимальным значением), потратьте дополнительные баллы на повышение характеристик персонажа. Если вы решили использовать систему Достоинств и Недостатков, их также можно приобрести на данном этапе.

Сила воли

Сила воли – это показатель самоконтроля и решительности персонажа. Начальное значение этой характеристики равно сумме двух Добродетелей с максимальными значениями, при желании его можно увеличить за счет дополнительных баллов. Если за счет дополнительных баллов было повышено значение одной из складываемых Добродетелей, значение Силы воли также возрастает. Дальнейшее увеличение Силы воли возможно за счет баллов опыта, полученных в течение игры.

Сила воли у слуг и демонов тратится и восстанавливается одинаково (см. основную книгу правил).

Дополнительные баллы

Наконец, вы можете придать больше оригинальности своему персонажу, потратив 15 дополнительных баллов. Стоимость повышения различных характеристик указана в таблице.

Достоинства и Недостатки

Достоинства и Недостатки представляют собой дополнительный набор характеристик, которые помогут вам точнее определить внешность, способности и жизненные обстоятельства персонажа. Достоинства – это преимущества, которые можно приобрести за дополнительные баллы, а Недостатки – это изъяны, обеспечивающие вам некоторое количество дополнительных балов, которые затем можно потратить на улучшение других характеристик персонажа.

Слуги могут обладать Физическими, Социальными, Ментальными, Юридическими и Экономическими Достоинствами и Недостатками, описанными в Главе 3 Руководства игрока. Количество приобретаемых Достоинств ограничивается только имеющимися у вас дополнительными баллами, но стоимость всех Недостатков не должна превышать семи баллов.

Шаг шестой: Танец с Дьяволом

До этого этапа вы создавали персонажа таким, каким он был до заключения Фаустианского договора. Теперь же вам нужно определить, как повлияла на персонажа сделка, заключенная с темными силами, в том числе выбрать улучшения, которые может получить персонаж. Предлагаемые варианты улучшений помогут вам точнее отразить концепцию персонажа.

Договор

Как и в случае со сказочными джинами, исполняющими желания, точная формулировка Фаустианского договора имеет огромное значение при определении тех изменений, которые происходят со слугой. Если системы, предлагаемые в данной главе, используются для создания мастерского персонажа, строго соотносить условия договора и полученные слугой дары не обязательно. Просто укажите условия и дары, необходимые вам для успешного проведения игры. Но если вы – игрок, создающий персонажа-слугу для хроники, вам, возможно, придется поработать в паре с Рассказчиком, чтобы определить, как именно повлиял на вашего персонажа договор с демоном.

Правила Фаустианского договора обманчиво просты: демон предлагает человеку один или несколько сверхъестественных даров в обмен на предлагаемую смертным Веру. Точная природа этих даров является предметом обсуждения между демоном и смертным, и выгоды, которые в результате получает человек, зависят как от расположения к нему демона, так и от его собственного умения вести переговоры. Договор заключается в тот момент, когда смертный соглашается на предлагаемые демоном дары, поэтому будущий слуга должен обговорить все детали договора так подробно, как сочтет нужным. Если демону нет необходимости изменять смертного так, чтобы тот мог послужить его целям, он постарается сделать так, чтобы на переданные человеку дары тратилось как можно меньше Веры, а львиная ее доля доставалась самому падшему. Крайне желательно, чтобы такие переговоры отыгрывались персонажами. В этом случае смертному дается шанс померяться силой ума и хитрости с демоном и добиться для себя максимальной выгоды, а игрок при этом не сможет пользоваться игровой терминологией. Слуга не может попросить демона дать ему пять точек Силы или когти, наносящие усиливающиеся повреждения. Вместо этого он может попросить дать ему достаточную силу для того, чтобы поднять 500 фунтов[20], или умение убеждать людей за счет обаяния. Затем Рассказчик (или игрок, изображающий демона) должен найти такой способ выполнить это пожелание, который соответствовал бы возможностям падшего, или же изменить условия договоренности. Если обе стороны согласны с условиями, но демон не может выполнить свою часть сделки, договор автоматически разрывается.

В рамках обговоренных условий потенциал Веры смертного можно распределить так, как демон сочтет нужным. Если условия требуют, чтобы вся Вера шла на выполнение требований смертного, а сам демон при этом остается ни с чем, к следующему разу падшему придется поработать над искусством вести переговоры. Разумеется, нечего и говорить о том, что демон *вынужден* расходовать часть потенциала Веры человека на свои собственные нужды. Падший может израсходовать весь запас веры смертного, чтобы сделать того таким, каким человек хотел бы быть – или же превратить его в исключительно полезного агента, которым затем можно будет управлять самыми разными методами. К тому же, ничто не мешает демону передать смертному *больше* даров, чем указано в договоре, если только потенциал Веры слуги позволяет ему сделать это.

Основные улучшения

В основной книге правил описываются различные возможности, которыми демон может наградить человека. В данном разделе перечисляются некоторые варианты даров и дается их описание.

[20] Приблизительно 227 кг.

Излечение травмы или болезни

Хроническое повреждение или недуг можно вылечить, потратив единицу Веры на каждое увечье или болезнь. Например, для того, чтобы вылечить ветерана войны, страдающего от паралича ног и посттравматического стресса, нужно потратить две единицы потенциала Веры смертного – одна единица тратится на исцеление травмы позвоночника, вторая – на излечение психического расстройства. Таким образом можно излечить как физические, так и любые другие – в том числе и эмоциональные – недуги. По решению Рассказчика этот метод лечения может быть применен практически к чему угодно – к пороку сердца, травмам позвоночника, раку, болезни Альцгеймера. С другой стороны, демон может сделать человека устойчивым к болезням и старению, потратив единицу потенциала Веры слуги. Если договор между демоном и человеком нарушен, все вылеченные таким образом болезни и травмы сразу же возвращаются.

Повышение Атрибутов

Дополнительные точки в Атрибутах можно приобрести по цене 2 точки в Атрибуте за точку Веры и распределить в соответствии с условиями договора. Игрок, чей персонаж-демон заключает договор, распределяет эти точки так, как считает нужным, хотя окончательное слово в случае разногласий остается за Рассказчиком. Значение Атрибутов не может быть выше 5 (пяти).

Повышение Способностей

За единицу потенциала Веры можно приобрести до пяти точек в Способностях. Таким образом можно повысить уже имеющиеся Способности или получить новые, в зависимости от условий договора. Игрок, чей персонаж-демон заключает договор, распределяет эти точки так, как считает нужным, хотя окончательное слово в случае разногласий остается за Рассказчиком. Если значение Способности равно 4 (и выше), можно выбрать специализацию по этой Способности, которая должна соответствовать природе договора. Например, Пожиратель Даргир встречается с начинающей туристкой, которая заблудилась в лесу, и предлагает помочь ей выжить в обмен на Веру. Туристка соглашается, и Даргир использует единицу ее потенциала Веры, чтобы наделить ее Способностью Выживание со значением 5. В этом случае можно выбрать специализацию и, в соответствии с природой договора, Рассказчик решает, что этой специализацией станет выживание в лесу.

Увеличение Способностей является как бы отражением интуитивного проникновения в теорию и концепции определенной области знаний. Слуга с увеличенной Способностью Медицина не обретает знаний, который у него раньше не было. Вместо этого он начинает лучше понимать уже известные ему концепции и методы, что, в свою очередь, делает его более умелым и способным.

Врожденные способности

Демон может наделить смертного урезанной версией одной или нескольких своих природных способностей (единица потенциала Веры за каждую способность). Использование каждой такой способности на протяжении одного эпизода будет стоить слуге единицы Силы воли. Обратите внимание на следующие ограничения:

- **Сопротивление повреждениям в Апокалиптической форме:** у слуг нет Апокалиптической формы, но все же они могут обладать довольно дорогостоящей версией этой способности (чтобы активировать ее на один эпизод, нужно потратить 2 (две) единицы Силы воли).
- **Сверхъестественная осведомленность:** при определении диапазона действия этой способности слуги используют полное значение потенциала Веры.
- **Воззвания:** к слуге нельзя воззвать по имени, как к демону, вне зависимости от тех улучшений, которыми наделил его падший.

Улучшения Апокалиптической формы

Демон может наделить смертного урезанной версией одной или нескольких способностей своей Апокалиптической формы (единица потенциала Веры за каждую способность). Использование каждой такой способности на протяжении одного эпизода будет стоить слуге единицы Силы воли. Если демон хочет наделить слугу способностями высокой Муки (например, Ихор или Шипы формы Кишар), он получает единицу временной Муки за каждое такое улучшение.

Обращения

Демон может наделить смертного урезанной версией одного или нескольких своих обращений. Один уровень обращения будет стоить единицу потенциала Веры. Так, обращение Придать земле форму (Знание Земли ***) будет стоить три единицы потенциала Веры слуги. Когда слуга пытается использовать обращение, выполняется бросок на Силу воли (сложность 8). Количество полученных успешных баллов определяет масштаб и эффекты обращения, как и всегда. Слуга может выполнять известные ему обращения с высокой Мукой, но сразу же после этого игрок должен выполнить бросок на Добродетель.

Выборочные улучшения

Демоны не обязаны ограничиваться основными улучшениями, описанными в предыдущем разделе. Падший может наделить человека специально разработанными, нестандартными улучшениями, связанными с Небесными сферами его Дома. Обычно такой подход оказывается более эффективным, так как позволяет демонам подобрать именно тот дар, который устроит конкретного человека. Ведь нередко бывает так, что чья-то заветная мечта остальным кажется ничего не значащей нелепостью.

В этом разделе приводятся примеры таких улучшений, распределенные по Домам. Каждое улучшение стоит единицу потенциала Веры, для их применения не требуется тратить Силу воли. Вы можете разработать свои собственные выборочные улучшения, которые будут полностью соответствовать заключаемым в игре договорам.

Осквернители

Ниже приведены примеры выборочных улучшений, характерных для Ламмасу:

Невосприимчивость к яду: тело слуги невосприимчиво к действию любого яда, в том числе алкоголя, никотина и токсинов, вызывающих утомление.

Устойчивость к давлению: тело слуги не поддается действию высокого или низкого давления, например, при нырянии на большую глубину или подъеме на высоту.

Предсказание погоды: выполнив успешный бросок на Восприятие + Науку (сложность 7), слуга может точно предсказать изменение погоды на 48 часов вперед.

Подковерные течения: это улучшение наделяет слугу возможностью, едва войдя в комнату, почувствовать, какие отношения связывают находящихся там людей. Выполняется бросок на Восприятие + Бдительность (сложность 7), количество полученных успешных баллов определяет полноту и детальность полученной информации. Один успешный балл позволяет почувствовать, кто и к кому испытывает сильные эмоции (любовь, ненависть и пр.). Два успешных балла показывают, кто среди собравшихся занимает высокое положение и обладает влиянием, т. е. позволяет выделить людей, наделенных властью, определить, кто чьим приверженцем является, и пр. Три успешных балла помогут обнаружить менее заметные связи, например, обратить внимание на невербальное общение между людьми, определить значение понимающего взгляда или загадочной улыбки.

Подвижная татуировка: это умение позволяет слуге создавать татуировки на своем теле, придавать им подвижность, а также по желанию менять их форму, цвет и размер.

Дьяволы

Ниже приводятся примеры выборочных улучшений, характерных для Намару:

Обнаружить демонов: слуга автоматически обнаруживает присутствие и примерное местонахождение любого демона на площади, радиус которой в ярдах[21] равен значению потенциала Веры, умноженному на 10.

Обнаружить ложь: если смертный или демон (в том числе и демон-хозяин) врет слуге, Рассказчик может выполнить бросок на Восприятие + Бдительность (сложность 7), чтобы определить, почувствовал ли персонаж ложь.

[21] 1 ярд - 91,44 см. 10 ярдов – приблизительно 9 м.

Знак перемирия: эта сила оставляет след на вашем персонаже, почти как клеймо, которым демоны помечают своих врагов, но последствия от ее воздействия намного более благоприятны для смертного. Другие люди не могут напасть на слугу, не выполнив успешный бросок на Силу воли (сложность 7). Исключением является ситуация самообороны.

Запомнить имена: ваш персонаж получает способность держать в уме все ранее узнанные имена. Это умение весьма полезно для начальника, управляющего работой многочисленных сотрудников, - он может не только обратиться к ним всем по имени, но и поинтересоваться, как обстоят дела у членов их семей. Также оно может пригодиться историкам и прочим исследователям.

Устойчивость к высокой температуре: слуга получает возможность поглощать повреждения от огня за счет Выносливости (не требуется броска на активацию). Это улучшение не распространяется на огонь сверхъестественной природы, например, вызванный Знанием Пламени или Образом Пламени.

Пожиратели

Ниже приведены примеры выборочных улучшений, типичных для Рабису:

Понимание животного: это улучшение снижает сложность всех бросков на Знание Животных на 2 (два).

Животные чувства: Пожиратель может наделить слугу чувствами какого-то одного животного. Человек может получить, например, собачье обоняние, ночное зрение совы или присущее змеям умение чувствовать тепло тела.

Нечувствительность к боли: болевые рецепторы слуги обладают пониженной чувствительностью, благодаря чему человек может действовать даже в тех случаях, когда должен страдать от невыносимой боли. Все модификаторы на ранения уменьшаются наполовину (с округлением вниз).

Адаптивный метаболизм: слуга может получать нужные питательные элементы из пищи, которая добила бы и умирающую с голода крысу. Персонаж может без вреда для жизни съесть любое органическое соединение, от гнилого мяса и до картона.

Чувствовать эмоции: слуга может различать тонкие оттенки в голосах других людей, ощущать температуру и кровяное давление, которые указывают на эмоции человека. Выполняется бросок на Восприятие + Бдительность (сложность 6), чтобы узнать о текущем эмоциональном состоянии человека, достаточно получить один успешный балл. Это улучшение подходит слугам, чья работа может потребовать ведения допросов.

Изверги

Ниже приведены примеры выборочных улучшений, типичных для Неберу:

Взгляд Хаоса: это улучшение может использоваться по-разному, но чаще всего к нему прибегают игроки, чтобы повысить вероятность выигрыша. Для точного предсказания исхода одного случайно выбранного события выполняется бросок на Восприятие + Интуицию (сложность 9). Обычно такой бросок выполняется Рассказчиком в тайне от игрока.

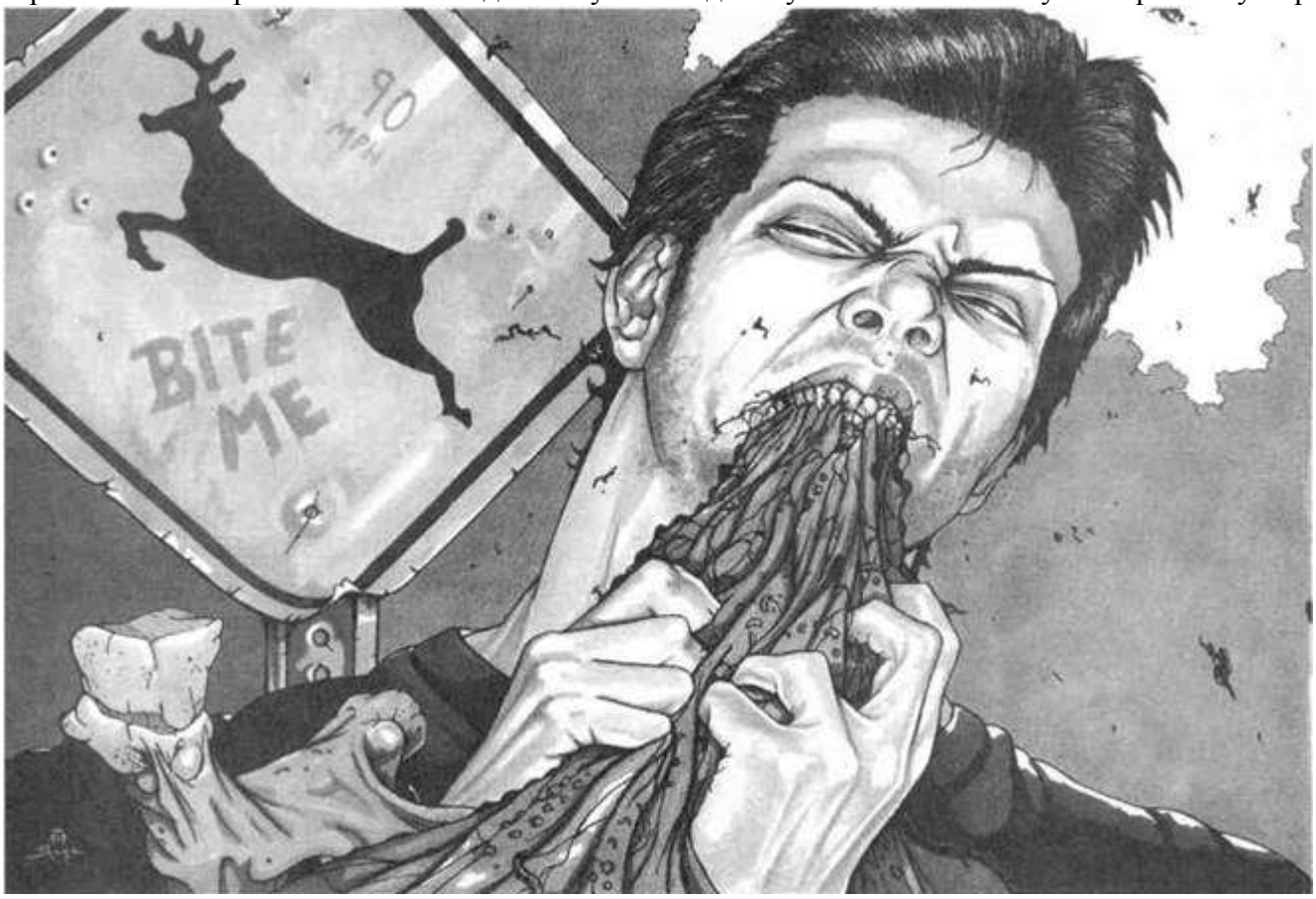
Чувство опасности: слугу невозможно заманить в засаду или иным образом застать врасплох. В случаях, когда слуга может физически пострадать, выполняется бросок на Восприятие + Бдительность (сложность 6). Один успешный балл даст понять, что над персонажем нависла опасность. Два успешных балла позволят определить, откуда исходит опасность. Три и более успешных балла раскроют природу этой опасности.

Управление потоками: это улучшение позволяет слугам воздействовать на электрический ток, останавливая или начиная его течение в выбранных проводах. Выполняется бросок на Ловкость + Технология (сложность 7). Один успешный балл означает, что слуга воздействует на провод, которого он касается напрямую. Дополнительные баллы позволяют персонажу управлять электричеством до тех пор, пока он соприкасается с одной из частей механизма и хотя бы примерно представляет себе принцип работы устройства. Например, персонаж может включить или выключить зажигание, прикоснувшись к капоту, или разрядить бомбу, не зная точно, какой проводок надо разрезать. При провале броска проводка окажется перегруженной (а бомба взорвется). Учтите, что

это умение не позволяет влиять на работу таких высокотехнологичных устройств, как печатная плата (не говоря уже о компьютерных микросхемах), но эти устройства, как правило, можно закоротить или сжечь, просто повысив напряжение на несколько вольт.

Сумеречное зрение: это улучшение позволяет слуге хорошо видеть в почти полной темноте, если имеется хотя бы слабый источник света – даже пламени свечи достаточно, чтобы персонаж видел все так же четко, как и при солнечном освещении.

Друг фортуны: это улучшение изменяет вероятности в пользу слуги, так что удача всегда благоволит ему. Один раз за эпизод персонаж добивается автоматического успеха в одном конкретном действии, каким бы сложным оно ни было. В терминах системы можно считать, что персонаж на протяжении эпизода получает один успех по любому выбранному броску.



Преступники

Ниже приведены примеры выборочных улучшений, характерных для Аннунаков:

Определить подделку: чтобы определить, является ли изучаемый предмет подделкой, слуге достаточно в течение хода подержать его в руках (бросков не требуется).

Чувство места: слуга все время точно знает, где он находится (броска не требуется) и может с высокой точностью определить расстояние до любого видимого объекта (бросок на Восприятие + Бдительность).

Чувство механизма: слуга при помощи нескольких простых инструментов (или даже одного точного пинка) может отремонтировать любое механическое устройство. Выполняется бросок на Восприятие + Технология (сложность 7). Один успешный балл означает, что устройство будет работать в течение эпизода. Два успешных балла позволят ему проработать до конца дня. Три и более успешных балла означают, что устройство полностью починено.

Чувство минералов: слуга обладает способностью определять залежи минералов и прочих природных богатств, в том числе нефти. Персонажу нужно коснуться поверхности земли в то месте, которое он исследует. Выполняется бросок на Восприятие + Наука, сложность зависит от размера залежей. Небольшое месторождение драгоценных камней имеет сложность 7, рудная жила – 7,

крупные залежи нефти – 6. Расстояние действия улучшения в футах равно потенциалу Веры слуги, умноженному на 100[22].

Твердая почва: это улучшение связано с обращением Слияние с Землей (Знание Земли *). Оно наделяет слугу умением сохранять почву под ногами в самых опасных обстоятельствах. До тех пор, пока персонаж не пытается выполнить какой-нибудь акробатический трюк и пока его никто не сбивает с ног, бросков не требуется. Для более сложных действий (например, если надо перебежать улицу в разгар землетрясения) выполняется бросок на Ловкость + Выживание (сложность 6).

Кнуты

Ниже приведены примеры выборочных улучшений, характерных для Ашару:

Насыщение кислородом: слуга может существовать на трети от объема кислорода, требуемого обычному человеку. Он может обходиться без воздуха в три раза дольше, чем другие люди, что наделяет его определенной устойчивостью к ядовитым газам, позволяет дольше пробыть под водой и не утонуть и т. д.

Воскрешение: это улучшение позволяет слуге вернуть к жизни человека в состоянии клинической смерти[23]. Выполняется бросок на Силу воли (сложность 8). Один успешный балл позволяет оживить тело через минуту после смерти, два успешных балла – через две минуты, и так далее. В тело возвращается душа, здоровье восстанавливается так, что человек может прожить еще хотя бы час. Иными словами, восстанавливается один уровень здоровья. Воздействовать воскрешением на тело можно только однажды, если бросок оказывается неудачным, тело оживить невозможно.

Круговое зрение: сконцентрировавшись, слуга может одновременно обозревать все пространство вокруг себя. Каждый раз, когда персонаж пытается воспользоваться круговым зрением, выполняется бросок на Восприятие + Бдительность (сложность 6).

Абсолютный слух: слуга может петь с превосходной точностью, каждый раз беря нужную ноту. Выполнив удачный бросок на Интеллект + Исполнение (сложность 6), он может голосом раскалывать стекла.

Острый слух: слуга приобретает сверхъестественно острый слух, из-за чего сложность бросков на Восприятие снижается на 2.

Убийцы

Ниже приведены примеры выборочных улучшений, характерных для Халаку:

Ясновидение: это улучшение позволяет слуге стать проводником для духов мертвых. Его можно использовать для связи с определенным духом или для разговора с местными призраками. Если слуга хочет передать послание от конкретного духа, он должен знать имя этого духа. Выполняется бросок на Манипулирование + Осведомленность (сложность 6). Если бросок оказывается удачным, дух как бы входит в слугу и может видеть, слышать и говорить посредством тела персонажа. Если слуга просто открывается любому оказавшемуся поблизости духам, сложность броска возрастает до 8. Длительность действия улучшения в ходах равна значению потенциала Веры у слуги. Когда улучшение прекращает действовать, слуга получает один уровень поверхностных (bashing) повреждений. Эти повреждения не поглощаются.

Остаться в живых: эта способность позволяет слуге сопротивляться смерти даже при получении смертельных ранений. В момент смерти слуги выполняется бросок, количество кубиков равно значению Силы воли слуги. Каждый успешный балл продлевает жизнь слуги на час. Если за это время слуга получит медицинскую помощь, он выживет, в противном случае по истечении дополнительно полученного времени он умрет. На протяжении этого времени слуга считается Недееспособным, подаваемые им признаки жизни так слабы, что при попытке установить его состояние путем осмотра сложность броска увеличивается на 2 (два).

---

[22] 1 фут - 30,48 см. 100 футов – примерно 30,5 метров.

[23] обратимый этап умирания, переходный период между жизнью и смертью. На данном этапе прекращается деятельность сердца и дыхания, полностью исчезают все внешние признаки жизнедеятельности организма.

Чувство духов: слуга автоматически обнаруживает духов на территории, радиус которой в ярдах[24] в десять раз превышает потенциал Веры персонажа.

Стойкий оловянный солдатик: это улучшение позволяет слуге частично игнорировать боль и неудобства, которые ему причиняют раны. Выполняется бросок на Силу воли (сложность 8). Каждый успешный балл на единицу снижает штраф на ранения. Эффект сохраняется в течение одного эпизода.

Говорить с ушедшими: слуга изучает короткий ритуал, который позволяет ему связаться с одним из покойных родственников по крови. Родственник (при условии, что его дух все еще обитает в теневых землях) не обязан отвечать, но при желании он может в течение 10 минут говорить через тело слуги. Ритуал действует только на одного духа и не может проводиться чаще, чем раз в день.

Создание выборочных улучшений

Ниже приводятся основные рекомендации по созданию собственных выборочных улучшений. Как и всегда, следуйте Золотому правилу: пользуйтесь тем, что вам подходит, и не обращайте внимания на все остальное.

- **Личностный подход.** Улучшение должно касаться только слуги. Он не сможет вызывать грозы или раскалывать землю. Если улучшение позволяет слуге влиять на других людей, оно должно быть выражено через присущие персонажу черты, например, гипнотизирующий голос или пронзительный взгляд.
- **Ограниченность.** Чем сильнее или масштабней улучшение, тем реже его можно использовать. Улучшение, позволяющее персонажу угадывать ложь, может использоваться как угодно часто, но умение возвращать к жизни мертвых может сработать только один раз за определенный период (или же им можно воздействовать только один раз на каждое тело).
- **Масштаб и радиус действия улучшения ограничен потенциалом Веры персонажа.** Радиус или диапазон действия улучшения определяется так: потенциал Веры слуги, умноженный на количество ярдов (от 10 до 100).
- **Улучшение должно соответствовать Дому демона.** Пожиратели не наделяют слуг умением предсказывать погоду, а Кнуты не даруют им возможность общаться с животными.

Опыт

Персонажи-слуги, созданные для игры в хрониках по «Демонам», зарабатывают опыт так же быстро, как и сами падшие. Рассказчик принимает окончательное решение о распределении опыта, который можно потратить на повышение прежних характеристик персонажей или приобретение новых. Обычно для подобного улучшения одних баллов опыта недостаточно. Нужно, чтобы персонаж прошел соответствующее обучение или подготовку, которая объяснила бы его возросшие способности, поэтому Рассказчик может предъявить дополнительные требования. Например, повышение потенциала Веры персонажа может произойти в результате ряда встреч или событий, которые углубили понимание договора, заключенного слугой с демоном-хозяином, а также расширили знания человека о падших в целом.

Не желательно повышать характеристики персонажей более чем на одну точку за историю, за исключением случаев, когда история развивалась на протяжении длительного времени. Значительные улучшения быстро не достигаются.

Характеристика	Стоимость
Новая Способность	3
Атрибут	Текущее значение ? 4
Способность	Текущее значение ? 2
Дополнение	Текущее значение ? 3
Добродетель	Текущее значение ? 2*
Сила воли	Текущее значение

[24] 1 ярд - 91,44 см. 10 ярдов – приблизительно 9 м.

Потенциал Веры	Текущее значение ? 10

* Увеличение Добродетели после завершения создания персонажа не приводит к увеличению Силы воли.

Глава 5: Рассказ

Когда люди не верят в нас, нам не получить тех отрадных результатов, которые дает прямой террор, и к тому же мы лишены радостей магии.

- Письма Баламута, К. С. Льюис

Истинно Верующие

Почему слуги так важны для игры по «Демонам»? Чтобы найти ответ на этот вопрос, нужно обратиться к самому началу истории. Давным-давно, в доисторические времена, еще до появления мифологии, добиться поклонения от смертных было просто. Демоны были высшими существами, лишь на шаг отстоящими от самого Бога, поэтому могли претендовать на верность, поклонение и веру людей, среди которых обитали. За те бесчисленные эпохи, которые падшие провели в Бездне, человечество устало, стало циничным и разочаровалось в религии. Кое-кто по-прежнему сохранил яростную веру, свойственную людям времен тысячелетней войны, но слишком многие вовсе лишены этого ценного духовного качества. Большинство людей колеблется, они бы хотели поверить во *что-нибудь*, но им не хватает уверенности или решительности. Такие мужчины и женщины обладают потенциалом, позволяющим им стать слугами, и они могут сохранить или уничтожить душу демона.

Отношения между человеком и демоном весьма напоминают симбиоз, хотя падшие не готовы признаться в этом даже самим себе. Многие из демонов до сих пор помнят, что люди были их игрушками и слугами, и им сложно сотрудничать с теми, кого они привыкли считать чем-то вроде животных.

Сейчас, попав в человеческие тела и нуждаясь в каждой крупице Веры, которую только можно найти, падшие вынуждены заново выстраивать отношения с человечеством. Многие демоны с энтузиазмом отнеслись к этой идее, потому что так они могут обрести почитание, которое, по их мнению, заслужили своим восстанием и которого были лишены на протяжении всего мучительного заключения в Бездне. Прилив сил, который они ощущают, когда слуга предлагает им Веру, позволяет падшим на краткий миг почувствовать себя теми величественными существами, которыми они были до поражения и изгнания.

Именно от Рассказчика зависит, насколько интересным для всех участников станет процесс заключения договора. В этой главе обсуждаются принципы, о которых нужно помнить, изображая разные этапы отношений между демоном и слугой.

И да, эта глава в основном предназначена для Рассказчиков. Мы настоятельно просим игроков не читать дальше, чтобы не испортить себе удовольствие от игры. Здесь нет никаких великих тайн сеттинга, здесь лишь набор советов и рекомендаций для Рассказчика, которые покажутся вам намного интересней, если вы услышите их в процессе игры, а не прочтете в книге.

Соблазнение

Наиболее ярко вся сложность отношений между падшими и их бывшими подопечными проявляется в процессе соблазнения слуги, и именно от вас зависит, насколько умело будут введены в игру слуги и как остро прочувствуют ситуацию игроки. Что можно сделать?

Выбор слуги

Демоны по сути своей бессмертны, но мало у кого из них есть время, чтобы подбирать на улице первых встречных в надежде превратить их в слуг. Более того, только у малой части людей есть способность к настоящей, сильной вере, которая и делает слугу ценным.

Большинство потенциальных слуг обладают двумя общими признаками: способностью верить в нечто большее, чем они сами, и уязвимостью, которой и пользуется демон при заключении Фаустианского договора.

Вера

Способность верить – это самое важное качество из всех, которыми обладает слуга, и при этом оно хуже всего поддается измерению. Из чего состоит способность верить? Если дойти до самой сути, то вера – это умение придерживаться каких-либо концепций или идей вне зависимости от вещественных доказательств – или даже вопреки им. Как становится понятно из определения, у потенциального слуги имеется широкий выбор объектов, в которые он может поверить. Религия – это классический пример человеческой веры, она лежит в основе большинства договоров с демонами, но возвышенные убеждения можно найти и в других сферах человеческого бытия. Например:

- **Философия.** В определенном смысле она противостоит религии и рассматривает вопросы человеческого бытия со светской точки зрения. И все же мужчины и женщины, увлеченные отдельными философскими течениями или поисками общих философских истин, не меньше священников и святых способны к яркой вере. Смертный, который искренне верит, например, в моральный релятивизм, станет для умного демона легкой добычей.
- **Идеология.** После того, как в начале 20-го века по России пронеслась Октябрьская революция, коммунизм стал для Советского Союза новой религией. Новейшая история изобилует примерами политических идеологий, которые пробуждали в обществе (или навязывали ему) просто-таки религиозное рвение и энергию. Среди членов современных политических партий всех мастей тоже есть фанатики, которыми могут воспользоваться падшие.
- **Наука**. Давно прошло то время, когда общество верило, будто наука способна решить все человеческие проблемы. И все же многие идеалисты, в особенности связанные с медициной, до сих пор считают, что их усилия могут изменить мир к лучшему. Нейрохирург, который верит, что от Бога его отделяет лишь шаг, может стать отличным источником Веры, даже если эта вера в основном направлена на него самого. То же самое можно сказать и об археологе, который убежден, будто наука способна раскрыть тайну происхождения человека, или инженере, который считает, что только наука дает человеку шанс выжить в этом отравленном мире.
- **Знаменитости.** Мир кино, книг и телевидения, каким бы поверхностным и эфемерным он ни казался, по-прежнему приводит в восторг множество людей. Поклонники в самом прямом смысле слова идеализируют знаменитостей, и у некоторых из них эта одержимость напоминает религиозный пыл. В Интернете часто встречаются святилища актеров или их персонажей, многие фанаты устраивают у себя дома настоящие места поклонения, демонстрируя коллекции автографов, картин и прочих памятных предметов. Навязчивое желание фаната стать частью жизни своего кумира не слишком отличается от желания кающегося грешника попасть на Небеса, и демоны это прекрасно понимают.

Итак, основой веры в человеке могут быть самые разные убеждения – начиная от таких привычных, как вера в человеческую природу, и заканчивая верой в посещение Земли инопланетянами. Объект веры не так важен, как ее интенсивность – на истинность веры указывает преданность человека своим убеждениям. Человек, который готов продать все свое имущество и отправиться в пустыню, чтобы встретиться там с инопланетными наставниками землян, может стать таким же надежным источником веры, как и священник, полностью посвятивший жизнь церкви. Интенсивность веры – вот что отличает потенциального слугу от остальных людей.

Уязвимость

Второе качество, которое выделяет потенциальных рабов на фоне всего человечества, - это их личная уязвимость, которая может стать объектом приложения силы демона. Уязвимость здесь следует понимать как моральную или этическую слабость персонажа, всепоглощающее стремление или желание, значимый физический изъян, который отличает человека от окружающих.

Примеры моральной или этической слабости:

- **Ненависть.** Персонаж испытывает глубокую и неизменную ненависть к человеку, группе или организации, и пойдет на что угодно, чтобы «преподать им урок».
- **Жадность**. Персонаж не просто хочет быть богатым, он хочет быть богаче всех остальных. Не важно, беден он или богат, он пожертвует всем ради увеличения состояния.
- **Зависть.** Персонаж одержим завистью к человеку, группе или организации. Может быть, сотрудник быстро продвинулся по службе, или некая социальная группа пользуется привилегиями, которых персонаж

лишен. Он хочет получить «свою долю», или же, если это невозможно, лишить лакомого кусочка тех, у кого он есть.

- **Злоба.** Персонаж по мнит все обиды и случаи пренебрежения, какими бы незначительными они ни были, и хочет отомстить всем и каждому, кто задел его. Он пойдет на все, чтобы добиться «справедливости».

Примеры всепоглощающих стремлений и желаний:

- **Политический или профессиональный успех.** Персонаж одержим желанием взойти на самый верх служебной лестницы или занять высшую выборную должность в стране, но ему не хватает личного обаяния или ресурсов.
- **Творческий успех**. Персонаж хочет стать гениальным актером, писателем, художником, но у него нет необходимого таланта, позволяющего достичь высот в избранном искусстве.
- **Научный успех.** Персонаж – студент или ученый, который хочет преуспеть в науках, но не обладает достаточным интеллектом для достижения целей.
- **Спортивный успех**. Персонаж хочет стать выдающимся спортсменом. Может быть, он мечтает заключить выгодный контракт или получить олимпийское золото, но недостаток силы, скорости или выносливости не позволяют ему превзойти соперников.
- **Известность.** Персонаж жаждет славы и положения, которые приходят вместе с известностью. Ему нужно лишь найти способ, которым можно было бы привлечь и удержать внимание публики.
- **Любовь**. Персонаж испытывает неразделенную любовь к сотруднику, мечтает возродить любовь в неудачном браке или просто верит, что должен в чем-то измениться, чтобы стать достойным любви.
- **Мужество**. Персонаж может страдать от неуверенности или страха, когда дело доходит до общения с окружающими людьми. Будь у него больше смелости, уверенности или находчивости, он бы добился всего, чего желает.

Примеры физических изъянов :

- **Пороки развития**. Возможно, персонаж родился глухим или слепым, или же страдает от врожденного порока сердца или иных заболеваний, которые ограничивают его способность общаться с окружающими.
- **Травмы**. Персонаж может быть парализован из-за полученных в аварии травм, возможно, он потерял конечность или страдает от нервного расстройства, которое не позволяет ему вести привычный образ жизни.
- **Уродства**. Внешность персонажа изуродована в результате аварии или нападения, и это в значительной мере ограничивает его взаимодействие с другими людьми.
- **Смертельное заболевание**. Возможно, персонаж болен раком, СПИДом или иными неизлечимыми болезнями, из-за которых его жизнь подойдет к концу раньше времени.
- **Воображаемые изъяны**. Персонаж уверен, что счастливая жизнь для него невозможна из-за недостатка силы / ума / красоты, даже если на самом деле с ним все в порядке.

Определение потенциала Веры

Потенциал Веры показывает, насколько серьезно относится слуга к своим убеждениям, будь то религия или что-нибудь иное. Потенциал у разных людей разный, он с трудом поддается измерению (как можно измерить нематериальный признак?). Можно воспользоваться общим правилом: оцените, чем персонаж готов рискнуть или пожертвовать ради своих убеждений.

Потенциал Веры 0: Персонажу даже в голову не придет рискнуть своим комфортом или имуществом ради идей или убеждений.

Потенциал Веры 1: Персонаж легко смирится с мелкими неудобствами (например, с необходимостью раз в неделю вставать рано утром, чтобы пойти в церковь, или отпрашиваться с работы, чтобы сходить на выборы). В соответствии со своими убеждениями, он согласится пожертвовать лишние деньги или имущество (например, отдаст в пользу бедных хранящиеся в кладовке старые консервы или пожертвует Армии Спасения найденный на улице доллар).

Потенциал Веры 2: Персонаж легко смирится с незначительными неудобствами (например, посещением всенощных или участием в политических митингах). Он согласен жертвовать мелкие суммы из личного дохода (например, делать ежемесячные взносы в кассу «Единого Пути» или платить десятину церкви).

Потенциал Веры 3: Персонаж охотно согласится на значительные неудобства (например, пересечет страну, чтобы присоединиться к демонстрации протеста, или позволит арестовать себя за

участие в сидячей забастовке). Он согласен пожертвовать значительную часть своего имущества (например, любые вещи, которые не являются предметами первой необходимости, или все деньги, не потраченные на удовлетворение основных потребностей).

Потенциал Веры 4: Ради своих убеждений персонаж согласится подвергнуться тяжелым испытаниям (например, заключению или пыткам) и пожертвует практически всем своим имуществом.

Потенциал Веры 5: Персонаж готов умереть ради своих убеждений. Ради дела он отдаст все, что имеет, даже если это причинит ущерб его здоровью и благополучию.

Введение потенциальных слуг

После создания персонажей, которые могут стать слугами участвующих в событиях хроники демонов, нужно подумать, как именно будущие хозяева познакомятся с ними. Игроки могут выбрать один из двух вариантов действий. Они могут целенаправленно искать слуг, и тогда вы должны будете разбросать на их пути улики, которые приведут демонов к потенциальным жертвам. С другой стороны, будущие слуги могут войти в жизнь персонажей как бы случайно. В этом случае искуситель и искушаемый в каком-то смысле меняются местами, особенно если персонажи-демоны по идеологическим причинам не желают создавать слуг. Давайте рассмотрим каждый из предложенных подходов.

Поиск слуг должен отнять у персонажей много времени. И вместе с тем эта задача должна быть выполнимой, поэтому вам нужно заранее продумать несколько схем, которые позволили бы свести демона и созданного вами потенциального слугу.

Хотя демоны определенным образом настроены на то, чтобы ощущать Веру, проблема поиска слуги не сводится к блужданиям по улицам в надежде «почувствовать» нужного человека, хотя при желании игроки могут попробовать и такой подход. Более эффективной тактикой для персонажей станет вхождение в сообщества, среди членов которых могут быть люди с потенциалом Веры. Такое сообщество может быть чем угодно, от церковного прихода – но в этом случае демон рискует привлечь к себе внимание экзорцистов – и до возглавляемой харизматичным лидером группы взаимопомощи или большой театральной труппы, долгое время занятой в одной постановке. Войдя в

такое сообщество, персонажи могут просто наблюдать, выжидая, когда случай откроет им уязвимые места новообретенных коллег и друзей.

Еще проще найти потенциальных слуг при помощи связей, унаследованных демоном от носителя. Большинство падших не порывает полностью с прежней жизнью, ведь так они могу противостоять увеличению Муки. У персонажей могут быть деловые или финансовые обязательства, которые способствуют регулярным встречам с новыми людьми. Сложнее поставить будущего слугу в положение, когда он смог бы открыться демону. Нужно сделать так, чтобы демон был вынужден тем или иным образом взаимодействовать с человеком, который может быть деловым партнером, приятелем дочки персонажа или наемным работником. Он может быть одним из тех, с кем персонаж встречается в процессе развития хроники, например, невольным орудием в руках врагов демона или тем, кто помог падшему решить кое-какие проблемы. Все эти ситуации предоставляют немало возможностей для общения с потенциальным слугой, а значит, позволяют демону почувствовать потенциал Веры человека и разобраться в его слабостях.

Установление отношений

Сообразительные игроки быстро поймут, что в процессе создания слуга переходит от возможности поверить к твердой убежденности в сверхъестественной природе демона, на которую указывают предлагаемые падшим дары. Потенциальных слуг нужно обхаживать и улещивать, чтобы они доверились падшему и не отвергли бы на месте предлагаемые тем чудесные дары. Такое доверие создается не сразу, и вы окажете игрокам плохую услугу, если не дадите им вложить силы в построение отношений с возможным слугой.

Демону придется занять определенное место в жизни потенциального слуги, прежде чем он сможет предложить дары. Он может стать другом или советником, нанимателем или даже наставником. Демон может установить более тесные рабочие отношения с деловыми партнерами своего носителя, постепенно завоевывая их доверие и признательность на удивление полезными советами, которые помогают людям в развитии бизнеса. Захваченный демоном родитель может стать доверенным лицом и советчиком для приятеля своей дочери, который в ответ поможет ему избежать охлаждения отношений с семьей. Демон-работодатель может взять работника под крылышко (в начале – не в прямом смысле слова) и обучить хитростям профессии.

Помните, что разумное использование демоном своих умений позволят упростить этот процесс, но люди могут упрямиться, а отношения не всегда развиваются гладко. Демону придется общаться со слугой на протяжении нескольких игровых сессий и пережить несколько заметных подъемов и неудач, прежде чем смертный созреет для заключения договора.

Заключение сделки

Заключение Фаустианского договора – это тот переломный момент, от которого зависит вся дальнейшая жизнь слуги. Если демон заключает такой договор первый раз, для него это события тоже будет иметь огромное значение, став еще одним шагом на пути построения отношений с человечеством, на благо или на беду. Иными словами, это события займет не последнее место в хронике и должно быть расписано как можно подробней.

Фаустианский договор между демоном и человеком действует при четко установленных условиях. Демон должен сделать человеку предложение (конкретное содержание зависит от изменений, которые демон хотел бы внести в жизнь слуги), а будущий слуга должен осознать, что за получаемые им дары придется платить. Если нет понимания, то нет и сделки. Например, человек с сильным психическим расстройством не всегда сможет заключить договор, так как он не в состоянии полностью понять все условия. То же самое можно сказать о людях в состоянии сильного опьянения или под воздействием галлюциногенов.

Отсюда не следует, что демон не может обмануть будущего слугу. Наоборот, большинство падших так или иначе прибегает к обману. Человеку достаточно осознать ключевые моменты, упомянутые выше, а демон может наводить на них любой лоск, какой только пожелает.

Рассказчику желательно поощрять игроков к тому, чтобы их намеки на источник чудесных даров и истинную их стоимость в той или иной мере соответствовали характеру и убеждениям будущих слуг. Доброго христианина можно обмануть, убедив, что ангел наделил его духовными дарами, а адепт

Нью-Эйджа скорее поверит в то, что демон всего лишь раскрыл и усилил уже имевшиеся у человека таланты.

Демону тоже нужно соблюдать определенную честность относительно своих даров. Нельзя сказать «Я сделаю тебя поп-звездой», потому что демон не сможет выполнить такое условие контракта. «Я дам тебе голос поп-звезды» будет правильной формулировкой, так как сделать это демону по силам. Можно также сказать «дам тебе талант поп-звезды», и эта формулировка будет более убедительной, технически точной и при этом не вполне правдивой. Талант, необходимый для обретения такой популярности, не гарантирует достижения успеха, что могут подтвердить тысячи начинающих певцов.

Едва ли разумно давать строгие указания по составлению договоров, которые будут приняты слугами; достаточно будет соблюдения определенных правил. Игроки бывают крайне изобретательными, и порою они могут выдвинуть идею, которая вам и в голову не приходила. Это – еще одна причина того, почему мы рекомендуем вводить персонажа в игру за некоторое время до момента заключения договора. Так Рассказчик сможет лучше понять, как отреагирует персонаж на сделанное ему предложение. Вы можете позволить персонажу-падшему наделить дарами нового слугу только в том случае, если действительно уверены, что смертный примет сделку. Если уверенности нет, потенциальный слуга вполне может отказаться или попросить время на раздумья.

Момент заключения договора

Момент установления связи, когда договор считается заключенным, а слуга получает дары, является одним из основных эпизодов хроники. Желательно сделать так, чтобы игроки сами описали, как именно демон обставил заключение сделки. В Главе 1 приводятся три примера того, как падший может придать значимость процессу заключения договора. Обычно демоны проводят нового слугу через некий ритуал или инициацию, чтобы подчеркнуть характер сделки. Их содержание часто зависит от Дома. Изверги включают в ритуал секс или воду, а Убийцы причиняют боль и понуждают к жертвенности, чтобы напомнить слугам о довлеющей над людьми смерти.

С точки зрения системы ритуал не является обязательным, так как преобразование тела и души нового слуги требует от демона лишь кратковременной концентрации. Но мало кто из падших способен избежать искушения и не провести слугу через определенного рода церемонию, которая подчеркнула бы величие демона. Это открывает большие возможности для отыгрыша, поэтому желательно, чтобы игроки не отказывались от подобных ритуалов. К тому же такой подход может дать Рассказчику дополнительную сюжетную зацепку. Неправильно проведенная церемония может осложнить демону жизнь. Ритуал не должен выходить за рамки того, во что готов поверить слуга, иначе человек лишится имеющейся у него картины мира или же испугается так, что не сможет в дальнейшем доверять демону и станет бояться только что обретенного хозяина. Слуга может разувериться в «благодетеле» и собственных новых способностях, а то и отказаться от их использования. Женщина, которая обрела красоту, внезапно может воспринять свою новую внешность как проклятие и отказаться от красивой одежды и макияжа, не желая пользоваться полученным даром. Слуги могут задуматься над расторжением договора или даже стать для демона врагами.

Отношения между демоном и слугой

После заключения договора падшему не обязательно поддерживать отношения со слугой. Он может спокойно получать от человека ежедневную порцию Веры до тех пор, пока тот не умрет или не будет опустошен нуждающимся в Вере демоном. Но все же отказ от дальнейших отношений со слугой нельзя счесть разумным. Как уже говорилось в начале главы, отношения между демоном и слугой отражают отношения между падшими и человечеством в целом. Демон, который пренебрегает слугой, имеет все шансы столкнуться с непредвиденными последствиями. Впрочем, слишком тесное общение тоже может оказаться опасным.

Забота и опека

Чего персонаж-слуга может ожидать от своего демонического хозяина? Слуга уже понял, что падший во многом превосходит людей, и будет ждать от демона соответствующего поведения. Он

также надеется, что демон станет обращаться с ним лучше, чем с разным быдлом. Ведь божественные дары были преподнесены именно ему, а значит, он – *особенный*.

От ожиданий слуги также зависит и его реакция на действия демона. Например, падший, установивший слишком дружеские отношения со слугой, может столкнуться с требованиями новых даров, которые он не в состоянии дать до тех пор, пока у смертного не возрастет потенциал Веры. Если демон, по вашему мнению, ведет себя слишком отстраненно и властно, слуга может проводить большую часть времени у его ног, умоляя высшее создание избавить его от всех трудностей. Слуга должен сохранять способность к независимым мыслям и действиям, но все же поступки падшего будут оказывать на образ мыслей человека огромное влияние.

Стоит также помнить, что слуга, у которого с демоном установились тесные отношения, почти наверняка придет к хозяину, если вдруг почувствует какую-нибудь угрозу. Игрок с большой долей вероятности захочет, чтобы его персонаж-падший охранял свой источник Веры. В результате Рассказчик может объединить «сверхъестественную» и «мирскую» линии сюжета.

Увеличение Веры

Основным долговременным преимуществом тесных отношений между демоном и слугой можно считать тот факт, что у хорошо опекаемого слуги может возрасти потенциал Веры. За довольно продолжительный период времени – месяцы, а то и годы – потенциал Веры у человека может увеличиться на одну или даже две точки.

Если в своей хронике вы хотите использовать этот момент, вам придется поработать над изменениями в мировоззрении и даже, возможно, личности слуги. Чем выше становится его потенциал Веры, тем более фанатичным и пылким становится он сам. Некогда полезный и независимый союзник может со временем стать раболепствующим недалеким психопатом, который не способен сам о себе позаботиться и больше не может нормально взаимодействовать с другими людьми. Хитроумный демон может извлечь некоторые выгоды из такой перемены. Так, фанатично преданный раб с развитыми навыками социального общения может стать превосходным главой секты. В противном случае у демона могут возникнуть большие проблемы, так как охваченный рвением слуга будет требовать от него все больше и больше внимания. В любом случае нужно помнить, что принятое падшим решение приводит к определенным последствиям, как и всегда при общении с людьми.

Служба

Если игроки поймут, что слуги в той или иной мере требуют персонального подхода и внимания, команда может решить, что рабов можно использовать не только для получения Веры. Слуги – это наделенные сверхъестественными способностями люди, которые понимают современный мир лучше, чем их хозяева-демоны. Почему бы не превратить их в агентов?

Такой подход соответствует тематике «Демонов», так как отражает историю взаимоотношений демонов с человечеством, поэтому стоит уделить ему внимание. Но сначала персонажу придется убедить слугу работать на него. Процесс этот может оказаться простым или сложным, в зависимости от вашего решения, условий, отношений между падшим и человеком, а также характером заданий, которые демон хочет ему поручить.

Прежде всего, помните, что договор не дает падшему абсолютной власти над слугой. Игроки не должны забывать, что слуги обладают свободой воли. Если приказ демона, с вашей точки зрения, так или иначе противоречит морали, этическим принципам или убеждениям слуги, просто позвольте слуге отказаться от его выполнения. С другой стороны, он может попытаться спрятаться от хозяина или упросить падшего не вынуждать его выполнять это задание. Это зависит от отношений между демоном и человеком. Причины отказа могут быть любыми, от страха и отвращения к подобным действиям до наличия семьи или личных обязательств, которые не позволяют слуге постоянно быть на побегушках у демона. И все же падший обладает над слугой определенной властью. Человек, который уже более-менее представляет природу и возможности демона, может испытывать к нему благоговение или же бояться до мозга костей. Такое противоречие между сознательностью слуги и его страхом перед хозяином может внести в отношения дополнительное напряжение. Демон не

может злоупотреблять влиянием на слуг, если не хочет, чтобы они взбунтовались в самый неподходящий момент.

Также учитывайте, насколько сильно персонаж старается завоевать доверие слуг или успокоить их. Слуга, в зависимости от своих личностных качеств и интересов, может проявить желание служить демону, если тот расскажет ему о битве, которую ведет ради мира, человечества, Вселенной или даже самого себя и своих избранных сторонников. Как и всегда, только вам решать, поверит ли слуга в эту историю. Это зависит от того, насколько умело демон изложил свои мысли и насколько восприимчивым к ним оказался человек. Конечно же, слуга с большей готовностью, чем до заключения сделки с демоном, примет такие идеи. Именно сейчас наступает один из тех моментов, когда тщательно отработанный ритуал заключения договора может принести свои плоды. Церемония заставляет слугу почувствовать себя частью чего-то сверхъестественного, о существовании чего он раньше даже не догадывался. И все же, хотя границы сознания слуги расширились, полностью они не исчезли. Если демон перестарается, у человека может пропасть желание служить ему («Почему ты не рассказал мне обо всем этом до заключения договора? Ты меня обманул!»).

Но слуга, которого демон сумел убедить, может стать для свого хозяина верным и преданным помощником. Если он искренне верит в общее дело, то пожертвует ради демона всем своим имуществом и временем. Чем выше потенциал Веры слуги, тем фанатичней человек станет воспринимать отношениям с хозяином, и тем скорее он без вопросов будет делать все, что прикажет демон.

И все же у большинства слуг есть и другие обязательства – например, семья, друзья и работа, и забывать об этом не следует. Они позволяют мастеру более полно описать жизнь слуги до того, как тот оказался втянут в события хроники. У вас есть готовый набор из родственников, которые могут заболеть, начальников, претендующих на время раба, и любовников, которые тоже требуют своей доли внимания.

Некоторые слуги, которых демоны умело подталкивают в нужном направлении, могут и отказаться от этих составляющих своей прошлой жизни. Подобно новообращенным членам секты или тем, кого затянула связанная с новой работой светская жизнь, они начинают пренебрегать существующими отношениями. Если люди из «прошлой жизни» принимаются жаловаться и предъявлять к ним больше требований, слуги могут даже порвать с ними все связи. Но помните, что падшему придется изрядно потрудиться, прежде чем он убедит слугу в правильности выбранного пути и докажет его выгодность.

Инстинкт выживания

Падшие склонны забывать об этом, но слуги остаются людьми. Они вовсе не стремятся подвергать себя опасности ради существа, куда более могущественного и сильного, чем они сами, если только у них нет на то убедительной причины. Например, демон, активно работающий над укреплением религии, которой отдано сердце слуги, может рассчитывать на горячий отклик. Помните, что чем выше потенциал Веры слуги, тем с большей вероятностью тот полностью посвятит себя делу демона. Но этот же потенциал повышает ценность слуги. Разумеется, только вам решать, на что согласится слуга ради своего хозяина. Но учтите: чем больше падший относиться к службе смертного как к чему-то само собой разумеющемуся, тем выше вероятность того, что в решающий момент слуга откажется повиноваться ему или просто исчезнет.

Даже если демон и может убедить смертного рискнуть ради него жизнью, поступать так не в его интересах. Если слуга умрет, демон лишится постоянного источника Веры. Отношения с другими слугами тоже могут пострадать, если тем станет известно о смерти одного из них. К тому же не стоит забывать о Муке. Как долго сможет демон видеть в слугах лишь пушечное мясо, прежде чем поймет, что лишился почти всей человечности?

Новые договоры

Рассказчик может решить, что слуга все сильнее верит в демонов и сверхъестественных существ в целом, из-за чего увеличивается его потенциал Веры. Демона это обрадует, так как теперь по утрам он будет получать больше Веры. Некоторые игроки могут решить сильнее привязать слуг к своим персонажам, потратив возросший потенциал Веры на дополнительные дары смертным. В этом

случае им придется переоформить уже существующий договор. Для этого падшим не придется прилагать столько же усилий, сколько для заключения договора, так как слуга уже верит в демона и успел привыкнуть к новым возможностям, но все же момент получения нового дара должен стать запоминающимся. Сделка может не состояться, если ранее падший насильно отнимал у человека Веру, так как в этом случае слуга из-за испытываемого страха не позволит демону выкупить еще часть своей души. Как и в случае с первым договором, игроку придется поработать над отношениями между своим персонажем и слугой, чтобы упрочить имеющуюся между ними связь. Нужно выяснить, чего еще не хватает слуге после того, как договор изменил его жизнь. Умный падший может сам создать слуге пару затруднений, а затем предложить выход. Особо сообразительные демоны предпочитают подождать до тех пор, пока не почувствуют, что слуга укрепился в своей вере достаточно для того, чтобы при переоформлении сделки можно было использовать две точки Веры, одна из которых тратится на слугу, а вторая остается в распоряжении хозяина. Разумеется, вера возрастает не сразу, но падшие могут и подождать. В конце концов, что такое лишний год после вечности в Бездне?

Оставление

Для демона проще всего воспользоваться Верой слуги ради реализации своих планов, а затем покинуть смертного на произвол судьбы, но в этом случае ему придется столкнуться с определенными последствиями. В конце концов, речь идет о человеке, которого только что наделили силой, изменившей всю его жизнь. Сможет ли он разумно распорядиться новыми возможностями? Едва ли. К силе привыкаешь, и все может кончиться тем, что слуга начнет злоупотреблять полученными способностями. За короткий промежуток времени он может обрести популярность, стать общественным деятелем или взобраться на самый верх карьерной лестницы. Газеты полны историй об успешных и знаменитых людях, погрязших в наркотиках, выпивке, расточительстве и беспорядочном сексе, а ведь они сами шли к славе, не надеясь на помощь сверхъестественных существ. Раб, загнувшийся от передозировки наркотиков или разбившийся на новеньком Ferrari, едва ли будет полезен демону.

Разумеется, ничем не мотивированное убийство слуги будет выглядеть пустым капризом Рассказчика, в особенности если демон оказался в ситуации, когда ему нужна вся доступная Вера. Тем не менее, оставшийся без присмотра слуга имеет шансы свернуть себе шею, и Рассказчик вполне может учесть этот момент, продумывая сюжет хроники. Усиленные способности и сверхъестественные силы не могут защитить человека от последствий неразумных решений. Скорее всего, оказавшись в неприятной ситуации, слуга обратится к демону, который один раз уже наделил его силой. Конечно же, падший может прогнать слугу, отделавшись коротким отказом или даже скрытой угрозой, но в этом случае он рискует сделать человека своим врагом или же увидеть, как тот впадает в отчаяние, терпит неудачу и, быть может, даже гибнет. Рассказчик имеет полное право убить слугу, которым пренебрегает хозяин, тем самым еще раз показав игрокам возможные последствия общения между демонами и человечеством.

Недостаточное внимание к слугам со стороны персонажей-падших можно обыграть и по-другому. Одно из очевидных решений – враждующие с персонажем демоны. Встреча с оставленным рабом поможет врагам, или даже Привязанным к Земле, выйти на персонажа, а также даст им шанс внезапно лишить его значительной части силы. Оставленный и разочаровавшийся слуга может стать весьма полезным источником информации для охотников на демонов.

Коротко говоря, оставленный слуга – это готовая сюжетная зацепка, которую можно использовать при первой же возможности. Если игроки допустят такое развитие событий - действуйте.

Сложности

Редко когда отношения развиваются гладко, без затруднений. Отношения между демоном и человеком всегда находятся под угрозой, особенно если учесть, что падший время от времени поддается Муке. В таких ситуациях демон должен столкнуться с выбором: привести отношения в порядок или же потерять Веру. Если ему не повезет, слуга может сделать выбор за него. Как именно можно описать периоды, когда отношения развиваются из рук вон плохо? Ниже приводится несколько идей, которыми можно воспользоваться.

Повышение Муки

Падшие легко могут обнаружить, что их Мука увеличивается, а они даже не осознают этого. В основном так происходит потому, что Мука чаще всего увеличивается в те периоды, когда падшие заняты своими делами и проблемами и не могут задуматься о собственном психическом состоянии. Рассказчик может намекнуть игрокам на необходимость отыгрывать увеличение Муки через изменения в поведении персонажей. Если раньше персонаж был заботливым и общительным, то теперь он стал замкнутым и отстраненным. Если раньше демон относился к слуге почти как к другу или ученику, то теперь он становится все более властным и требовательным. В любом случае, Рассказчик должен следить за тем, чтобы падший проявлял все возрастающую нетерпимость и презрение по отношению как к слуге, так и человечеству в целом, если только игрок не нашел чертовски хорошее объяснение тому, почему этого не должно происходить. Даже если игроки забывают менять поведение своих персонажей, Рассказчик может показать влияние возрастающей Муки на примере отношений со слугами.

По мере возрастания Муки использование обращений и Апокалиптическая форма производят на рабов все более гнетущее впечатление. Если слуги вступали в сделку со сверхъестественным существом, считая его воплощением добра, то при виде демонического облика свого хозяина они испытают потрясение и настоящий ужас. Служить благородному, невероятному созданию с орлиными крыльями – это одно, служить покрытой чешуей когтистой твари – совсем другое. Разница в облике между ангелом и демоном прекрасно известна большинству людей, в особенности тем, кто принадлежит к западной культуре, и зримое подтверждение этой разницы может сильно поколебать веру слуги в своего хозяина. Переживания смертного легко отыграть, показав испуг слуги при первом столкновении с проявлениями высокой Муки, а потом изобразив все возрастающую тревожность при общении с демоном. Увеличение Муки может привести к тому, что слуга вообще не захочет встречаться с хозяином. Даже если при виде настоящего демона раб не испытал потрясения, существенный шанс пострадать от эффектов обращения с высокой Мукой, вероятно, заставит его задуматься о своей сделке с падшим и природе полученных даров.

Если только демон при заключении сделки не рассказал правду о своей истинной природе и проведенном в Аду времени, или если слуги не обладают чрезвычайно сильной волей, периоды высокой Муки станут настоящим испытанием для отношений между падшим и человеком. Те слуги, которые, в общем-то, испытывали к хозяевам дружескую привязанность, в первый раз задумаются над заключенным договором, а те, у кого отношения сразу не заладились, начнут думать, как разорвать сделку, или же возненавидят себя. Даже те, кто знал о природе демона, будут страдать из-за связи с существом, переполненным гневом, ненавистью и презрением, если только им не удастся закрыться от присутствия демона до тех пор, пока тот не подавит Муку.

Неуверенность

Одним из первых признаков того, что в отношениях между демоном и слугой не все обстоит благополучно, для игрока должно стать сомнение человека в собственных способностях, основанных на Вере. Пока слуга верит хозяину и привязан к нему, обретенные силы кажутся благом и свидетельствуют об избранности человека. Когда раб сталкивается с пугающей темной стороной сущности демона, он обретает повод задуматься над происхождением полученных даров. Рассказчик может показать страх и отвращение слуги при мысли о том, что проклятая тварь изменила его.

Вначале вы имеете возможность продемонстрировать, что слуга не хочет больше пользоваться своими способностями, а также испытывает вину в тех случаях, когда не может удержаться от ставших привычными действий. Особенно заметным такое отношение становится в тех случаях, когда изменения были очевидными, например, при увеличении Атрибутов или Способностей. Человек, сомневающийся в полученных дарах, начинает ненавидеть себя и старается избегать ситуаций, в которых эти дары могли бы проявиться. Слуга с развитыми социальными способностями превращается в отшельника, а выдающийся спортсмен может отказаться от соревнований.

Слуга может отреагировать на открывшуюся правду и по-другому, особенно если по природе своей склонен к гедонизму, обладает преступными наклонностями или иными качествами, которые общество считает отрицательными. Человек может решить, что он проклят, и охотно согласится с полученной ролью. Он продал душу демону. Зачем ему следовать законам морали? Такой слуга может с радостью окунуться во все возможные пороки, а не только в те, к которым ранее питал

склонность. Насилие, преступления, эгоизм, жадность, вспыльчивость, сексуальные извращения и распущенность могут дарить кайф сами по себе, увлекая слугу все дальше по нисходящей спирали.

В отдельных случаях отвращение и неуверенность в себе могут проявиться через нанесение себе увечий, которое воспринимается как попытка очистить «грязное» тело, совсем как практикуемые некоторыми средневековыми религиозными орденами обряды по смирению плоти. Зрелище некогда преданного слуги, который покрывает себя порезами, чтобы очиститься от порчи, может впечатлить терзаемого Мукой демона и заставить его пересмотреть свое отношение к миру.

Выгорание

Если приступы высокой Муки у демона могут сильно осложнить отношения между падшим и человеком, то насильственный отъем Веры у слуги разрушает их полностью. Удобная иллюзия того, что отношения эти были выгодны для обеих сторон, рассыпается на куски в то мгновение, когда демон покушается на душу человека. Ситуация, когда падший в первый раз отбирает у слуги слишком много Веры, важна не меньше, чем момент заключения договора, поэтому ей следует уделить особое внимание.

Как ни странно, но в этот решающий момент демон едва ли будет находиться рядом со слугой. Рассказчику нужно лишь дать понять, что при отъеме Веры существующая между демоном и слугой связь позволила персонажу ощутить вдруг вспыхнувшую боль и муку, затем добавить кубики и продолжить игру. Если же в это время слуга находится рядом с демоном, у Рассказчика появляется куда больше возможностей. Можно подробно описать, как страдает слуга от жестокого обращения хозяина. Он может корчиться на земле, царапать себе лицо ногтями, вопить от ужаса, впасть в истерику или же погрузиться в состояние кататонии

В зависимости от личностных качеств, слуга может испугаться или рассердиться. С человеком происходит что-то ужасное, что-то такое, чего он не в силах объяснить и не может игнорировать, и это что-то в его представлении прочно связано с демоном. Точно так же, как за счет установившейся между ними связи падший способен почувствовать боль слуги, человек чувствует, что в его страданиях повинен демон. Слуга может задавать десятки вопросов, требовать, чтобы падший объяснил ему, что происходит. Он может быть зол из-за того, что демон нарушил сделку и причинил ему вред. Он даже может волноваться, не зная, что случилось с падшим.

Возможно, вы решите внести еще кое-какие изменения в отыгрыш сцены. Слуга потерял минимум одну единицу Силы воли и станет теперь менее уверен в себе. Он будет отчаянно искать ответы на свои вопросы и, быть может, примет даже кое-как состряпанное объяснение, если поверит, что никогда больше не испытает подобных страданий. На этой стадии важнее всего показать игрокам, что у всех их действий есть последствия и что персонажи не могут безнаказанно злоупотреблять своей властью над слугами. Вы можете даже решить, что слуга исчез или же притворился, что с ним все в порядке, а теперь вынашивает планы мести.

Во второй раз, когда демон навредит смертному, он, скорее всего, полностью уничтожит доверие, которое питал к нему слуга. Человек может и дальше служить падшему, но теперь он будет делать это исключительно из страха, а не из привязанности или благоговения. Слуга, полностью лишившейся Силы воли из-за допущенных демоном нарушений договора, представляет собой жалкое зрелище. Он становится безумным, впадает в ужас при одном виде демона, у него могут начаться галлюцинации, словом, он едва ли в состоянии позаботиться о себе. Он даже может оказаться в лечебном заведении, если попадется на глаза кому-нибудь из друзей или сотрудников экстренных служб. Рассказчику нужно придать яркости таким сценам по двум причинам. Прежде всего, игрок должен осознать, что он серьезно повредил один из бесценных источников сверхъестественной силы своего персонажа, и очень может быть, что ущерб этот невосполним. Во-вторых, так можно подчеркнуть ужасные последствия, которые обрушились на человечество из-за поднятого демонами мятежа против Неба. Это своеобразное отражение трагедии восстания, вновь разыгрываемой между одним демоном и одним человеком.

Опциональное правило: Уничтоженная Вера

В **«Демонах»** не приводится строгих правил по уменьшению потенциала Веры после того, как демон нарушил договор. Решение принимается Рассказчиком с учетом интересов игры. Мы можем предложить следующее общее правило: за каждые две утраченные единицы Силы воли слуга теряет единицу потенциала Веры. По мере снижения потенциала сначала утрачиваются полученные слугой сверхъестественные дары, затем, когда даров уже не остается, начинает уменьшаться количество единиц Веры, получаемых демоном.

Бунт

Когда слуга начинает понимать, что связался с существом, которое можно назвать демоном в прямом смысле слова, он может задуматься о бунте против своего адского хозяина. Основной трудностью здесь является то, что слуга практически ничего не знает о том, как работает договор, если только демон не был чересчур болтлив (и об этом стоит помнить, если вы собираетесь ввести линию с бунтом в сюжет). Например, слуга вполне может решить, что чем дальше он убежит от падшего, тем слабее будет оказываемое тем влияние. Он даже может предположить, что если ему удастся скрыться от демона на достаточно долгий срок, связь между ними исчезнет. Оба эти предположение неверны, но слуге об этом неизвестно, поэтому персонаж может руководствоваться любым из них.

Слуга может напасть на падшего, надеясь таким образом освободиться от договора. Эта задумка даже имеет шанс увенчаться успехом. Если демона затянет в Ад, связь между ним и человеком разрушится, и слуга потеряет все улучшения, полученные за счет договора. Даже если демон вернется из Ада и снова отыщет слугу, ему придется заново заключать договор и пересматривать условия.

Можно сделать так, чтобы слуга обратился с просьбой об убежище к верующему человеку или попытался укрыться в каком-нибудь связанном с религией месте. Такой подход тоже может сработать, если этот человек окажется истинно верующим, а место будет настоящей святой землей (см. книгу основных правил). Пока слуга находится на святой земле, падший не может получать от него ежедневные подношения Веры и не способен отнять дополнительную Веру силой.

Единственным надежным способом разорвать договор для слуги является перенаправление своего потенциала Веры в религию. Но этот процесс идет медленно. В большинстве религий есть предания о чудесных обращениях к Богу, но у многих слуг процесс общения с демонами зашел слишком далеко, и так просто им из игры не выйти. За каждый месяц искреннего соблюдения всех требований, запретов и обрядов религии выполняется бросок (количество кубиков равно значению потенциала Веры). Сложность броска равна 7. Если бросок оказывается успешным, единица

потенциала Веры перенаправляется в русло новой религии. Слуга при этом теряет один из полученных при заключении следки даров. Демон, с которым был заключен договор, перестает получать от слуги Веру только после того, как будут перенаправлены все ранее тратившиеся на поддержание даров единицы потенциала. Если слуга сумел перенаправить всю свою Веру в религиозное русло, он полностью свободен от договора и может посвятить всего себя новой религии. Бывшие слуги даже могут стать экзорцистами и охотниками на демонов, обратив сохраненную Веру против своих прежних мучителей.

Иные варианты

До сих пор речь шла о ситуации, когда игроки отыгрывают персонажей-демонов, а Рассказчик берет на себя роли всех слуг. Но при желании можно создать хронику или отдельную историю, в которой слуга или несколько слуг станут главными действующими лицами. Такая игра позволит вам вывести на передний план отношения между падшими и человечеством. По сравнению с обычной хроникой «Демонов», она может оказаться куда более многообещающей, благодаря приглушенным тонам и, одновременно, большей напряженности. Подобный подход очевидным образом меняет тематику хроники и требует несколько иного отыгрыша.

Слуги как главные действующие лица

Введение персонажей-слуг в хронику, где представлены и демоны, и слуги, сопряжено с определенными трудностями: разным уровнем возможностей у двух типов персонажей и тем фактом, что один персонаж обладает исключительной властью над другим.

Первая проблема решается достаточно просто. Если игроки достаточно зрелы и понимают, что сверхъестественные силы – это еще не весь персонаж, игра может строиться на сильных и слабых сторонах всех персонажей. При этом надо помнить, что хотя слуги и не обладают такой силой, которой владеют демоны, они лишены и присущих падшим слабостей – возрастающей Муки, постоянной угрозы обнаружения со стороны других демонов и охотников, а также непонимания современного мира.

При введении персонажей с разным уровнем возможностей и навыком надо тщательно планировать стоящие перед ними задачи. Падшим будут противостоять сверхъестественные существа, наделенные властью люди или охотники, а на долю слуг выпадает общение с другими смертными (чиновниками, бизнесменами, преступниками и копами). Конечно же, здесь нужно проявлять гибкость. Команда слуг вполне может справиться с одним демоном, если персонажи проявят достаточную смекалку и находчивость.

Помните также, что только что созданный демон с относительно небольшим объемом Веры довольно ограничен в проявлениях сверхъестественных умений и зачастую вынужден полагаться на те или иные способности слуг. Даже при прямом столкновении пистолет может оказаться на удивление эффективным оружием против обитающего в смертном теле падшего.

В такой игре в качестве противников прекрасно подойдут Привязанные к Земле и их служители. Смертные сектанты и прислужники Привязанных (а также те, кто напрямую захвачен этими древними и таинственными демонами) обладают разнообразными силами и умениями, которые одновременно отражают способности персонажей игроков и противопоставляются им.

Не стоит забывать и о том, что игрокам свойственно разбиваться на группы. Демоны и принадлежащие им слуги, скорее всего, составят одну команду, а остальные демоны и слуги поделятся еще на две группы. Это не так уж и плохо, так как создает в игре охотно отыгрываемое социальное напряжение, но все же такая ситуация требует пристального внимания. Разделение может зайти слишком далеко и разрушить атмосферу игры.

Больше проблем в такой хронике создает тот факт, что часть персонажей игроков обладает полной властью над жизнью и смертью других персонажей. Персонаж-демон может мгновенным усилием мысли превратить человека в жалкую развалину, более не способную действовать в игре. Не всем игрокам хватает опыта, чтобы с честью выйти из подобных ситуаций. Прежде чем начинать хронику,

обсудите все возможные последствия с игроками, и продолжайте игру только в том случае, если убедитесь в их желании решать такие проблемы.

Вопреки всем трудностям, такая игра может оказаться весьма увлекательной, в особенности если игроков в основном интересуют отношения между демонами и людьми.

Слуги как единственные действующие лица

Если хроника, где одновременно действуют слуги и демоны, кажется вам слишком сложной, можно подумать об игре, в которой действующими лицами будут только слуги. По природе своей такая игра является приглаженной версией обычной хроники по «Демонам» и не предполагает использования внушающих ужас сил. Все внимание будет сосредоточено на том, как сверхъестественные дары повлияли на жизнь слуг и как люди выполняют приказы своих хозяев-демонов. Подобная хроника может быть оформлена по-разному. Ниже приводится несколько примеров.

Прихвостни

Персонажи – слуги одного или нескольких демонов. Они отчаянно пытаются сделать так, чтобы требования хозяев не влияли на их жизни. Стоило ли заключать договор, если теперь приходится сталкиваться с другими демонами и их прислужниками? Насколько просто рассказать хозяину о современном человечестве? Что делать в тех случаях, когда Мука демона увеличивается и отдаваемые им приказы кажутся невыполнимыми?

Бунтовщики

Все, с вас довольно! При заключении Фаустианский договор казался чем-то чудесным, теперь же персонажи едва справляются с ужасом, охватывающем их при мысли о службе демонам. Они объединились, ведомые единственной целью: выйти из-под власти своих ужасных хозяев. Смогут ли персонажи совместными усилиями выявить слабые стороны демонов или найти способ сбросить связывающие их мистические узы?

Сектанты

Все персонажи служат одной демонессе. Хозяйка поручила им создать культ, члены которого стали бы служить и поклоняться ей – и снабжать её Верой, необходимой для сражений с врагами. Поначалу персонажи полностью доверяют своей госпоже, но вскоре у них возникает масса неудобных вопросов. С кем она сражается? В самом ли деле она старается ради всеобщего блага, или же ее интересует только она сама?

Игра в команде

Объединить традиционную хронику по «Демонам» с хроникой, в которой всеми действующими лицами являются слуги, можно еще одним способом: позволив игрокам отыгрывать и демонов и слуг. Каждый игрок создает себе персонажа-демона, затем падший получает слугу, роль которого отыгрывает другой член команды. Такая раскладка позволяет игрокам побывать по обе стороны баррикад и прочувствовать связывающие демона и человека отношения, но Рассказчику при этом придется потрудиться. Так как трения между падшими и слугами – это значимая часть игры, распределение персонажей-демонов и персонажей-слуг между игроками позволит вывести эту проблему на первый план.

Рассказчику придется вести хронику, события которой развиваются одновременно на двух уровнях, вводя задачи, приемлемые для слуг, демонов и смешанных групп. Советы по игре для смешанных групп помогут начать хронику, но Рассказчику понадобится время, чтобы разобраться в сильных и слабых сторонах всего набора потенциальных противников. Теперь он должен будет развивать сюжет для удвоенного количества персонажей. Количество противников, возможно, тоже понадобится увеличить. Желательно больше внимания уделять неигровым персонажам из числа смертных, например, сектантам, охотникам на демонов, копам и имеющимся у слуг врагам (и друзьям). Именно с ними будет общаться персонаж-слуга, и их нужно проработать точно так же, как вы прорабатываете всех мастерских персонажей.

Такая игра обладает одним заметным преимуществом: если игрок не может принять участия в сессии, а его персонаж весьма значим для сюжета, он может дать своему слуге, которого отыгрывает другой человек, необходимые инструкции и тем самым все же поучаствовать в игре, пусть и косвенно. В начале следующей сессии слуга может отчитаться ему о произошедших событиях.

Глава 6: Имя нам легион

Порядочных в настоящем смысле можно встретить только среди людей, имеющих определенные консервативные или либеральные убеждения; так же называемые умеренные весьма склонны к наградам, пособиям, крестикам, прибавкам.

- Записные книжки. А. П. Чехов

Слуги могут быть какого угодно возраста, принадлежать к любому полу или расе и происходить из разных слоев общества. Единственное, что выделяет слуг на фоне серой толпы, населяющей Мир Тьмы, это их Вера. Все слуги во что-то верят, и вера эта достаточно искренна для того, что управлять всей их жизнью. Они не обязательно религиозны, но придерживаются определенных принципов или идеалов (политических, личных или даже эстетических) и могут обменять эту веру на демонические дары.

Приводимые ниже описания слуг Рассказчик может использовать в качестве образца при создании своих собственных ярких и выпуклых персонажей. Эти описания – лишь примеры. Вы можете изменить, подчеркнуть или убрать любую из деталей, если таковы требования вашей хроники. Еще больше разнообразить приводимые модели вам поможет Глава четвертая, но помните, что личность и дар тесно связаны. Два персонажа, чьи описания даются ниже, Марафонец и Хакер-Вуайерист, были созданы как примеры слуг, от которых хозяин не получает Веры. Они стали слугами только потому, что занимали определенное положение и владели некими навыками, которые могли бы принести значимую пользу их хозяину, поэтому вся Вера была потрачена на улучшение их способностей. Покинутый родитель, с другой стороны, приносит много Веры и почти не требует отдачи. В любом случае, о желаниях демона тут речь не идет. Значение имеет мотивация слуги, его умения разобраться в ситуации и то, как он использует полученные знания и способности.

Бонусы к характеристикам, отражающие адские дары, уже добавлены к соответствующим Атрибутам и Способностям. Рядом с дарами Апокалиптической формы в круглых скобках указан соответствующий образ (см. Главу седьмую основной книги правил для получения дополнительной информации). Также указаны пути и уровни Знаний для обращений.

Продажный политикан

Есть вожди, и есть последователи. Правильно выбирай тех, за кем следуешь.

Предыстория: Некоторые люди призваны на землю, чтобы оставить по себе след, и вы всегда считали себя одной из них. Школьный совет, дискуссионный клуб, благотворительные акции; вы всегда брали на себя всю возможную ответственность, набирая импульс, который позволил бы вам пробиться прямиком в лучший колледж и лучшую юридическую фирму, а затем – и на политическую арену.

Вы усвоили, что люди всегда рады перепоручить работу кому-нибудь другому, а чарующая улыбка и умение держать аудиторию приносят свои плоды. Конечно же, вы об этом знали. Вот только вам понадобилось тридцать с лишним лет, чтобы понять: вы таким талантом не обладаете. Какие бы тщательные изыскания вы ни

проводили, как ни стремились бы блеснуть логикой, как ни прислушивались бы к советам имиджмейкеров и ни выравнивали бы зубы, таланта у вас не было. Вас считали статистом, полезным придатком к крупным фигурам, которые в глазах общества олицетворяли вашу партию.

Но это еще не все! Работа, в которую вы погрузились с головой, почти не оставила вам времени ни на что, кроме карьеры. Даже семья оказалась не в состоянии понять ваши устремления. Вы должны были преуспеть! Вы обдумали все возможности и решили наладить связи с занимающимися природоохранной деятельностью компаниями, известными как «Эдем груп», чтобы привлечь внимание партии к их деятельности.

Казалось, их председатель наделен даром свыше. Вы обнаружили, что не можете противостоять его обаянию. Вы выискивали малейшие предлоги, чтобы оказаться рядом с ним, и выполняли больше работы, чем планировали. Вам просто хотелось смотреть на него и учиться. Все чаще вам казалось, что в нем есть нечто нечеловеческое, что-то такое, что возвышает его над смертными, и вами – в том числе. Именно тогда он спросил вас, что вы будете делать, если на следующих выборах пройдете в парламент.

Да, у вас это получилось. После того, как вы получили выдвижение от партии, все остальное оказалось так просто – вы всегда знали, что можете со всем справиться. Разумеется, вам пришлось заключить сделку с «Эдем груп», но природоохранная деятельность пока что на пике моды, к тому же у каждого второго члена парламента есть свои обязательства перед… кем-нибудь.

Концепция: Вы верите в устройство своей страны и в способность человека занять достойное место. Или верили. Похоже, со временем эта вера поистрепалась. Создается впечатление, что делами заправляют такие, как тот председатель, а сами вы стали чуть ли не предателем по отношению к организациям, которым верили и в которые вложили столько сил. Но что вам остается делать?

Советы по отыгрышу: Вы – решительная, умная женщина с волшебным голосом и чарующим взглядом. Вы всегда знаете, кто на вас смотрит и как вы выглядите, и соответствующим образом меняете поведение, даже если заняты куда более важными вещами. Во всех ситуациях берите руководство на себя. Вы можете быть лучшей, но при общении с председателем уверенность вам изменяет.

Имущество: дорогая одежда, мобильный телефон, карманный компьютер.

Характер: Начальник (Director)

Маска: Начальник (Director)

Концепция: Продажный политик

Атрибуты: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 2, Обаяние 2, Манипулирование 3, Внешность 2, Восприятие 3, Интеллект 3, Сообразительность 3.

Способности: Бдительность 1, Знание компьютера 1, Уворот 1, Вождение 1, Этикет 3, Интуиция 1, Правоведение 3, Лидерство 2, Лингвистика 1, Политика 4 (Предвыборные кампании), Исследование 3, Хитрость 2.

Дополнения: Союзники 1, Заботливый хозяин 2, Контакты 1, Слава 2, Последователи 1, Влияние 2, Ресурсы 2

Добродетели: Совесть 1, Убежденность 3, Мужество 2

Сила воли: 5

Потенциал Веры: 2

Адские дары: Сверхъестественное обаяние (Образ Сияния).

Марафонец

Как быстро ты побежишь, когда сам дьявол сядет тебе на хвост?

Предыстория: Ваше имя известно всем. Или было известно после последних олимпийских игр. Люди узнавали вас на улице, вы рекламировали кроссовки и рассказывали, как это здорово – не принимать наркотики. Вы были на пике карьеры, начатой в средней школе; талант, воспитанный лучшими тренерами из всех, что могла предложить система. Вас обхаживали колледжи. Вы пожали все плоды известности и успеха, а в обмен обеспечили победу. Нет, не стоит думать, что вам все далось без труда. Ваша дисциплинированность была просто невероятной. Каждый день вы выходили на беговую дорожку, и в голове у вас заклинанием звучала одна мысль: «Я могу! Я буду лучшим!»

Травмы всегда доставляли неприятности; марафонский бег не оставляет места для слабостей. Вы были так осторожны! Но подвели вас не сухожилия, не связки, словом, не те части тела, которые можно было бы вылечить при помощи хирургов и терапевтов. По мере того, как истирался хрящ, суставы ног переставали двигаться как надо. У вас была отличная карьера, сказали врачи, но больше ваше тело в таком режиме существовать не может. Так что впервые в жизни вам пришлось столкнуться с миром, лежащим за пределами беговой дорожки.

Ваш пресс-агент заявил о «перерыве на неопределенное время», а вы испытали настоящую панику. Дай вы себе труд задуматься, вы бы поняли, что у вас есть друзья, которым нужны вы сами, а не ваши спортивные достижения, но вы отвернулись ото всех и начали искать чудесное лекарство. Вы перепробовали все, от магнитных излучений до заряженной воды. В конце концов вы попали в руки духовного целителя. От своих клиентов он требовал жесткой предварительной подготовки, включающей медитации, пост и ряд откровений, последнее из которых раскрывало сверхъестественную природу лекаря. Когда вы вернулись домой, все это стало казаться сном, но у вас была психика 18-летнего юноши.

Ваше возвращение стало триумфом. Затем вы начали получать инструкции о том, что следует отвечать журналистам, интересующимся, как вам удалось посрамить докторов.

После долгих размышлений вы подчинились. Теперь вам говорят, с кем общаться и куда ходить, и вы начинаете понимать, что на такое не подписывались. Вы напуганы, но что делают люди, когда они напуганы?

Бегут.

Концепция: Идеальный спортсмен – вот кем вы видели себя и к чему стремились. Тело, действующее в полной гармонии с волей. Вы верили в это, но теперь ваша воля ничего не значит. Все зависит от той сущности, которую вы видели. Внутри вы пусты, как наградная статуэтка.

Советы по отыгрышу: Дружелюбно улыбайтесь, здоровайтесь и пожимайте руки – каждый новый знакомый может стать вашим фанатом. Относитесь к каждой ситуации как к забегу, в конце которого четко видна цель, и поднимайте на смех людей, которые хотят все усложнить. Пытайтесь перевести все проблемы в материальную плоскость, и так до тех пор, пока вам не придется признать, что физический мир тут ни при чем.

Имущество: дорогие кроссовки, мобильный телефон.

Характер: Боец (Competitor)

Маска: Щеголь (Gallant)

Концепция: Марафонец.

Атрибуты: Сила 5 (тяжелоатлет), Ловкость 5 (марафонец), Выносливость 4 (неутомимый), Обаяние 3, Манипулирование 2, Внешность 2, Восприятие 2, Интеллект 2, Сообразительность 2

Способности: Академические знания 1, Бдительность 2, Атлетизм 4 (бег), Рукопашный бой 2, Уворот 3, Вождение 1, Финансы 1, Лидерство 1, Медицина 2, Фехтование 1, Исполнение 2, Маскировка 2, Выживание 2

Дополнения: Заботливый хозяин 2, Слава 3, Ресурсы 2

Добродетели: Совесть 2, Убежденность 2, Мужество 4

Сила воли: 6

Потенциал Веры: 1

Адские дары: Сила+1, Ловкость +1, Выносливость +2

Хакер-вуайерист

Нет, ребята, не сегодня. Тут по телеку должны кое-что показать.

Предыстория: Одно из самых ранних ваших воспоминаний связано с церковью. Священник смотрит с кафедры прямо на вас и кричит: «Бог все видит!» Большую часть детства вы верили, что, чем бы вы ни занимались и где бы ни находились, Бог может видеть вас. В подростковом возрасте вы порою не могли уснуть из-за грызущей вас тревоги. Именно тогда вы впервые начали следить за людьми, собирая информацию при помощи компьютера. Так вы могли ощутить свою власть над ними.

Вы частенько взламывали школьную отчетность, а порою и компьютеры тех, кто привлек ваше внимание. Вам всегда удавалось выходить сухим из воды, да так удачно, что вы смогли заполучить работу, где жонглирование циферками на экране позволяло создавать и терять целые состояния. Конечно же, к тому времени вы давно избавились от своих прежних дурных привычек. У вас появились друзья и началась настоящая жизнь.

Вот только девушки из офиса вас смущали. Как-то в пятницу вечером, после выпивки, Элейн согласилась зайти к вам домой. Вы мало что помните о том свидании, но встретиться с вами во второй раз она отказалась, так что вам захотелось узнать, что именно она рассказала подружкам. После того, как вы взломали ее почту, пришлось продолжать наблюдение. Тогда вы начали следить и за остальными, даже за собственными друзьями, просто чтобы убедиться, что они ни в чем вас не подозревают. Очень скоро у вас опять началась бессонница. Однажды ночью она замучила вас настолько, что вы выбежали в темноту улиц, добрались до ближайшей церкви и, стоя под ее стенами, начали кричать, требуя, чтобы Господь наконец отъебался от вас

Тогда-то вы и встретились с отцом Ансиблем, который, по его словам, прогуливался тут неподалеку. Он предложил вам обойти вместе с ним вокруг квартала. Каким же облегчением было рассказать о своих страхах, сомнениях и вечном недоверии к людям! Почему-то вы чувствовали, что ему можно довериться. От того, что он показывал вам, вы начинали лучше себя чувствовать. Через неделю он спросил, чего бы вам хотелось больше всего на свете, а потом улыбнулся и исполнил вашу мечту, потому что уже знал о ней.

Теперь он хочет, чтобы вы работали на него, но сделка есть сделка. Вообще-то все они – только цифры на экране. За свою работу вы получаете классные видеозаписи – Дороти в душе, Питер в борделе, словом, все то, о чем вам стоило бы знать. Вам даже удалось снять Элейн, которая в нерабочее время сидит за компом и что-то химичит с цифрами. Так что если вы попросите ее – *хорошо попросите,* - она, быть может, снова придет к вам домой.

Концепция: Вы уверены, что вы – один в этой огромной, жестокой вселенной, и эта мысль вас пугает, но как ни старайся, прогнать ее не удается. Вы хотите верить, что новая игрушка позволит вам взять контроль в свои руки, но разве не является она частью чего-то большего, чуждого и могущественного, того, что выходит за рамки вашего понимания?

Советы по отыгрышу: С виду вы – блестящий профессионал. Если события принимают неожиданный оборот, вы спокойно относитесь к возникшим проблемам, отгораживаясь от них всякой ерундой до тех пор, пока не найдете правильный ответ, или ответ не найдется сам собой, или вообще все рассосется без вашего участия…

Имущество: ноутбук, мобильный телефон, зачарованная видеокассета.

Характер: Нарцисс (Narcissist)

Маска: Конформист (Conformist)

Концепция: Хакер-вуайерист

Атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 2, Обаяние 2, Манипулирование 1, Внешность 3, Восприятие 3, Интеллект 4 (аналитика), Сообразительность3

Способности: Академические знания 1, Бдительность 2, Знание компьютера 4 (взлом), Вождение 1, Этикет 1, Финансы 3, Интуиция 2, Правоведение 2, Религия 1, Наука 1, Хитрость 3, Технология 2.

Дополнения: Заботливый хозяин 2, Ресурсы 4.

Добродетели: Совесть 2, Убежденность 3, Мужество 1**.**

Сила воли: 5**.**

Потенциал Веры: 2.

Адские дары: Магический кристалл (Знание Небесного свода**).

Отчаявшийся гений

Тихо. Я думаю.

Предыстория: Вы были вундеркиндом, и об этом знали везде – от начальной школы и до университета (где вы были на несколько лет моложе своих сокурсников). Вы выучили и усвоили всю современную теоретическую математику. Вы поняли связи между вещами. Вас, по всеобщему мнению, ждали великие свершения.

Но великие свершения каждый раз от вас ускользали. На самом деле все еще хуже, чем кажется: никто из математиков не сделал ни одного заметного открытия после 30 лет. Безумие, но это так и есть. Вскоре вам должно было

исполниться 30, а вы так ничего и не достигли. Несколько разрозненных работ, письма в тематические журналы, вот и все. Последние пару лет вы винили в этом окружающих. Ваших прежних учителей, которые не могут поддержать вас. Родителей, не способных продавить систему. Своих подружек – хихикающие пустышки, вот кто они. Университет и коллег-преподавателей - за то, что они тратят впустую ваше время. Особенно этот идиот Мэтт, бывший хиппи, с его идеями о подкольцах, которые пришли ему в голову, пока он курил травку. Этот парень был настоящим позором факультета.

Как-то вечером Мэтт пришел к вам и сказал, что он – демон. После чего потребовал, чтобы вы доказали его неправоту. Предложение было еще более нелепым, чем его обычные задачки на нестандартное мышление, но не менее раздражающим, так что вы послали его к черту.

Это случилось три месяца назад, и на настоящий момент вы уже признали свое поражение. В нем есть сила. Она дает власть над людьми и позволяет расширить ваше восприятие. Вы могли с головой уйти в нелинейные полиномиальные пространства, а Мэтт уже был там, знакомя вас с окрестностями на правах местного жителя. Вы спросили, смог бы он доказать последнюю теорему Ферма, а он засмеялся и ответил, что, возможно, вы сами с этим справитесь.

Вы знаете, что вам нужно соблюдать осторожность. Есть рассказы, повествующие о математиках и дьяволе – да вот хоть серия «Я из Ньютона» в «Сумеречной зоне», которую вы как-то смотрели. Только вот вы попали не в стандартную историю с Сатаной, которого можно загнать в угол вопросами по геометрии, все намного серьезней и реальней. Но если Мэтт и в самом деле демон, один раз он уже потерпел поражение – и будет побежден вновь. Если кто и сможет победить его, то это вы. Так что да, вы приняли его предложение, чувствуя при этом злость и какое-то пьянящее предвкушение. Теперь вы чувствуете, что мысленный образ, пришедший вам в голову, становится четче. Вы также чувствуете, как он запускает в вас когти, и вам все сильнее хочется знать, в одну ли игру вы с ним играете.

Концепция: Вы верите в вечные математические истины. Чтобы понять их, нужно познать саму сущность, ядро вселенной, которую некоторые люди называют Богом. Так стоит ли удивляться тому, что в числах вы нашли дьявола?

Советы по отыгрышу: Вы привыкли общаться с другими людьми, читая им лекции, а затем отвечая на вопросы. В пределах своей компетенции вы всегда правы, и даже демон не в силах опровергнуть вас. Вы прекрасно умеет доказывать и приводить доводы, поэтому при столкновении с физическим действием попытайтесь перевести его в область логики – или вызовите такси.

Имущество: микрокалькулятор для научных расчетов, книги по последним достижениям в теории математики.

Характер: Перфекционист (Perfectionist)

Маска: Педагог (Pedagogue)

Концепция: Отчаявшийся гений.

Атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 2, Обаяние 2, Манипулирование 2, Внешность 2, Восприятие 2, Интеллект 4 (системный мыслитель), Сообразительность 3.

Способности: Академические знания 3, Бдительность 2, Знание компьютера 2, Ремесло 1, Вождение 1, Этикет 1, Выразительность 2, Запугивание 2, Религия 1, Исследование 3, Наука 5 (математика), Маскировка 1, Хитрость 1

Дополнения: Заботливый хозяин 1, Слава 1, Наставник 1, Ресурсы 2

Добродетели: Совесть 2, Убежденность 3, Мужество 1.

Сила воли: 7.

Потенциал Веры: 2.

Адские дары: Сложность всех бросков на Науку (математику) уменьшается на 2.

Разочаровавшийся активист

Этот мир мог бы быть раем. Спроси себя, почему этого не случилось.

Предыстория: С социализмом вы познакомились в колледже. Вы смогли получить стипендию, и встреча с людьми, которые старались исправить несовершенства мира, потрясла вас. Вы были умны и энергичны – иначе бы не пережили детства в городских закоулках – и наконец нашли что-то, во что можно было верить. Вы присоединились к студенческой группе и в первый раз в жизни обрели настоящих друзей, людей, которые разделяли вашу страсть. Успешная карьера, к которой вы стремились, канула в небытие, потому что вы работали, как вам казалось, ради будущего мира.

Вы связались с действующими в большом мире объединениями, добровольно выполняли различные обязанности и добивались определенного положения. Вот только ваши предполагаемые друзья и товарищи начали покидать вас. Вы не могли этого понять. У вас тоже была работа, вы уставали точно так же, как и они. Вы не понимали, почему они сдаются, но продолжали работать. Вы хотели изменить мир к лучшему.

Затем, во время выступления против долгов Третьего Мира, случилось нечто непредвиденное. Планировалось провести мирный марш с речами, но все пошло не так. Хуже всего было то, что вы, стоя на платформе, пытались успокоить людей, но с равным успехом могли бы заливать вулкан каплей воды. Внезапно вам показалось, что вы снова вернулись на свою прежнюю улицу и смотрите, как дети убивают друг друга из-за какой-то ерунды. В конце концов вы закричали, требуя ответить вам, в чем дело. Чего они хотят? И никто вас не услышал. Кроме нее.

Она ничем не отличалась от остальных людей, которым в тот день удалось сбежать от копов. Вы подумали, что вас, скорее всего, схватят, стоит вам только вернуться в свое логово, так что всю ночь вы провели с ней. Она сказала, что вы все еще верите в дело, и вы поняли, что это и в самом деле так, вопреки всему. Если бы только вы смогли понять, почему люди так ведут себя, что заставляет их быть такими глупыми, слепыми и эгоистичными созданиями, то, возможно, и в самом деле изменили бы мир к лучшему.

Она сказала: «Давай начнем с полиции».

Концепция: Вы верили в человеческий потенциал. Теперь вы оказались в мире сверхъестественных существ, где люди в лучшем случае казались марионетками. Демон наделил вас невероятной проницательностью, но вместо того, чтобы обрести возможность действовать так, как мечталось, вы вдруг оказались завалены информацией, которая не позволяет вам выбрать правильную сторону и заставляет постоянно помнить о последствиях. Вы – идеалист, балансирующий на краю обрыва.

Советы по отыгрышу: Вы колеблетесь, когда вам нужно принять решение, основанное на вашей проницательности. Вы испытываете облегчение, когда все вдруг становится понятным, но потом вас терзают сомнения. Вам не занимать деловитости, практичности и организаторских способностей, хотя вы уже почти забыли об этих умениях, и вы по-прежнему пытаетесь помогать нуждающимся и защищать их. При этом вы даже можете выступить против своей демонессы и всех ее адских когорт.

Имущество: мобильный телефон, коробки с листовками и буклетами.

Характер: Зодчий (Architect)

Маска: Фантазер (Visionary)

Концепция: Разочаровавшийся активист

Атрибуты: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 3, Обаяние 2, Манипулирование 2, Внешность 2, Восприятие 3, Интеллект 4 (теоретик), Сообразительность 2.

Способности: Академические знания 2, Бдительность 2, Рукопашный бой 2, Знание компьютера 1, Уворот 1, Эмпатия 1, Интуиция 2, Расследование 2, Правоведение 1, Фехтование 2, Политика 3, Наука 2, Безопасность 1, Маскировка 1, Знание улиц 2.

Дополнения: Союзники 2, Заботливый хозяин 2, Ресурсы 1.

Добродетели: Совесть 2, Убежденность 2, Мужество 2

Сила воли: 7.

Потенциал Веры: 3.

Адские дары: Эмпатия+1, Интуиция +2, Сила воли +2.

Покинутый родитель

Я отдала им лучшие годы моей жизни, а они вот так отплатили мне?

Предыстория: Вы верите в семью. Счастливая семья – такой же дом Господа, как и церковь. Ваш муж понял это перед смертью, и хотя его уход до сих пор причиняет вам почти физическую боль, иногда вы думаете, что господь смилостивился над ним. Он так и не узнал, насколько закоренели в эгоизме эти неблагодарные отродья, которых вы называете детьми.

Что пошло не так? Вы делали все, что было в ваших силах, но кончилось все тем, что вы, утратив здоровье, оказались запертой в стенах безразличного ко всему учреждения, а ваши отпрыски слишком заняты собственной жизнью и до вас им дела нет. При этой мысли ваша кровь закипает, чего с вами не случалось даже в 30.

Открытка стала последней соломинкой. То был день вашего рождения, и в подарок вы получили одну дешевую открытку с нарисованным на ней золотым ангелом, и обошлась она всем троим едва ли в доллар с носа. Вы к такому были не готовы! Именно так вы и сказали медсестре, когда та обнаружила вас стоящей на подкашивающихся ногах посреди комнаты. Вы не исполнили свой долг - не сумели вырастить богобоязненных христиан, но у вас еще есть время. По крайней мере, вы можете сделать так, чтобы они вас замечали.

Медсестра поняла вас. Вы не помнили, видели ли ее раньше, но она-то точно не считала вас дурой. Она видела, что плоть ваша слаба, но дух силен. Она доказала вам, что исполненная веры жизнь не прошла даром и что ангелы господни понимают ваш гнев. Как же это было хорошо!

Все трое пришли к вам через неделю после дня рождения, что-то бормоча об отправленном вам подарке. Последним их грехом стала ложь пред лицом матери. Ангел Господень дал вам силу встать перед ними и покарать их ударами кулаков. Тогда они познали страх, тогда они научились уважению.

Теперь все относятся к вам совсем по-другому. Вы снова прикованы к кровати, но медсестры знают, что с вами лучше не связываться. Вот только ту сестричку вы не видели с того самого дня, когда к вам пришли дети. Вы не хотите спрашивать о ней, потому что знаете: на самом деле она – ангел Господень, но вы много о ней думаете. Она занимает все большую часть ваших мыслей, а

слова ее обретают ранее неведомую глубину. Вы думаете о своем ангеле и надеетесь, что вскоре она вернется к вам.

Концепция: Юность, сила и любовь ушли, но осталась вера. Господь с Небес наблюдает за Своими детьми. Вы тому свидетель.

Советы по отыгрышу: Не принимайте ничего и ни от кого; в конце концов, кто может сказать, где положен предел вашей силе? Рассказывайте свою историю тем, в чьих сердцах она может найти отклик, и получайте от них все, что вам нужно, в том числе и возможность передвигаться и общаться с внешним миром. Всеми силами пытайтесь разузнать как можно больше о своем ангеле, а когда потерпите неудачу, призовите своих детей и проверьте, посмеют ли они отказать вам.

Имущество: тросточка, карманные часы, читательский билет.

Характер: Начальник (Director)

Маска: Ворчун (Curmudgeon)

Концепция: Покинутый родитель.

Атрибуты: Сила 3, Ловкость 3, Выносливость 3, Обаяние 4 (очаровательность), Манипулирование 5 (умение играть на чувствах), Внешность 2, Восприятие 4 (проницательность), Интеллект 4 (острый ум), Сообразительность 4 (быстрый ум).

Способности: Академические знания 3, Бдительность 2, Ремесло 1, Вождение 1, Этикет 2, Запугивание 2, Интуиция 1, Правоведение 2, Медицина 2, Политика 1, Религия 3, Хитрость 2.

Дополнения: Контакты 2, Ресурсы 3.

Добродетели: Совесть ?, Убежденность ?, Мужество ?.

Сила воли: 6.

Потенциал Веры: 3.

Адские дары: Сила +2, Ловкость +1, Обаяние+2, Манипулирование+2, Восприятие +1, Интеллект + l, Сообразительность +l.

Пронырливый журналист

Испытай меня. Ты удивишься, узнав, во что я готов поверить.

Предыстория: Вы были ребенком с задней парты, и взгляд ваш давал понять, что так просто вас не обманешь. Вы знали, что вокруг происходит что-то такое, о чем вам не говорят. Ваш бунтарский дух не позволил вам достичь вершин в выбранной профессии и прославиться в качестве бесстрашного исследователя и обличителя, но все же вы сделали себе имя. Вы долгое время привлекали внимание к прогнившему нутру общества, но в конце концов вы устали.

Работая, вы искали истину. Почему-то вы были уверены, что под шумихой и блеском скрывается какой-то глубинный смысл. Вы верили, что все имеет какое-то значение, и искали его везде, от трудов по философии, которые вам доводилось читать, и до преступлений, которые вы выносили на всеобщее обозрение. Да, каждый день немного разочаровывал вас, но окончательно вы сломались при расследовании убийств в центре города.

Все это было в печати. Вы тогда делали репортаж о жизни уличных подростков и нашли в мусорном

жбане части тел. Вы оказались вовлечены в поиск самого гнусного серийного убийцы в городе, и да, вам это нравилось. Конечно же, только до того момента, когда парня поймали и он признался, что у него не было ни мотива, ни системы. Он даже не страдал от какой-нибудь давней травмы. Он был просто психом, который отрезал от себя кусочки, когда ему было скучно, а рядом не было никого, кого можно было бы порезать. Все эти убийства он смог совершить только потому, что все, кто о нем знал, плевать на все хотели. Так что вы дали свидетельские показания, а потом проснулись посреди ночи, понимая, что никакого скрытого смысла не было. Рано или поздно вы умрете, на этом все и кончится.

Сейчас все это кажется забавным, потому что тогда вы встретились со Смертью (как вы его называете). Как и положено человеку, оказавшемуся в вашем положении, вы начали работать над книгой о преступлении, из-за чего сошлись с одним парнем из судейских. Вы встречались, говорили о преступлениях и философии, а однажды ночью надрались на кладбище, где и поспорили с ним, утверждая, что ему ни в чем не удастся вас убедить. Например, в том, что смерть – это еще не конец.

Так что вы продали душу за знание об истинном положении вещей и возможность видеть души мертвых. Спрашивать их о том, что происходило на самом деле. Вообще-то вам это чертовски нравится.

Концепция: Хладнокровный и собранный, способный смотреть на мир широко открытыми глазами и не морщиться. Что ж, вы не можете отступить! Но вокруг происходит столько всего, о чем люди даже и не подозревают – вы уж точно не подозревали, - а вселенная оказалась куда обширней и прекрасней, чем казалось вам в ваших мечтах. Если бы вы еще могли поведать об этом людям!

Советы по отыгрышу: будьте настороже, собирайте информацию, ищите доказательства. Всегда будьте готовы действовать. А потом сходите с ума, смеясь и плача, увидев, как призрак матери присматривает за своими детишками.

Имущество: карманный диктофон, мобильный телефон, удостоверение журналиста.

Характер: Фантазер (Visionary)

Маска: Мятежник (Rebel)

Концепция: Пронырливый журналист

Атрибуты: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 2, Обаяние 2, Манипулирование 4 (подвешенный язык), Внешность 1, Восприятие 4 (пронырливость), Интеллект 3, Сообразительность 3.

Способности: Академические знания 1, Бдительность 2, Рукопашный бой 2, Уворот 1, Вождение 2, Выразительность 3, Огнестрельное оружие 1, Интуиция 1, Расследование 2, Правоведение 1, Исследование 1, Безопасность 1, Маскировка 3, Знание улиц 2.

Дополнения: Контакты 3, Ресурсы 2.

Добродетели: Совесть 1, Убежденность 2, Мужество 3.

Сила воли: 6.

Потенциал Веры: 2**.**

Адские дары: Говорить с мертвыми (Знание Душ *)